ИСТОРИЧЕСКІЕ
ОЧЕРКИ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ БЕРЛИНСКАГО ДОГОВОРА

1855—1878

Вычеркни изъ исторіи изученіе причинъ, средствъ и цѣлей людскихъ предпріятій,— что же отъ нея останется? Литературное упражненіе, игра словъ, пріятная для слуха, но безплодная для будущности.

Полибій.

ТОМЪ ВТОРОЙ

Вещественныя силы Россіи и ихъ развитіе

Выпускъ 1-й

ЛЕЙПЦИГЪ

1879

„Пров 49“

225039

Первый томъ этого сочиненія вышелъ за границею осенью 1878 года. Вскорѣ послѣ того въ Петербургѣ возникла мысль составить къ 1880 году обзоръ двадцатипятилѣтія царствованія императора Александра, чѣмъ, такъ сказать, оправдалось появленіе и настоящаго труда, т. е. была доказана его своевременность и умѣстность. Хорошо понимая, что у составителей оффиціальнаго описанія будетъ гораздо больше матеріаловъ, чѣмъ у какого бы ни было частнаго лица, и что притомъ между ними вѣроятно будутъ люди даровитые и опытные въ изложеніи, авторъ нѣкоторое время сомнѣвался, нужно ли ему продолжать печатаніе своей книги, не смотря даже на вниманіе, оказанное первому тому? Но именно оффиціальный, т. е. чиновничій характеръ задуманнаго предпріятія, рѣшилъ его сомнѣнія. Если чиновники думаютъ ввести потомство въ заблужденіе изданіемъ книги неизбѣжно льстивой, то простыя чувства уваженія къ истинѣ и привязанности къ родинѣ должны заставить того, кто ненавидитъ лесть и дѣйствительно любитъ отечество, ввести теперь же поправку въ предстоящія невполнѣ точныя показанія. А что онѣ будутъ часто неточны и, по меньшей мѣрѣ, обойдутъ молчаніемъ всѣ промахи правительства, это разумѣется само собою, потому что не могутъ же чиновники писать что иное, какъ панегирики властямъ, отъ угожденія которымъ зависитъ ихъ собственная судьба. Ихъ

девизъ всегда былъ, есть и будетъ: „честь имѣемъ донести, что все обстоитъ благополучно," хотя бы вокругъ ихъ распространялись пожары, наводненія, голодъ, чума, тифъ и повальныя убійства, съ одной стороны помощью револьверовъ, кинжаловъ и ядовъ, а съ другой посредствомъ висѣлицъ и замучиванья въ тюрьмахъ...

Настоящій второй томъ „Очерковъ" состоитъ изъ двухъ выпусковъ. Оба они описываютъ развитіе вещественныхъ силъ и средствъ Россіи; но первый, нынѣ появляющійся, почти не выходитъ изъ среды дѣятельности разныхъ государственныхъ учрежденій, второй же, имѣющій предметомъ экономическую дѣятельность самого русскаго народа, поступаетъ въ печать вслѣдъ за симъ и появится въ свѣтъ въ теченіе этого лѣта. Изъ двухъ остающихся затѣмъ томовъ сочиненія, издатель надѣется въ нынѣшнемъ же году выпустить еще одинъ, который разбираетъ успѣхи народнаго образованія, науки, литературы и политическихъ идей въ русскомъ обществѣ. Что же касается до послѣдняго тома, содержащаго въ себѣ обзоръ преобразованій въ государственномъ и общественномъ строѣ, то онъ явится лишь въ 1880 году, потому что авторъ желаетъ, чтобы событія, которыя должны составить славу нашего времени, были изображены съ возможною обстоятельностью, а для этого нѣтъ еще въ его распоряженіи нѣкоторыхъ источниковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Антропологическій составъ русской націи и перемѣны въ немъ.

Les données statistiques n'ont véritablement de prix qu'autant qu'on les rapporte aux chiffres de la population. UETELET.

Посвятивъ большую часть перваго тома настоящаго сочиненія обзору перемѣнъ въ составѣ русской государственной области и явленій, которыя сопровождали ихъ съ 1855 по 1878 годъ, а также опредѣленію за это время положенія Россіи среди другихъ націй, мы можемъ теперь оставить рѣчь объ этихъ внѣшнихъ условіяхъ внутренняго развитія русскаго народа и обратиться къ изученію тѣхъ данныхъ, которыми выражается само это внутреннее развитіе. При этомъ, стоя на естество-исторической почвѣ, т. е. признавая, что всякое людское общество есть прежде всего группа существъ опредѣленнаго зоологическаго типа, мы должны, конечно, сначала заняться вопросомъ о составѣ русской націи и о происходившихъ въ немъ за 23 года пе-

ремѣнахъ численныхъ, племенныхъ и физіологическихъ. Къ сожалѣнію, для вполнѣ обстоятельнаго изслѣдованія по этому дѣлу нѣтъ вполнѣ точныхъ данныхъ. Такимъ образомъ, невозможно даже сказать, на сколько именно увеличилось населеніе въ Россіи съ 1855 года. Перепись этого населенія, и притомъ далекая отъ совершенства, была всего одна, въ 1856—60 годахъ. Она дала 74,271,205 душъ, и съ тѣхъ поръ всѣ цифры, приводимыя въ нашихъ статистическихъ сочиненіяхъ, суть не болѣе, какъ гадательныя, основанныя на разсчетѣ перевѣса рожденій надъ случаями смерти или на счисленіи людей по числу юртъ и домовъ .За неимѣніемъ лучшихъ, принимая однако эти данныя, мы увидимъ, что число душъ, обитающихъ на русской государственной территоріи увеличилось за 23 года на 37 %, именно съ 65 милліоновъ до 89-ти. Цифры эти показываютъ, что приростъ населенія въ Россіи былъ значительно сильнѣе, чѣмъ въ большей части государствъ европейскихъ, [1]) и людьми, склонными къ обольщенію, онъ легко бы могъ быть приводимъ въ доказательство возраставшаго благосостоянія націи. Но мы, отстраняя пока всякія иныя сужденія, замѣтимъ,

[1]) Въ Англіи населеніе удвоивается въ 51 годъ, въ Италіи — въ 96, во Франціи даже только въ 165, тогда какъ въ Россіи — въ 48.

что этотъ приростъ больше всего зависѣлъ отъ явленій совсѣмъ постороннихъ прогрессу физіологическому и экономическому, именно отъ простаго расширенія воздѣланной почвы,—что обусловливалось большимъ протяженіемъ незанятыхъ прежде земель, —и отъ присоединенія къ государству странъ съ населеніемъ, которое въ 1855 году вовсе не было русскимъ, какъ напр. населеніе Кавказскихъ горъ, Туркестана, Амурскаго края и пр. Благосостояніе націи, т. е. лицъ, ее составляющихъ, при этомъ могло вовсе не увеличиться.

Не должно упускать изъ вида, что хотя число рожденій въ Россіи было постоянно велико по сравненію съ Европою; но за то и смертность нигдѣ не была такъ значительна какъ у насъ, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ.[1]) А отсюда тотъ неутѣшительный выводъ, что средняя продолжительность человѣческой жизни у насъ достигаетъ всего 24 лѣтъ, тогда какъ во Франціи и Англіи она равна 42 годамъ. Мало того; изъ всѣхъ многочисленныхъ племенъ, населяющихъ русскую государственную область, самой сильной смертности подвергалось племя ве-

[1]) Одно рожденіе въ Россіи приходится на 20,8 жителей, въ Италіи на 27,1, въ Англіи—на 28,2, во Франціи—на 32,8; одинъ смертный случай въ Россіи — на 30,5 человѣкъ, въ Италіи на 37,5, во Франціи на 41,6, въ Англіи на 43,4. (См. о данномъ предметѣ подробности у Янсона).

ликорусское, т. е. основа націи. По даннымъ 1858—60 годовъ, въ губерніяхъ центральныхъ и сѣверовосточныхъ процентъ смертности былъ свыше 4 %, тогда какъ напр. въ балтійскихъ всего 2,6 %. Конечно, это могло отчасти зависѣть отъ нахожденія до 1861 года большей части жителей первыхъ въ крѣпостномъ состояніи, и съ того времени было возможно и вѣроятно нѣкоторое улучшеніе; но таблицы 1867 года доказываютъ скорѣе противное; такъ въ нихъ встрѣчаются губерніи съ процентомъ смертности 43, даже 47 на 1,000. и это опять губерніи великорусскія—московская, орловская, самарская, пермская. Въ губерніяхъ рязанской, тульской, калужской и пензенской съ 1858 по 1870 годъ послѣдовало даже уменьшеніе населенія, и причины этого печальнаго явленія можно искать главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

Питаніе народныхъ массъ въ великорусскихъ губерніяхъ, да и вообще въ большей части Россіи плохо, гораздо хуже, чѣмъ въ какой-либо странѣ западной Европы. Щи съ саломъ или даже вовсе пустые, каша съ масломъ, когда есть, картофель съ одною солью, черный хлѣбъ, изрѣдка молоко и яйца и лишь очень рѣдко мясо—вотъ пища русскаго селянина, отбывающаго однако очень тягостныя работы, на которыхъ въ Европѣ мускульный

трудъ давно уже замѣненъ машиннымъ. По Бліоху, у насъ приходится мяса среднимъ числомъ немного болѣе 8 золотниковъ въ день на человѣка, между тѣмъ, какъ въ Англіи 24 золотника. Потребленіе риса, кофе, сахара, фруктовъ и другихъ благопріятныхъ для питанія веществъ доступно въ Россіи лишь немногимъ счастливцамъ. Жилища русскихъ крестьянъ по тѣснотѣ, неопрятности, спертому воздуху напоминаютъ хижины ирландцевъ, т. е. народа признаваемаго на Западѣ нищимъ. Одежда скудна; обуви, даже дрянныхъ лаптей, иногда вовсе не достаетъ, и лѣтомъ значительная часть населенія, особенно женщинъ и дѣтей, ходитъ босикомъ. Въ заключеніе всего русскій человѣкъ, которому его земля, по климатическимъ условіямъ, не въ состояніи давать того, что даетъ почва западо-европейцу, родится и растетъ подъ тяжелымъ бременемъ національнаго долга въ 27 рублей съ души или въ 135 рублей съ семьи въ 5 человѣкъ, гдѣ есть одинъ взрослый работникъ, и для уплаты этого долга, а также для поддержанія хода государственной машины, платитъ въ годъ съ той же семьи по 35 рублей податей, подвергаясь въ то же время отправленію тяжелыхъ натуральныхъ повинностей. [1])

[1]) При отсутствіи въ верхнихъ слояхъ почвы большей части Россіи камня, годнаго на щебень, и огромности разстояній, одна по-

Въ дополненіе къ этимъ постоянно неблагопріятнымъ для человѣческой жизни условіямъ, крайне вредное вліяніе на здоровье націи стали въ послѣднее время оказывать нѣкоторыя болѣзни, особенно заразительныя: сифилисъ, тифъ и т. п. Само правительство не разъ свидѣтельствовало, что число венерическихъ больныхъ растетъ въ страшной прогрессіи и что болѣзнь эта сильно развилась въ деревняхъ, гдѣ ея прежде почти не знали. Главная причина этому, конечно, увеличеніе числа молодыхъ мужчинъ, привлекаемыхъ на обязательно-холостую и, слѣдовательно, развращающую, военную службу. Изъ арміи сифилисъ переходитъ въ народъ и, при бѣдности въ Россіи врачебныхъ пособій, быстро распространяется въ массахъ. Въ исторіи русской медицины за наше время найдется не мало случаевъ, гдѣ правительство вынуждаемо было посылать за сотни верстъ лекарей для остановки повальнаго развитія сифилиса въ той или другой мѣстности.

чинка дорогъ обременяетъ крестьянъ до чрезвычайности и иногда совершенно напрасно, потому что первый большой дождь дѣлаетъ опять дорогу непроѣздною. Подводная повинность также очень тягостна и раззорительна. О рекрутской мы уже не говоримъ; если заработокъ каждаго мущины въ возрастѣ 20—25 лѣтъ признать равнымъ только 100 рублямъ въ годъ, а число ежегодно набираемыхъ солдатъ въ 150,000, то вотъ уже 15,000,000 годоваго дохода вонъ изъ бюджета народныхъ добывокъ. Сумма эта очевидно представляетъ капиталъ въ 300,000,000 рублей, изъемлемый изъ массы производительныхъ силъ.

Кромѣ того, военная служба, ставя въ ряды арміи юношей 20 лѣтняго возраста, т. е. не окончившихъ своего физіологическаго развитія, сильно способствовала уменьшенію роста и физической крѣпости молодыхъ поколѣній. Въ виду очевиднаго физіологическаго упадка мужской молодежи, правительство вынуждено было уменьшить нормальный ростъ рекрутъ съ 2 аршинъ 4 вершковъ на 2 ар. 2 вершка, и все таки оказывается, что тысячи молодыхъ людей, произведенныхъ „оборышами“ населенія (потому что лучшіе особи мужскаго пола взяты въ ряды арміи), не могутъ быть принимаемы за малорослостью. А если считать всѣхъ отвергаемыхъ „за тѣлесными недостатками и болѣзнями,“ то процентъ неспособныхъ оказывается въ наше время болѣе 20 %, т. е. свыше одной пятой части населенія. Это—процентъ ужасный, который превзойденъ только одною Франціею, истощаемою вотъ уже восемьдесятъ пять лѣтъ кровопролитными войнами, да и прежде, въ теченіе вѣковъ лившею кровь своихъ лучшихъ сыновъ на поляхъ сраженій болѣе, чѣмъ какая либо другая европейская нація. Чего можетъ ожидать отъ такого упадка расы будущность народа русскаго, мы затрудняемся сказать; но замѣтимъ, что именно на этотъ народъ, т. е. на собственно русскихъ, военная служба ложится особою

тяжестью, такъ какъ многіе инородцы (армяне, киргизы, сарты, якуты) вовсе изъяты отъ нея, а другіе (кавказскіе горцы) несутъ ее на льготныхъ условіяхъ. Правительство хотя и озаботилось въ 1871—74 годахъ составленіемъ такого закона о воинской повинности, который отчасти исправилъ зло, призвавъ въ ряды войскъ значительныя массы людей, прежде освобождавшихся отъ ней; но далеко еще не достигло желаемой уравнительности, а, главное, общаго облегченія націи отъ выставки крайне многочисленныхъ ополченій.

Но физіологическій упадокъ русскаго племени, общій, впрочемъ, со всею Европою кромѣ Англіи, зависѣлъ еще и отъ многихъ другихъ причинъ, изъ коихъ иныя, по своей скрытости, почти не подлежатъ наблюденію или по крайней мѣрѣ медико-статистическимъ выводамъ. Если сифилисъ есть болѣзнь очень часто утаиваемая, то злоупотребленія половыми органами, или такъ называемая „сухая любовь“ положительно ускользаютъ отъ взора даже внимательныхъ наблюдателей, если только они не спеціалисты по діагностикѣ недуга. Единственными измѣримыми признаками распространенія этой ужасной болѣзни въ обществѣ служатъ случаи „самоубійствъ въ припадкѣ меланхоліи“ и „сумасшествія безъ рѣзкихъ къ нему поводовъ“ физическихъ или нравствен-

ныхъ. Но, разумѣется, до такой степени болѣзнь достигаетъ далеко не у всѣхъ недѣлимыхъ, ею одержимыхъ. А между тѣмъ впалыя груди, мутные глаза съ синяками вокругъ орбитъ, дряблость организма, нервная раздражительность, сухотки спиннаго мозга и много другихъ физическихъ недостатковъ и болѣзней въ большей части случаевъ имѣютъ корень въ той же „сухой любви,“ и мы съ глубокимъ сожалѣніемъ должны признаться, что эта „любовь“ опутываетъ въ наше время въ Россіи своими постыдными узами огромное число жертвъ, не менѣе, а можетъ быть и болѣе, чѣмъ во Франціи и Англіи. Притомъ послѣдствія недуга въ Россіи гораздо чувствительнѣе, чѣмъ въ этихъ странахъ, потому что климатъ нашъ хуже французскаго, а пища скуднѣе по содержанію возстановляющихъ азотистыхъ веществъ, чѣмъ англійская. Нѣтъ въ Россіи общественнаго слоя, въ которомъ бы не было жертвъ „сухой любви.“ Наслѣдникъ престола, Николай Александровичъ, подававшій такія прекрасныя надежды, палъ отъ нея; молодые офицеры въ арміи на Балканскомъ полуостровѣ и въ Арменіи, молодые студенты въ университетахъ и академіяхъ, дѣвушки, невѣсты по возрасту, и даже сѣдовласые старцы—всѣ доставили жатву смерти, приходившей путемъ обольщенія. Въ высшемъ петербургскомъ обществѣ всякому извѣстны

примѣры генералъ-адъютанта П., вице-адмирала Г. и многихъ другихъ „сановныхъ“ лицъ, страдавшихъ тѣми же самообольщеніями. Объ учебныхъ заведеніяхъ мы и не говоримъ: тамъ этотъ недугъ-порокъ господствуетъ повально. И правительство, которое монополизировало у насъ воспитаніе, разумѣется, ничего не дѣлало для искорененія страшнаго зла, конечно, потому, что противъ него главное средство—свободное отъ полицейскаго надзора воспитаніе домашнее, а оно не согласно съ идеею централизаціи, всегда желающей, чтобы „подданные“ съ молоду выдѣлывались по одному типу солдатско-чиновничьему, въ заведеніяхъ закрытыхъ или хоть и открытыхъ, но состоящихъ подъ попечительнымъ надзоромъ „непогрѣшимыхъ“ начальствъ..... изъ которыхъ, замѣтимъ, иныя сами были поклонниками сухой любви, какъ напр. инспекторъ одного петербургскаго учебнаго заведенія, а потомъ сенаторъ Р., любившій красивыхъ воспитанниковъ.

Къ разрушительному вліянію всякаго рода любострастныхъ болѣзней, иногда, какъ мы видимъ, обусловливаемому государственными установленіями, присоединяется другое важное зло, служащее причиною физіологическаго упадка народа. Зло это—пьянство, не только не сдерживаемое, но поощряемое законами, которые издаются правительствомъ „по бо-

жіей милости.“ Справедливо сказалъ Либихъ, что всякая рюмка спирту, введенная въ организмъ, особенно питающійся почти исключительно растительными веществами, есть вексель на часть остающейся жизни[1]). Эти векселя нигдѣ не выдаются съ такою непредусмотрительностью, какъ въ Россіи, если не всею совокупностью населенія, которое по бѣдности не можетъ часто расходоваться на водку, то значительною массою недѣлимыхъ, страдающихъ неумѣреннымъ пьянствомъ. Племена крайняго сѣвера Сибири почти истреблены этимъ бичемъ; въ собственной Россіи онъ дѣлаетъ опустошенія, о которыхъ можно хотя отчасти судить по числу лицъ, ежегодно опивающихся до смерти, числу, которое колеблется между 1500 и 2000 даже по оффиціальнымъ даннымъ. Отъ времени до времени раздаются голоса въ пользу уменьшенія числа кабаковъ и даже самаго производства спирта, но эти голоса вопіютъ въ пу-

1) Избѣгая въ историческомъ сочиненіи физіологическихъ споровъ, мы отсылаемъ читателя, сомнѣвающагося въ положеніи Либиха, къ его «Письмамъ о Химіи»; тѣмъ же, которые оправдываютъ у насъ обширное употребленіе водки климатическими условіями, замѣтимъ, что множество простолюдиновъ, а тѣмъ болѣе людей высшихъ классовъ, обходятся же безъ водки, хотя живутъ въ одномъ климатѣ съ пьяницами. Дѣло въ томъ, что спиртъ, какъ всякій медленный ядъ, становится потребностью людей, которые разъ получили къ нему склонность и которые безъ него страдаютъ, какъ китаецъ безъ опіума, какъ малаецъ безъ бетеля, какъ нѣмецъ безъ пива и табаку.

стынѣ, потому что фискальный интересъ для правительства стоитъ выше всего. Оно не дозволило даже основывать общества воздержанія отъ вина, которыя начали-было возникать въ эпоху освобожденія крестьянъ, находя, что такія общества „вредятъ государственному интересу.“

Мы сейчасъ сказали, что порокъ пьянства кромѣ инородцевъ сѣвера особенно свойственъ собственно-русскимъ людямъ. И вотъ послѣдствіе этого: болѣе трезвыя племена—евреи, армяне, греки, нѣмцы и тѣ мусульманскіе народы, которые по отношенію къ вину строго держутся корана, размножаются гораздо быстрѣе, чѣмъ русскіе. Особенно это можно сказать про евреевъ. По даннымъ 1838 года Кеппенъ насчитывалъ ихъ въ Европейской Россіи 1,060,132 чел., что составляло менѣе 2% всего населенія страны; въ 1858 г., по Стат. Табл. Мин. В. Д., число евреевъ въ томъ же районѣ опредѣлялось въ 1,425,784 души, что составляло 2,2% населенія; въ 1871 г. Воен-Стат. Сб. давалъ уже 1,631,766 душъ—2,7%, а въ Рус. Календарѣ на 1878 г. мы находимъ, что въ той же Европ. Россіи есть 1,944,378 евреевъ, т. е. цѣлыхъ 3% общей цифры ея населенія. Конечно, плодовитость евреевъ зависитъ не отъ одного воздержанія отъ водки, и самое возростаніе ихъ числа въ Европ. Россіи об-

условливается не только перевѣсомъ рожденій надъ смертностью, но еще и тѣмъ, что имъ дозволено нынѣ переселяться изъ Польши во всѣ города имперіи; однако, все таки увеличеніе ихъ численности въ сорокъ лѣтъ на 86% есть фактъ замѣчательный. Ему немало содѣйствовало правительственное „мѣропріятіе,“ долгое время практиковавшееся: отпускать еврейскихъ рекрутъ за деньги, которыя потомъ были собираемы евреями съ русскаго же народа, успѣвшаго, напримѣръ, въ Бѣлоруссіи, благодаря этой правительственно-жидовской эксплуатаціи, обнищать хуже ирландцевъ.

За евреями, по быстротѣ размноженія, слѣдовали армяне; но они, сверхъ плодородія, покровительствуемаго воздержностью отъ всякихъ излишествъ и свободою отъ рекрутства, имѣли еще ту выгоду, что число ихъ безпрестанно увеличивалось переселенцами изъ Турціи. Они наводнили, такъ сказать, на нашихъ глазахъ многія мѣстности Кавказа, даже такія, куда прежде имъ почти не было доступа, напр. Дагестанъ. Немало прибыло въ Россію выходцевъ изъ Германіи, частію разселившихся въ югозападной половинѣ государства, отъ береговъ Вислы до Кубани и даже Куры, въ видѣ земледѣльцевъ, а частію водворившихся по городамъ въ видѣ разнаго рода техниковъ и промышленныхъ предпринимате-

лей. Ихъ приливъ, достигавшій нѣсколько лѣтъ сряду до 40 т. душъ ежегодно, остановился только со введеніемъ въ Россіи всесословной воинской повинности. Къ азіятскимъ инородцамъ, сильно увеличившимся въ числѣ на русской почвѣ, принадлежатъ: черкесы, киргизы, сарты, узбеки, туркмены, отчасти калмыки и тунгузы; но, впрочемъ, это не былъ естественный приплодъ или вселеніе извнѣ, а результатъ завоеваній на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и на Амурѣ. Сведя въ одно цѣлое итоги этихъ инородцевъ, ставшихъ съ 1855 года русскими подданными, мы получимъ значительную цифру 3,000,000 душъ, что вмѣстѣ съ прежними иноплеменниками, живущими въ предѣлахъ русской государственной области издавна, составитъ нынѣ около 27,000,000 душъ, или 31% всего населенія государства. До 1855 года это процентное отношеніе было меньше, и очевидно, что нашему и слѣдующимъ за нимъ поколѣніямъ русскаго народа предстоитъ болѣе трудная, чѣмъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ, задача: припять гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ 100 лѣтъ назадъ, инородческія племена къ Россіи такъ, чтобы они отождествляли себя съ коренными русскими, какъ фламандецъ изъ Лилля считаетъ себя за француза, какъ шотландецъ изъ Глазгова зоветъ себя англичаниномъ, по край-

ней мѣрѣ, какъ надпрегельскій литвинъ считается за пруссака.

Рѣшеніе этой задачи въ благопріятномъ для русскаго народа смыслѣ значительно облегчилось бы, если бы правительство не стѣсняло свободы разселенія русскихъ людей и не поддерживало отсталыхъ законовъ о смѣшанныхъ бракахъ. Къ сожалѣнію, и въ томъ, и въ другомъ вопросѣ оно слѣдовало самой жалкой рутинѣ и не сдѣлало ни одного существенно-прогрессивнаго шага со времени крымской войны. Избытокъ русскаго населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ губерніяхъ московской, подольской, курской, рязанской, тульской, не можетъ свободно передвинуться туда, гдѣ изобиліе незанятыхъ земель, напр. на Амуръ, потому что фабрикантская и помѣщичья, т. е. вообще плантаторская партія въ этихъ губерніяхъ боится лишиться дешевыхъ рабочихъ рукъ, а застращиваемое ею правительство съ одной стороны опасается видѣть, хотя на короткое время, уменьшеніе подушныхъ сборовъ, а съ другой — и это главное — думаетъ, что допустить свободу переселеній значитъ развить въ народѣ страсть къ „бродяжничеству.“ Тщетно раздаются голоса людей предусмотрительныхъ, въ родѣ кн. Васильчикова, требующіе полной свободы переселеній: полицейское правительство

стоитъ на своемъ. Между тѣмъ достаточно было бы напр. водворенія пятидесяти тысячъ русскихъ изъ названныхъ выше губерній по восточному берегу Чернаго моря и въ Абхазіи, чтобы нетолько улучшить судьбу этихъ людей, но и сдѣлать занятыя ими страны русскими, тогда какъ теперь онѣ станутъ, по всей вѣроятности, армянскими. Заселеніе Амурскаго края давно бы состоялось въ широкихъ размѣрахъ, если бы выходъ крестьянъ изъ европейскихъ губерній былъ свободенъ. Равнымъ образомъ и въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ правительство упорно держится правила не допускать такихъ браковъ между христіанами и магометанами, евреями или язычниками, а чрезъ то въ высшей степени затрудняетъ или даже дѣлаетъ невозможнымъ слитіе всѣхъ этихъ иновѣрцевъ съ господствующею націею. Хвалясь передъ Европою своею вѣротерпимостью, какъ это дѣлалъ, напр., лично императоръ Александръ II въ 1871 году въ Франценсгафенѣ, современное русское правительство на самомъ дѣлѣ отличается очень смутными и отсталыми понятіями объ этой добродѣтели и притомъ прямо въ ущербъ высшимъ интересамъ собственнаго народа.

Иногда можно услышать въ русскомъ обществѣ, что та антропологическая цѣль, которой могла бы служить свобода смѣшанныхъ браковъ, отчасти и

даже будто бы надежнѣе достигается предварительнымъ религіознымъ объединеніемъ разноплеменныхъ обитателей имперіи, другими словами, обращеніемъ иновѣрцевъ въ христіанство, послѣ чего они уже могутъ свободно заключать браки съ собственно русскими, поляками, нѣмцами и пр. Но очевидно, что эта теорія невѣрна. Она ставитъ только лишнее и часто неодолимое препятствіе такимъ брачнымъ союзамъ, которые уже рѣшены влеченіями сердецъ; она покровительствуетъ, поэтому, связямъ незаконнымъ, т. е. разврату, а главное—мѣшаетъ установленію естественныхъ, прочныхъ связей между инородцами и расой господствующей. Римляне не держались этого правила; если же католическая и шляхетская исключительность проводила его въ испанскихъ колоніяхъ, то кто же въ наше время станетъ вообще защищать испанскую колоніальную политику? Притомъ, статистика Россіи за послѣдніе четверть вѣка довольно ясно говоритъ, что практической пользы отъ теоріи предварительнаго обращенія иновѣрцевъ въ православіе, которой держится наше правительство, почти нѣтъ совсѣмъ, потому что случаи обращенія язычниковъ рѣдки, а мусульмане и евреи не поддаются христіанской пропагандѣ совсѣмъ, кромѣ развѣ преступниковъ, ищущихъ смягченія наказаній, или неплательщиковъ податей,

желающихъ черезъ принятіе крещенія избавиться, въ силу нелѣпыхъ законовъ, отъ недоимокъ. А между тѣмъ, одно мусульманское населеніе имперіи достигаетъ почтенной цифры 9,000,000 душъ, да евреевъ и язычниковъ считается до 3,300,000 душъ: когда же эти люди станутъ русскими, если для этого нужно предварительно всѣхъ ихъ окрестить въ православіе? Наши миссіонеры едва успѣваютъ обращать въ свою вѣру ежегодно 2—3,000 иновѣрцевъ; да и тѣ часто, получивъ при крещеніи рубашку и крестикъ да прощеніе нѣсколькихъ рублей недоимокъ, становятся снова ламаитами или мусульманами. Въ 1870-хъ годахъ цѣлыя деревни казанскихъ татаръ-христіанъ просили о возвращеніи ихъ въ исламизмъ, котораго они въ сущности не оставляли.

Защитники оффиціально принятыхъ у насъ порядковъ говорятъ еще, что сближенію или даже объединенію разныхъ племенъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи, лучше всего можетъ помочь обученіе инородцевъ русскому языку, что даже его одного достаточно, чтобы эти инородцы стали настоящими гражданами русской земли, и что, слѣдовательно, свобода смѣшанныхъ браковъ и религіозное единство суть вопросы второстепенные. Но это замѣчаніе до такой степени односторонне, что на него

почти не стоить возражать. Съ 1864 года мы выучили почти всѣхъ молодыхъ поляковъ по русски, но русскими ихъ чрезъ это не сдѣлали; массы армянъ, татаръ и разныхъ финскихъ племенъ сѣверовосточной Россіи свободно говорятъ на русскомъ языкѣ, но еще не принадлежатъ къ русскому обществу. А пока нѣтъ общественнаго единенія,—оффиціальныя, государственныя узы суть только *узы*, искуственно, но отнюдь не надежно связывающія людей. Разумѣется, отрицать пользу преподаванія русскаго языка инородцамъ невозможно, и мы даже въ правѣ радоваться, что напр. въ Тифлисѣ армяне, грузины, самые горцы изучаютъ разные науки по русски, при чемъ число этихъ инородческихъ учениковъ ежегодно растетъ, но отсюда до объединенія напр. армянъ съ русскими еще далеко.

Гораздо важнѣе въ дѣлѣ умственной связи иноплеменниковъ съ русскими представляются не преподаваніе на русскомъ языкѣ, а самыя преподаваемыя знанія. Наука космополитична. Она стираетъ національные предразсудки и даже ненависть. Будь этнографически пестрая русская земля усѣяна, какъ трехъ-язычная Швейцарія, хорошими учебными заведеніями, то хотя бы въ нихъ преподаваніе совершалось на разныхъ діалектахъ, у насъ на Руси не было бы „иностранцевъ подъ русскимъ флагомъ,“

какъ поляки, армяне, остзейскіе нѣмцы и пр., а были бы одни граждане русской земли, которые бы также мало занимались вопросомъ о своемъ племенномъ происхожденіи, какъ бернцы, женевцы и тессинцы, называющіе себя прежде всего швейцарцами... Но, къ сожалѣнію, мы увидимъ въ послѣдствіи, что именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческіе элементы особенно сильны, училища съ европейскими программами малочисленны, а есть какіе нибудь медрессе, синагоги, дацаны и т. п. На цѣлый Кавказъ съ 5,000,000 населенія, на цѣлую Сибирь нѣтъ ни одного университета и лишь нѣсколько гимназій, давшихъ очень малое число инородцевъ съ европейскимъ образованіемъ, въ родѣ киргиза Валиханова, бурята Банзарова и т. п. Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса о распространеніи всеобъединяющей науки мы оставляемъ грядущимъ поколѣніямъ, какъ и вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ, о свободѣ разселенія, о дѣйствительно всеобщей воинской повинности и пр.

Мы въ другомъ мѣстѣ разберемъ ходъ развитія русской литературы за разсматриваемое время; здѣсь же коснемся разширенія круга ея вліянія на разнородные этнографическіе элементы населенія Россіи. Въ собственно-русскомъ народѣ значеніе ея росло съ каждымъ годомъ и очень быстро, при чемъ

къ числу лицъ, интересующихся ея содержаніемъ и успѣхами, вмѣсто однихъ дворянъ, какъ было прежде, стали принадлежать представители всѣхъ почти классовъ общества, которые такимъ образомъ отнынѣ можно считать навсегда пробужденными къ умственной жизни. Но среди инородцевъ эта литература имѣла гораздо меньше успѣховъ, если не считать распространеніе книгъ учебныхъ. Это особенно должно замѣтить относительно народностей, которыя имѣютъ свою литературу, какъ поляки, армяне, остъ-зейскіе нѣмцы, финляндцы. Такое явленіе, конечно, понять легко; но необходимо изъ него сдѣлать и выводъ, какъ бы ни былъ онъ мало утѣшителенъ для народа русскаго. Мы владѣемъ землями вдвое обширнѣйшими, чѣмъ владѣлъ Римъ; но нашъ языкъ и наша словесность не сдѣлались еще для подвластныхъ намъ народовъ тѣмъ, чѣмъ были для римскаго міра языкъ и литература латинскіе, не только въ III, но и въ I вѣкѣ по Р. Хр. И въ то время, какъ англійская словесность быстро разширила кругъ своихъ читателей до отдаленнѣйшихъ британскихъ колоній въ Австраліи, Африкѣ и Америкѣ, произведенія русской мысли и русскаго слова недовольно распространены между обитателями самой Россіи. А это важный антропологическій фактъ, потому что въ наше время сло-

ченіе народностей достигается чуть ли не больше всего единствомъ представляющей всевозможные интересы литературы, какъ мы то видимъ напр. въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, населенныхъ выходцами изъ всѣхъ странъ Европы и даже Азіи и Африки.

Этнобщія, наиболѣе выдающіяся черты современнаго антропологическаго облика русской націи и перемѣнъ, въ немъ совершавшихся за время съ 1855 по 1878 годъ, мы думаемъ, будетъ неизлишне пополнить и подкрѣпить нѣкоторыми статистическими цифрами. Вотъ, во-1-хъ,

Численность населенія и его прирость:

Провинціи.	*Въ 1858 г.*	*Въ 1870 г.*	*Приростъ.*	o/o
Финляндія	1,636,549	1,850,000	213,451	13
Архангельская г.	274,951	281,112		
Олонецкая	287,354	296,392	66,645	4
Вологодская	951,503	1,003,039		
Итого сѣв. край	3,150,447	3,430,543	280,096	9
Петербургская	1,083,091	1,325,471	242,380	22
Новгородская	975,201	1,011,445		
Тверская	1,401,427	1,528,881		
Ярославская	976,866	1,000,748		
Костромская	1,076,988	1,176,097		
Псковская	106,462	775,701		
Смоленская	1,102,076	1,140,015		
Московская	1,599,808	1,722,624	122,816	8
Владимірская	1,207,908	1,259,923		
Нижегородская	1,259,606	1,271,564		
Симбирская	1,140,973	1,205,881		
Саратовская	1,636,135	1,751,268		
Пензенская	1,188,535	1,173,186	—15,349	—1,3
Тамбовская	1,910,454	2,150,971		

Рязанская	1,530,039	1,477,433	—52,606	—3,4
Тульская	1,072,249	1,167,878	— 4,371	—0,4
Калужская	1,007,471	996,252	—11,219	—1,1
Орловская	1,532,034	1,596,881		
Черниговская	1,471,866	1,659,600		
Курская	1,811,972	1,954,807		
Воронежская	1,930,859	2,152,696		
Харьковская	1,582,571	1,698,015		
Полтавская	1,819,110	2,102,614		
Итого сред. Россія	30,910,891	33,298,951	2,388,060	7
Эстляндская	303,478	323,961		
Лифляндская	889,681	1,000,876		
Курляндская	567,078	619,154		
Витебская	781,741	888,727		
Ковенская	988,287	1,156,041		
Виленская	876,116	1,001,909		
Гродненская	881,881	1,008,521		
Минская	986,471	1,182,230		
Могилевская	884,640	947,625		
Волынская	1,528,328	1,704,018		
Кіевская	1,944,334	2,175,132		
Подольская	1,748,466	1,933,188		
Польша	4,764,446	6,026,421	1,261,075	26
Итого запад. край	17,338,947	20,967,803	3,628,856	21
Бессарабія	419,107	1,078,932		
Херсонская	1,027,459	1,596,809	569,350	56
Таврическая	687,343	704,997		
Екатеринославская	1,042,681	1,352,300		
Зем. войска Донскаго	896,870	1,086,264		
Кавказъ	4,308,520	4,893,332	584,812	14
Итого южный край	8,881,980	10,712,634	1,820,654	20
Самарская	1,530,039	1,837,081		
Пермская	2,046,572	2,198,666		
Вятская	2,123,904	2,406,024		
Казанская	1,543,344	1,704,634		
Уфимская	2,036,581	1,364,925		
Оренбургская		900,547		
Астрах. и Букеев. орда	477,492	601,514		
Итого восточ. край	9,757,952	11,013,381	1,255,429	13
Тобольская	1,021,266	1,086,848		
Томская	694,651	838,756		
Енисейская	303,256	372,862		

Иркутская	319,936	378,244		
Забайкальская	352,534	430,780		
Якутская	222,533	231,977		
Амурская	21,860	22,297		
Приморская		43,320		
Итого Сибирь	2,936,036	3,605,084	669,048	23
Среднеазіятскія области на сѣверѣ отъ Чу	1,294,902	2,117,110		
Среднеазіятскія области на югѣ отъ Чу (Туркестанъ)	0	1,239,649		
Итого средняя Азія	1,294,902	3,356,759		
Всего въ Евр. Россіи съ Финляндіею, Польшею и Кавказомъ	70,040,267	78,724,311	8,684,004	12
Въ Сибири и Средней Азіи вообще	4,230,938	6,961,843		
А безъ Туркестана	4,230,938	5,722,195	1 431,257	34
Итого въ Россіи вообще	74,271,205	85,686,154		
А безъ среднеазіятскихъ владѣній, данныя о которыхъ ненадежны	72,986,303	82,329,395	9,343,092	13

Отсюда, оставляя въ сторонѣ цифры, относящіяся до Средней Азіи, можно вывести слѣдующія заключенія:

1. Наибольшій приростъ населенія замѣтенъ въ Херсонской губ., гдѣ лежатъ Одесса и Николаевъ, потомъ въ Польшѣ, странахъ культурныхъ и сильно колонизируемыхъ.

2. Послѣ нихъ слѣдуютъ: Сибирь, страна коло-

низируемая, и Петербургская губернія, притягивающая населеніе въ столицу.

3. Далѣе идетъ западный край, отличающійся въ южной половинѣ теплымъ климатомъ и плодородіемъ почвы, а въ сѣверной — хорошимъ ея воздѣлываніемъ.

4. Близко къ нему подходитъ край южный, отличающійся теплотою климата и, большею частью, превосходною почвою, которая, однако же, воздѣлывается нераціонально.

5. Восточная Россія далеко отстала отъ южной и западной. Она стоитъ, по приросту населенія, наравнѣ съ Финляндіей.

6. Но самый слабый приростъ замѣтенъ въ средней Россіи, гдѣ въ четырехъ губерніяхъ, чисто русскихъ, замѣтна была въ 1858—70 годахъ даже *убыль* населенія.

Теперь посмотримъ на *населеніе Европейской Россіи по племенамъ:*

По разновременности собиранія и ненадежности данныхъ, выводы тутъ не вполнѣ точны. Цифры относятся только къ Европейской Россіи, безъ Финляндіи, Польши и Кавказа. Для параллельности выводовъ взятъ лишь годовой приростъ въ процентахъ первоначальной цифры. Самыя данныя

взяты у Кеппена (Этн. карта; свѣд. 1834 г.) и изъ Русскаго Календаря 1878 г.

Племена.	*Въ прежнее время.*	*Въ 1877 г.*	%
Русское, велико,- мало- и бѣлоруссы	47,000,000	52,500,335	12
Славяне югозападные: поляки, болгары, сербы, чехи и пр.	556,020	608,000	9
Литовское: литва, латыши, жмудь	1,588,993	2,531,164	56
Финское: карелы, ижора, эсты, лопари, самоѣды, зыряне, черемисы, мордва, вотяки, вогулы, пермяки и пр.	1,884,569	2,531,164	34
Тюркское: татары, башкиры, чуваши, киргизы, туркмены, мещеряки, тептяри	2,268,197	2,996,633	33
Евреи и караимы (1838 г.)	1,060,132	1,944,378	86
Германское: нѣмцы, шведы и англичане	384,470	972,472	153
Румыны	498,499	656,058	32
Греки	46,773	69,579	49
Армяне	37,676	35,379	—6
Калмыки	119,162	94,140	—18
Цыгане	48,247	13,723	—350

Изъ этой росписи видно:

1. Инородцы вообще размножались быстрѣе русскихъ.

2. Наибольшій приростъ (3,6% въ годъ) обнаружился въ германскомъ племени, занимающемъ въ Россіи привиллегированное положеніе и принявшемъ въ среду свою много выходцевъ изъ Германіи.

3. Очень сильный приростъ (до 2,2% въ годъ)

замѣчается также въ числѣ евреевъ, вообще говоря паразитовъ, живущихъ на счетъ націи и размножившихся въ имперіи какъ отъ перевѣса рождаемости надъ смертностью, такъ и отъ прилива изъ Польши.

4. Племена финскія, тюркскія и румынское размножались втрое сильнѣе славянскаго; литовское вчетверо.

5. Есть племена, убывающія въ числѣ, именно калмыки и цыгане; убыль первыхъ происходитъ отъ вымиранія, убыль вторыхъ — отъ ухода за границу. Уменьшеніе числа армянъ зависѣло отъ возвращенія части ихъ въ предѣлы Кавказа; поэтому оно, по отношенію ко всей Россіи, только кажущееся.

А вотъ данныя о *населеніи по племенамъ Зауральской, т. е. Азіятской Россіи* за 1873 г.:

Русскіе и поляки	5,265,000	70
Финны: сойоты, вогулы, остяки, самоѣды	51,100	
Монголы: буряты, калмыки, тунгузы	303,500	4
Китайцы, маньчжуры и корейцы	12,500	
Тюркскія племена: киргизы	1,450,000	18
татары, узбеки	240,000	3
якуты	210,000	2,4
Арійскіе таджики, гальчи, индусы	515,000	2,4
Юкагиры, чукчи, камчадалы, гиляки, анины	29,000	

Наконецъ, вотъ *племенной составъ населенія на Кавказѣ* въ 1870 году;

Русскіе	860,000	Чеченцы	117,000
Грузины	850,000	Другіе горцы	130,000
Закав. татары	790,000	Калм. и туркмены	99,000
Лезгины	560.000	Евреи	16,000
Армяне	520,000	Нѣмцы	12,000
Черкесы	145,000	Курды	10,000

Съ 1870 г. прибыль армянъ, грузинъ, евреевъ и нѣмцевъ, но убыль нѣкоторыхъ горскихъ племенъ, вслѣдствіе выселенія ихъ въ Турцію.

Теперь посмотримъ на *населеніе Европейской Россіи по поламъ:*

Въ счетъ вошли только 50 губерній, безъ Финляндіи, Польши и Кавказа.

	Въ 1858 г.	*На 1000*	*Въ 1870 г.*	*На 1000*
Мужчинъ	29,367,422	1000	32,534,624	1000
Женщинъ	29,963,330	1023	33,169,935	1019

Это показываетъ, что въ Россіи, какъ и въ большей части европейскихъ странъ, истощаемыхъ войнами, женское населеніе постоянно перевѣшиваетъ мужское; но съ 1858 по 1870, въ эпоху сравнительно мирную, разница между числами мужчинъ и женщинъ сдѣлалась нѣсколько менѣе замѣтною.

На Кавказѣ и въ Сибири, т. е. въ странахъ, гдѣ много инородцевъ, свободныхъ отъ военной службы, мужское населеніе, напротивъ, перевѣши-

ваетъ женское, именно на 1000 мужчинъ тамъ приходилось женщинъ:

	Въ 1858 г.	*Въ 1870 г.*
Въ Сибири	962	923
На Кавказѣ	922	901

что доказываетъ, что въ этихъ странахъ число мужчинъ возрастаетъ быстрѣе числа женщинъ.

Далѣе, вотъ цифры о *населеніи Европейской Россіи мѣстамъ жительства:*

Въ счетъ взяты тѣже 50 губерній:

	Въ 1858	*На 1000*	*Въ 1870 г.*	*На 1000*
Жило въ городахъ	5,582,068	94	7,020,838	107
деревняхъ	53,748,684	906	58,683,721	893
Итого	59,330,752		65,074,559	

Отсюда видно, что отношеніе между горожанами и жителями деревень измѣнилось въ 12 лѣтъ въ смыслѣ увеличенія процента городскихъ обитателей, такъ что въ 1870 году на каждыя 1000 душъ населенія было 107 горожанъ, тогда какъ въ 1858 г. ихъ находилось всего 94. Городскія сословія увеличились главнымъ образомъ бывшими дворовыми людьми, евреями, разными желѣзно-дорожными техниками, купцами и мелкопомѣстными дворянами, обратившимися въ чиновниковъ, офицеровъ. Самое сильное увеличеніе городскаго населенія замѣтно въ столицахъ, въ Варшавѣ, Ригѣ,

Одессѣ, Николаевѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ, т. е. въ большихъ правительственныхъ и коммерческихъ центрахъ. Во многихъ мелкихъ городахъ прибыли населенія почти не было.

Наконецъ, вотъ табличка *населенія Россіи по сословіямъ:*

	Въ 1858 г.	*Въ 1870 г.*	%
Дворянъ потомственныхъ	609,873	554,188	— 18
— личныхъ и чиновн.	277,809	316,994	+ 14
Духовенства	601,929	608,629	+ 1
Городскихъ сословій	4,300,355	6,090,508	+ 45
Сельскихъ сословій	48,953,483	53,630,522	+ 10
Военныхъ сословій	3,767,436	3,981,319	+ 5
Иностранцевъ	61,078	149,283	+131
Лицъ прочихъ состояній	730,183	383,116	— 48

откуда видно, что

1. Дворянство потомственное вырождается, конечно потому, что условія жизни, созданныя реформою 1861 г., не соотвѣтствуютъ его привычкамъ и значительно уменьшили его средства къ жизни.

2. Въ замѣнъ того большой приростъ замѣтенъ въ сословіяхъ промышленныхъ, именно между купцами, ремесленниками, техниками, особенно изъ иностранцевъ. Размножились и чиновники.

3. Духовенство и военныя сословія остаются почти безъ перемѣны въ числѣ, т. е. пропорціонально ко всему населенію убываютъ.

Ознакомясь съ этими данными и выводами, мы можемъ теперь приступить къ обзору тѣхъ фактовъ, которыми выражается преуспѣяніе или упадокъ внѣшнихъ и внутреннихъ силъ Россіи, въ сферахъ государственной и общественной, вещественной и духовной. И чтобы не разрывать связи съ первымъ томомъ этого сочиненія, который мы заключили обзоромъ международныхъ отношеній русской имперіи, обратимся сначала къ изученію ея военныхъ силъ и финансовъ, которые такъ много значутъ въ области внѣшней политики.

Военно-сухопутныя силы

> Вліяніе военной силы гораздо замѣтнѣе въ обширной монархіи, чѣмъ въ маленькомъ обществѣ... Государство скоро истощится, если оставитъ въ праздности сотую часть своего населенія подъ ружьемъ.
>
> *Гиббонъ.*

Восточная война 1854—56 годовъ была тяжелымъ, но поучительнымъ испытаніемъ для Русской имперіи вообще и для ея арміи въ частности. Несостоятельность военныхъ порядковъ, заведенныхъ еще Аракчеевымъ и развитыхъ до крайности Николаемъ, доказана была вполнѣ. Приходилось разъ навсегда отказаться отъ знаменитаго суворовскаго правила: „пуля—дура, штыкъ—молодецъ," и вооружить солдатъ чѣмъ нибудь лучшимъ гладкоствольнаго ружья [1]); нужно было пересоздать весь

[1]) Напомнимъ, что извѣстный Минье, котораго штуцера и пули дѣлали нашимъ войскамъ такъ много вреда въ Крыму, предлагалъ свое изобрѣтеніе прежде всего русскому правительству; но его предложеніе не было принято, потому что нашимъ «ученымъ» военнаго вѣдомства казалось, что «винтовки вообще не

составъ офицеровъ и особенно генераловъ, неспособность которыхъ къ чему-либо иному, кромѣ парадовъ, была засвидѣтельствована цѣлымъ рядомъ печальныхъ фактовъ[1]); нужно было передѣлать въ корнѣ всѣ военныя учрежденія государства, чтобы въ случаѣ новой войны не прибѣгать вмѣсто хорошо обученныхъ резервовъ къ массамъ новобранцевъ и даже къ ополченію, чиновъ котораго англо-французы подъ Севастополемъ въ насмѣшку называли трефовыми валетами. Необходимо было искоренить зло казнокрадства въ интендантскомъ, артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, истощавшее государство не меньше собственно боевыхъ неудачъ... Много было разнородныхъ задачъ, поставленныхъ севастопольскою борьбою нашей военной администраціи, и всѣ ихъ нужно было рѣшать болѣе или менѣе безотлагательно. Очевидно, что для этого требова-

лучше гладкоствольныхъ ружей, такъ какъ онѣ медленнѣе заряжаются, ихъ труднѣе чистить», и. т. п. Полковникъ, въ послѣдствіи генералъ, Карцовъ, одинъ изъ близкихъ совѣтниковъ военнаго министра Долгорукаго, еще въ ноябрѣ 1854 г., т. е. послѣ Альмы и Инкермана, говорилъ, на лекціяхъ въ военной академіи, что вопросъ о преимуществѣ винтовокъ—спорный.

[1]) До чего вахтъ-парадным николаевскимъ полководцамъ было мало знакомо военное искусство, видно напр. изъ дѣйствій подъ Евпаторіей генерала Корфа, который въ виду непріятеля не разставилъ аванпостовъ и потому лишился батареи и многихъ людей. Были среди ихъ и трусы, какъ ген. Кирьяковъ, спрятавшійся подъ Альмой въ оврагъ.

лись силы свѣжія, люди, хорошо знакомые съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства, умные, честные, энергическаго характера. Не безъ удивленія, поэтому, узнала армія, что на смѣну „невыдумавшаго пороху“ князя Долгорукаго военнымъ министромъ назначается престарѣлый генералъ Сухозанетъ, въ которомъ никто не подозрѣвалъ ни энергіи, ни знанія военнаго искусства, ни даже основательнаго знанія русской граматы. Приказъ по войскамъ, отданный Сухозанетомъ въ день его вступленія въ должность, только подкрѣпилъ всѣ бывшія относительно его недоумѣнія. „Государю императору благоугодно назначить меня военнымъ министромъ. Ура! Боже царя храни!“ писалъ, на старости лѣтъ, неожиданно возвеличенный генералъ. Стали доискиваться, какимъ образомъ такой чудодѣй попалъ въ министры и наконецъ узнали, что онъ этимъ мѣстомъ обязанъ рекомендаціи только что разбитаго полководца, Горчакова, а отчасти, можетъ быть, и желанію императора Александра вѣжливо обойти двухъ своихъ личныхъ друзей, Баранова и Адлерберга, которые домогались наслѣдовать Долгорукому, одинъ въ званіи начальника главнаго штаба, завѣдующаго службою войскъ, а другой военнаго министра—хозяйствомъ. Вновь назначенному министру,—котораго армія скоро про-

звала Сатурномъ, пожирающимъ своихъ дѣтей, за его дряхлость и за увольненіе въ отставку неспособныхъ генераловъ цѣлыми десятками, — прежде всего предстояло распустить большую часть этой арміи, числительность которой въ 1856 году достигала до двухъ съ половиною милліоновъ. Онъ исполнилъ это дѣло довольно искусно и скоро вообще доказалъ, что въ изможденномъ тѣлѣ его живетъ еще бодрый духъ. Затѣмъ начались нововведенія, въ которыхъ близкое участіе принималъ самъ императоръ, еще до перемѣны министра озаботившійся объ улучшеніи солдатской одежды[1]). 25 декабря 1856 года уничтожены ненавистныя военныя поселенія и батальоны военныхъ кантонистовъ; 17 апрѣля 1859 года учреждена, по примѣру, данному морскимъ вѣдомствомъ, эмеритальная касса для военнаго; 8 сентября того же года сокращенъ до 15 лѣтъ общій срокъ службы солдатъ; 22 марта

[1]) Введеніе полъ у мундировъ и пресловутыхъ красныхъ штановъ для генераловъ было первою, по времени, изъ реформъ, произведенныхъ имп. Александромъ II. На этомъ основаніи, когда императоръ сталъ ставить памятникъ своему «незабвенному» отцу, то въ числѣ многихъ надписей на окружавшемъ монументъ заборѣ (въ родѣ напр. «Николаю I за 18 февраля 1855 благодарная Россія»), была и такая: «фельдфебелю закройщикъ». Введеніе, по австрійскому образцу, красныхъ штановъ. было также предметомъ насмѣшекъ, между которыми особенно извѣстна острота Іедлинскаго, что «нынче генераловъ узнаютъ не по головамъ, а по ногамъ».

1860 г. уничтожена отдача лицъ податныхъ сословій въ солдаты за наказаніе. Армія была перевооружена, что значительно облегчило успѣхи ея на Кавказѣ, противу горцевъ. Образованіе офицеровъ много выиграло отъ основанія хорошаго журнала, Военнаго Сборника. Но, впрочемъ, не должно думать, что Сухозанетъ стоялъ въ уровень съ тѣми задачами, которые навѣвало время, начавшееся съ 1856 г. въ Россіи вообще. Напротивъ, во многихъ случаяхъ онъ являлся человѣкомъ крайне отсталымъ, какъ напр. въ вопросѣ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній солдатамъ. При немъ-то командиръ корпуса внутренней стражи Лауницъ ходатайствовалъ объ отводѣ гарнизоннымъ батальонамъ лѣсовъ на розги. Ему же и Лауницу показалось, что государство пріобрѣтетъ большія выгоды, если 13,273 штрафованные гарнизонные солдаты будутъ переселены на Амуръ. Вообще, онъ никакъ не могъ быть названъ государственнымъ человѣкомъ, а еще менѣе такимъ, который былъ нуженъ Россіи въ эпоху обновленія. Вотъ почему, не смотря на вниманіе императора Александра къ племянницѣ его, красавицѣ Лабунской, время его скоро прошло. Въ 1861 году ему данъ былъ въ товарищи Милютинъ, а его самаго сначала отправляли два раза, на короткое время, въ Польшу усмирять волненія, а наконецъ, и уволили

отъ управленія министерствомъ, съ дозволеніемъ, по старости лѣтъ, жить и быть членомъ государственнаго совѣта въ Калугѣ, гдѣ у него было имѣніе.

Преемникъ его по управленію военнымъ вѣдомствомъ, Д. Милютинъ, принадлежитъ къ числу самыхъ извѣстныхъ государственныхъ дѣятелей нашей эпохи, а потому заслуживаетъ, чтобы сказать здѣсь нѣсколько словъ о немъ лично. Молодымъ офицеромъ генеральнаго штаба онъ выступилъ на военно-литературное поприще съ описаніемъ похода на Ахульго, гдѣ былъ раненъ, потомъ сталъ редакторомъ журнала военно - учебныхъ заведеній, издававшагося по волѣ его родственника, Ростовцева, и наконецъ сдѣлался профессоромъ въ военной академіи, гдѣ знакомилъ своихъ слушателей съ состояніемъ Кавказа и съ военными средствами сосѣднихъ намъ западныхъ государствъ, при чемъ издалъ: „Первыя основанія военной статистики.“ Но наибольшее право на общественное вниманіе доставило ему сочиненіе о суворовскихъ походахъ въ Италіи и Швейцаріи, гдѣ высказались всѣ стороны его таланта, между прочимъ и искусство ловко льстить властямъ предержащимъ. Тиранъ Павелъ I вышелъ въ его книгѣ „рыцаремъ чести,“ какимъ конечно желалъ видѣть его Николай; и по-

тому не трудно уже было молодому полковнику стать генераломъ, особенно при родственномъ содѣйствіи графа Киселева и Ростовцева. Во время крымской войны Милютинъ состоялъ при военномъ министрѣ, князѣ Долгорукомъ, и тутъ близко ознакомился со всею военною администраціею, а когда въ 1856 году въ управленіе Кавказомъ вступилъ князь Барятинскій, то онъ взялъ его къ себѣ въ начальники штаба. На этомъ мѣстѣ Милютинъ раскрылъ еще одну сторону своихъ дарованій. Вовсе не признавая въ своемъ начальникѣ способностей государственнаго человѣка и руководя имъ въ дѣлѣ военнаго управленія, онъ успѣлъ добиться отъ него хвалы, какой только можетъ желать честолюбивый хитрецъ. „Вотъ у меня начальникъ штаба отличный—никогда не подаетъ своего мнѣнія“ [1])... Покровительство Барятинскаго выдвинуло Милютина на мѣсто товарища военнаго министра, при чемъ,

[1]) Правда, что Барятинскій сурово отучалъ Милютина отъ «своего» мнѣнія. «Что вы думаете о Шаховскомъ? я хочу ему дать мѣсто помощника начальника артиллеріи».—Ваше сіятельство! мнѣ кажется, что Шаховской едва ли способенъ занимать это мѣсто. — «Князь Шаховской (рюриковичь, что уже было несомнѣннымъ достоинствомъ въ глазахъ Барятинскаго) способенъ занимать всякое мѣсто. Отдайте въ приказѣ о вступленіи его въ исправленіе должности и сдѣлайте представленіе объ утвержденіи его государемъ.» — Почти дословно то же было съ княземъ Меликовымъ передъ его назначеніемъ въ Дагестанъ, послѣ чего Милютинъ уже боялся высказывать «свое» мнѣніе.

разумѣется, князь разсчитывалъ имѣть въ немъ полезнаго агента въ Петербургѣ. Но тутъ онъ ошибся. Едва ставъ управляющимъ министерствомъ, въ 1861 г., Милютинъ далъ почувствовать своему покровителю, что у него очень и очень есть свое мнѣніе о многомъ, даже объ управленіи Кавказомъ, гдѣ напр. онъ остановилъ предложенное Барятинскимъ нелѣпое переселеніе хоперскихъ казаковъ за Кубань цѣлымъ полкомъ. Положеніе новаго министра въ первое время было шаткимъ. Ни Ростовцева, ни Киселева для поддержки при дворѣ у него уже не было. Графы Барановъ и Адлербергъ и бывшій дежурный генералъ Герштенцвейгъ, любимецъ Сухозанета, всѣ трое, мѣтившіе въ преемники послѣднему, разумѣется, не могли простить „новому человѣку,“ да еще состоявшему въ подозрѣніи либерализма, его быстраго возвышенія. Князь Орловъ, считавшій для себя обидою необходимость сдѣлать первый визитъ князю Барятинскому, какъ генералъ фельдмаршалу, тѣмъ надменнѣе относился къ его ставленнику. Въ петербургскихъ канцеляріяхъ и, служащихъ продолженіемъ ихъ, салонахъ громко говорили, что Дмитрій Алексѣевичъ лишь временно управляетъ военнымъ вѣдомствомъ, что его настоящее мѣсто—Кавказъ, куда его и пошлютъ, лишь только Барятинскій окончательно при-

знаетъ свою подагру неизлечимою. Но случилось все иначе. Герштенцвейгъ былъ „спущенъ“ въ Варшаву, гдѣ скоро застрѣлился; послѣ Барятинскаго на Кавказъ былъ назначенъ братъ императора, Михаилъ, и Милютинъ остался полновластнымъ распорядителемъ дѣлъ военнаго вѣдомства, котораго предѣлы онъ скоро раздвинулъ далеко шире прежняго введеніемъ военно-окружной системы. Трудно себѣ представить болѣе ловкій пріемъ для полученія всеобъемлющей власти, какъ эта система. Высшіе гражданскіе правители провинцій, генералъ-губернаторы, вслѣдствіе соединенія въ ихъ лицѣ гражданской власти съ военною, стали прямыми подчиненными военнаго министра, назначаемыми на свои мѣста не иначе, какъ съ его согласія, а иногда и прямо по его представленію. Всѣ другіе министры, за исключеніемъ внутреннихъ дѣлъ, утратили всякое вліяніе на выборъ этихъ важныхъ сановниковъ. И вѣроятно они противоставили бы немаловажныя препоны милютинскому властолюбію, если бы не благопріятныя военному министру обстоятельства 1862 — 64 годовъ, которыми онъ умѣлъ чрезвычайно ловко воспользоваться. Наполеоновскія военныя учрежденія были, какъ извѣстно, послѣ побѣдъ французовъ въ Крыму и въ Италіи, признаваемы въ Европѣ образцовыми, а Франція

въ то время была раздѣлена на военные округа. такъ что армія ея имѣла территоріальное дѣленіе вмѣсто корпуснаго. Прусская военно-административная система была тоже территоріальною. И хотя въ обоихъ западныхъ государствахъ военное вѣдомство было совершенно чуждо гражданскихъ дѣлъ, но Милютину удалось побѣдить и это затрудненіе для осуществленія своего властолюбиваго проэкта. Онъ указалъ на Польшу, Кавказъ, Оренбургъ, обѣ части Сибири, Финляндію, гдѣ военная власть издавна не отдѣлялась отъ гражданской, а на возраженіе, что эти провинціи суть отдаленныя или политически-ненадежныя окраины государства, сослался на примѣръ Литвы и югозападнаго края, гдѣ въ 1863 г. генералъ-губернаторы также были и начальниками войскъ, что много способствовало успѣху подавленія польскаго мятежа. Словомъ, онъ торжествовалъ, [1]) и въ августѣ 1864 года оконча-

[1]) Это торжество сдѣлало даже его, вообще очень сдержаннаго, нѣсколько неосторожнымъ и, вопреки носимой имъ личинѣ скромности, хвастливымъ. Именно, при назначеніи въ 1863 году намѣстникомъ на Кавказъ в. кн. Михаила Николаевича, онъ сказалъ ему, на кавказскомъ вечерѣ въ Петербургѣ, привѣтственную рѣчь, въ которой замѣтилъ, что «вашему высочеству остается уже теперь немного сдѣлать на Кавказѣ, чтобы довершить славно веденное вашимъ предмѣстникомъ (кн. Барятинскимъ) покореніе его: не завоеванъ только одинъ уголокъ».—Великій князь, кажется, промолчалъ, но за него отвѣтилъ правдивый Суворовъ. «Я уважаю Дмитрія Алексѣевича, сказалъ онъ, и

тельно ввелъ свою военно-окружную систему во всей Россіи, раздѣливъ ее на 15 округовъ: финляндскій. петербургскій, рижскій, виленскій, варшавскій, кіевскій, одесскій, харьковскій, московскій, казанскій, донской, кавказскій, оренбургскій, западно и восточно сибирскіе. Къ нимъ въ 1867 году присоединился еще туркестанскій, гдѣ уже Милютинъ отстранилъ вліяніе даже министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ новое генералъ-губернаторство создано было „въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго министерства,“ а главою его поставленъ бывшій правитель канцеляріи Милютина, Кауфманъ.

Военно-окружная система по своему вліянію на общій ходъ дѣлъ въ государствѣ заслуживала бы подробнаго политическаго анализа. И этотъ анализъ, конечно, показалъ бы намъ весь вредъ такого исключительнаго преобладанія военнаго элемента въ государственномъ строѣ, для доказательства чего достаточно вспомнить, что всякій разъ, когда граждан-

какъ историка моего великаго дѣда, и какъ искуснаго администратора; но противъ его словъ долженъ возразить и прибавить, что отъ него я ихъ не ожидалъ. Кто же не знаетъ, что при князѣ Барятинскомъ въ дѣйствительности управлялъ Кавказомъ онъ? А въ такомъ случаѣ. едва ли будетъ скромностью сказать, что его высочеству остается немного сдѣлать, чтобы покончить съ Кавказомъ. Да и это не точно. На Кавказѣ дѣла много, очень много» и пр.—Послѣ такого поученія въ скромности, Милютинъ, конечно, былъ сконфуженъ и потомъ уже ни разу не являлся на кавказскіе вечера.

скіе интересы сталкиваются съ военными, генералъ-губернаторъ, какъ командующій войсками, отвѣтственность за которыя для него гораздо ощущительнѣе, чѣмъ отвѣтственность за состояніе края, всегда рѣшаетъ дѣло въ пользу военнаго вѣдомства. Онъ знаетъ, что военный министръ не простилъ бы ему противнаго и что притомъ отъ военнаго министра больше всего зависитъ его собственное повышеніе по линіи чиновъ и отличій. Своихъ сотрудниковъ даже по гражданской части генералъ-губернаторъ, конечно, также выбираетъ предпочтительно изъ военныхъ,[1]) какъ потому что они ему знакомѣе, такъ и потому, что военные послушнѣе, исполнительнѣе, „не разсуждаютъ“... золотое достоинство въ глазахъ деспотизма!... Но мы оставимъ эту общегосударственную сторону военно-окружной системы и скажемъ только здѣсь, какъ она отозвалась на

[1]) Огромное число губернаторовъ (въ 1877 г. напр. 32 изъ 83) принадлежитъ у насъ къ людямъ, получившимъ образованіе не юридическое, а военное: въ пажескомъ корпусѣ, въ школѣ подпрапорщиковъ и т. п. Дм. Милютинъ особенно любитъ проводить своихъ офицеровъ въ губернаторы, и напр. въ Польшѣ, при братѣ его Николаѣ, изъ 10 губернаторовъ 8 были военные. Но самыхъ чудовищныхъ размѣровъ достигла военная бюрократія въ Туркестанѣ, прямо зависящемъ отъ Д. Милютина и его ставленника, Кауфмана. Она то своими грубыми пріемами посто янно поддерживаетъ недовольство противу русскаго господства въ краѣ и вынуждаетъ, слѣдовательно, держать тамъ значительную армію, которой содержаніе обходится очень дорого Россіи. Отвѣтственность за это зло сполна лежитъ на Милютинѣ

арміи. Тѣ идеи Милютина, которыя особенно прельстили правительство при введеніи „округовъ, — учредить полновластный мѣстный контроль надъ хозяйствомъ войскъ и подготовить въ окружныхъ штабахъ зерно полевыхъ управленій для военнаго времени,—были осуществлены далеко не такъ успѣшно, какъ выставлялъ министръ. Случалось, что военно окружныя управленія не умѣли обнаружить недочета въ солдатахъ, пропадавшихъ для государственной службы на частныхъ занятіяхъ, какъ напр. было въ Восточной Сибири, гдѣ генералъ-губернаторъ Синельниковъ отыскалъ въ 1871 году подобныхъ людей не менѣе 511 человѣкъ въ шести батальонахъ. На Кавказѣ солдаты отсутствовали со службы тысячами, иногда за многія сотни верстъ, какъ было напр. въ 1862 г. въ войскахъ Кубанской области. О хозяйственной части и говорить нечего. Если прекратилось воровство прежнихъ коммиссаріятскихъ и провіянтскихъ коммиссій, то лишь потому, что самыя эти коммиссіи были закрыты; но оно замѣнилось государственнымъ грабежомъ en gros при оптовыхъ подрядахъ, значительно возвысившихъ цѣну на всѣ предметы довольствія войскъ, какъ то и естественно при существованіи монополій на поставки, монополій, которыя были прямымъ слѣдствіемъ окружныхъ интендантствъ. Ко-

мандующіе войсками въ округахъ, часто вовсе не хозяева, естественно склонны утверждать, а потомъ, разумѣется, и защищать всѣ мѣры своихъ интендантовъ, а послѣднимъ всегда легче и пріятнѣе имѣть дѣло съ однимъ подрячикомъ, чѣмъ съ нѣсколькими. Нужды нѣтъ, что государство переплачиваетъ при этомъ монополистамъ: за то интенданту спокойнѣе, меньше хлопотъ и лично выгоднѣе, потому что съ оптоваго подрячика можно брать уже не взятки, а куши, притомъ безъ опасенія огласки, всегда возможной при существованіи конкуренціи между поставщиками. Примѣровъ этого зла отъ монополій можно привести множество; напомнимъ два-три. На Кавказѣ генералъ интендантъ Колосовскій систематически противодѣйствовалъ утвержденію торговъ, производившихся въ Ставрополѣ, чтобы потомъ отдавать подряды своимъ тифлисскимъ пріятелямъ изъ армянъ. Въ оренбургскомъ округѣ на торгахъ 1868 года для доставки всего нужнаго въ степныя укрѣпленія мелкіе подрячики требовали не болѣе 1 р. 4 к. съ пуда; но окружному интенданту эти подрядчики показались „ненадежными,“ и онъ предложилъ новые оптовые торги, гдѣ явилось всего два конкурента, и изъ нихъ дешевѣйшему, Мякинькову, подрядъ былъ отданъ по 1 р. 22 к., т. е. на 18 % дороже прежняго. Ра-

зумѣется, Мякиньковъ долженъ былъ заплатить за это хорошій кушъ.—Въ войну 1877 года продовольствіе русской арміи на Балканскомъ полуостровѣ отдано было компаніи монополистовъ изъ одесскихъ жидовъ, и какія страшныя суммы казна переплатила при этомъ монополистамъ — объ этомъ разскажетъ будущая исторія этой кампаніи, если она когда нибудь будетъ правдиво написана. Замѣтимъ только, что интендентъ арміи, Аренсъ, выдвинувшій Горвица, Когана и К°, въ половинѣ войны былъ уволенъ отъ этой должности, что та же участь постигла его преемника, Росицкаго, и что армія не разъ жаловалась на несвоевременную доставку продовольствія, иногда же просто голодала. Да не только на войнѣ, а въ мирное время, въ самомъ Петербургѣ, казнокрадство по интендантскому вѣдомству, имѣло страшные размѣры. Припомнимъ дѣло о пожарѣ паровой мельницы, построенной оптовымъ подрядчикомъ Фейгинымъ, гдѣ Милютину нужно было употребить въ дѣло весь свой кредитъ у государя, чтобы спасти отъ позора интендантское вѣдомство и даже правителя своей канцеляріи, Мордвинова, на котораго, судя по отмѣткамъ въ книгахъ купца Овсянникова, падало подозрѣніе во взяткѣ въ 40,000 рублей [1]). Допуская даже, что послѣдній

[1]) Судя по прошедшему Мордвинова, въ этомъ можно сомнѣ-

не былъ виновенъ во взяточничествѣ, какъ объяснить стремленіе военнаго министерства выгородить изъ гласнаго судебнаго процесса своихъ чиновниковъ, относительно которыхъ были извѣстны всему свѣту суммы, регулярно получавшіяся ими отъ подрядчика Овсянникова?... Дѣло въ томъ, что военному министру нужно было спасти окружную систему, т. е. не дать ее замарать въ общемъ мнѣніи. Судебно доказанныя злоупотребленія интенданства въ Виленскомъ округѣ не должны были гласно раскрываться въ Петербургскомъ [1])..

Что касается до другой будто бы полезной стороны военно-окружной системы, именно, что при ней на каждомъ театрѣ войны есть готовое управленіе, которое предварительно изучило этотъ театръ, то событія послѣдняго времени доказали прямо противное. Для дунайской арміи штабъ весь былъ сформированъ въ Петербургѣ, а не въ Одессѣ; для закавказскаго театра также пришлось сформировать особые штабы, не ограничиваясь тифлисскимъ. Мало того, передъ самой войной были учреждены кор-

ваться; но, къ сожалѣнію, суда надъ нимъ не было, а потому и полнаго оправданія нѣтъ.

[1]) Система оптовыхъ подрядовъ была наконецъ признана оффиціально вредною особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ генерала Игнатьева, и военному министерству указано не держаться ея болѣе.

пусные штабы, которыхъ военный министръ не желалъ имѣть въ мирное время, потому что корпусные командиры, будучи только начальниками войскъ, а не губерній, не подчиняли бы ему этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ на время войны штабный элементъ удвоился, если не утроился противу мирнаго времени, конечно, не къ облегченію финансовъ государства, да едва ли и для пользы самого военнаго дѣла, потому что членами корпусныхъ управленій явились люди, незнакомые войскамъ и непривыкшіе къ своей дѣятельности въ мирное время. Это умноженіе штабнаго элемента однако же составляетъ неизбѣжное послѣдствіе военно-окружной системы, а что оно совершается въ ущербъ собственно боевому элементу арміи,—ясно само собою. Для многочисленныхъ канцелярій не откуда же больше взять офицеровъ, какъ изъ войскъ, и при этомъ, конечно, отбираются лучшіе офицеры.

Устроивъ округа, Милютинъ преобразовалъ и само военное министерство, причемъ сдѣлалъ много полезныхъ нововведеній. Такъ напр. изстари въ строевомъ управленіи арміею существовалъ антагонизмъ между двумя его отдѣлами, генеральнаго штаба и инспекторскимъ: онъ слилъ эти отдѣлы въ одно управленіе, главный штабъ, гдѣ уже сосредоточилась вся распорядительная часть по военному

вѣдомству. Въ управленіяхъ артиллеріею и инженерною частью онъ также уничтожилъ двоевластіе, проявлявшееся въ существованіи особыхъ штабовъ и департатентовъ, вѣдавшихъ одни — строевой составъ и службу спеціальныхъ войскъ, а другіе — часть хозяйственную. Департаменты коммиссаріятскій и провіятнскій слиты были въ одно управленіе, интендантское, чѣмъ устранены многія неурядицы по хозяйству войскъ. Военно-судебное вѣдомство, искони пользовавшееся презрѣніемъ въ войскахъ, потому что оно представлялось продажными аудиторами и неспособными судьями, было поднято Милютинымъ на значительную высоту и стало пользоваться уваженіемъ, потому что члены его стали получать хорошее юридическое образованіе въ особоустроенной академіи и были обезпечены удовлетворительнымъ содержаніемъ. Мало того, самое сословіе военныхъ судей сдѣлалось независимымъ отъ начальниковъ войскъ,[1]) которые прежде составляли

[1]) Но не отъ военнаго министра, который поэтому заставлялъ иногда судей плясать по своей дудкѣ, или мстилъ имъ за приговоры, ему непріятные, какъ было напр. по дѣлу Квитницкаго. Этотъ офицеръ былъ судимъ за то, что ударилъ бывшаго своего бетарейнаго командира Хлѣбникова, распустившаго про него кляузу, но поддержаннаго, между прочимъ, сыномъ Милютина. Судъ, если не оправдалъ Квитницкаго, то постановилъ ходатайствовать о его помилованіи у государя. Милютина это взбѣсило, такъ какъ сынъ его во время процесса на столько осрамился, что ему, отцу, приходилось даже изъ приличіи просить государя

военно-судныя коммиссіи по личному усмотрѣнію изъ лицъ негодныхъ для службы или изъ ловкихъ аферистовъ, умѣвшихъ прикрывать грѣхи, непріятные начальству.

Военно-учебныя заведенія, въ началѣ царствованія императора Александра, при Ростовцовѣ, стоявшія совершенно отдѣльно отъ военнаго министерства, при Милютинѣ заняли свое мѣсто въ ряду прочихъ военныхъ учрежденій и отнюдь не къ своей невыгодѣ. Министръ, самъ принадлежащій къ разряду людей получившихъ образованіе гуманитарное,[1]) рѣшился удалить изъ подвѣдомственныхъ ему школъ, ту солдатчину, которая господствовала въ нихъ при Николаѣ. За исключеніемъ трехъ собственно-военныхъ училищъ, кудапоступаютъ молодые люди не моложе 16 лѣтъ, т. е. намѣтившіе уже себѣ спеціально-военную карьеру, въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ перестали учить фронту, котораго вліяніе въ высшей степени вредило умственному, нравснять съ него флигель-адьютантскіе аксельбанты. Мстя судьямъ за честное, но непріятное ему направленіе процесса, министръ выхлопоталъ'имъ высочайшій выговоръ. Гадкая черта Милютина, мстительность, сказалась въ этомъ дѣлѣ и на Квитницкомъ, которому онъ не хотѣлъ потомъ вернуть чина штабсъ-капитана, а только прапорщика, такъ что потребовалось ходатайство великаго князя Николая Николаевича, чтобы, наконецъ, въ турецкую войну, ему вернули потерянное на защитѣ чести въ 1872 г.

[1]) Онъ воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ университетскомъ пансіонѣ, въ Москвѣ.

ственному и даже физическому развитію дѣтей. Кромѣ того, всѣ воспитатели прежняго времени, по большей части армейскіе офицеры, ушедшіе изъ полковъ по какимъ-нибудь непріятностямъ и приносившіе въ школу привычки казармы и гауптвахты, были постепенно замѣнены поколѣніемъ людей образованныхъ, а въ послѣднее время получавшихъ даже спеціальную подготовку въ особыхъ педагогическихъ курсахъ, открытыхъ въ Петербургѣ. Классическіе языки не отнимаютъ у молодежи времени отъ занятій болѣе полезныхъ; хорошіе учебники, карты, рисунки, модели облегчаютъ усвоеніе знаній, и въ результатѣ военный гимназистъ образованнѣе своего сверстника гражданскаго вѣдомства просвѣщенія. Этой услуги родители молодыхъ поколѣній не должны забывать Милютину; да они уже и оцѣнили ее вполнѣ, направляя своихъ дѣтей на вступительные экзамены въ военныя гимназіи и прогимназіи въ такомъ числѣ, что приходится половинѣ отказывать по неимѣнію вакансій. Этимъ наплывомъ учениковъ объясняется устройство особыхъ военныхъ гимназій для приходящихъ, тогда какъ бывшіе кадетскіе корпуса, въ 1866 г., переименованные въ гимназіи, суть заведенія закрытыя, не только обучающія, но и воспитывающія мальчиковъ. И какъ программа обученія въ открытыхъ воен-

ныхъ гимназіяхъ та же, что и въ закрытыхъ, т. е. безъ мертвыхъ языковъ, то онѣ всегда наполнены учениками. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Симбирскѣ, само населеніе просило объ учрежденіи подобныхъ школъ.

Съ давняго времени наибольшая часть офицеровъ русской арміи производится изъ юнкеровъ, такъ что собственно военно-учебныя заведенія доставляютъ лишь треть лицъ, призванныхъ къ командованію войсками. Эти юнкера—дѣти преимущественно мелкаго дворянства и чиновничества — всегда отличались крайнею скудостью не только спеціально-военнаго, но и общаго образованія. Въ теченіе 2—3 лѣтней службы въ полкахъ они конечно ознакомились съ воинскими уставами, но и только; ни тактика, ни артиллерія и фортификація не были ими изучаемы. Такое ненормальное положеніе вещей не могло быть терпимо въ арміи, желающей стоять на уровнѣ европейскихъ войскъ, и потому Милютинымъ были созданы юнкерскія училища, куда собирали юнкеровъ изъ полковъ и гдѣ имъ преподавали военныя науки. Это подняло процентъ удовлетворительно образованныхъ офицеровъ до 55%, какъ свидѣтельствуетъ любопытная статья Лобко въ В. Сб. 1875 г.

Высшее военное образованіе также находило усерднаго ревнителя въ министрѣ; особенно же подвину-

лось развитіе офицеровъ генеральнаго штаба, которые въ войну 1877 года показали себя гораздо болѣе достойными своего высокаго положенія въ арміи, чѣмъ въ войну 1853—56 годовъ. Дабы подготовлять изъ нихъ опытныхъ генераловъ, было принято за правило давать полковникамъ армейскіе полки, и только такихъ, которые уже откомандовали ими, проводить на генеральскія должности даже въ штабахъ. И хотя отъ правила этого дѣлались отступленія, тѣмъ не менѣе около трети всѣхъ полковыхъ командировъ нынѣ принадлежатъ къ бывшимъ офицерамъ генеральнаго штаба, и слѣдовательно будущее поколѣніе генераловъ будетъ гораздо образованнѣе, чѣмъ прежнее.

Военно-учебныя работы, необходимыя какъ для распространенія образованія въ войскахъ, такъ и для доставленія самому правительству свѣдѣній географическихъ, военно-статистическихъ, военно-хозяйственныхъ и техническихъ, были предметомъ заботливости военнаго министерства съ самаго окончанія крымской войны. Уже въ 1857 году многіе молодые офицеры генеральнаго штаба получили порученіе составить статистическія описанія губерній Россіи; значительная часть этихъ описаній была составлена и напечатана, но обширность программы, сочиненной для этихъ работъ генераломъ княземъ

Голицынымъ, помѣшала привести все предпріятіе къ концу, почему въ послѣдніе годы были составлены собственно военныя описанія нѣкоторыхъ округовъ: рижскаго, одесскаго, варшавскаго и др. Но и эти описанія слишкомъ спеціальны и обширны, а потому непригодны для большинства военныхъ читателей. Для достиженія послѣдней цѣли въ 1868—71 годахъ изданъ былъ хорошій „Военно-статистическій Сборникъ," гдѣ изложены въ систематическомъ порядкѣ свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о большей части государствъ европейскихъ и азіятскихъ. Въ частности же сосѣднія намъ Германія, Австрія, Турція, Китай и Японія были предметами болѣе спеціальныхъ работъ Артамонова, Бобрикова, Боголюбова, Венюкова, Пржевальскаго, Фельдмана и пр. Равнымъ образомъ и сосѣднія Россіи части прочихъ государствъ, въ связи съ пограничными нашими землями, составили предметъ особеннаго описанія, составленнаго Венюковымъ. Военные агенты были опредѣлены во всѣ важнѣйшія государства Европы съ цѣлью доставлять свѣдѣнія о военныхъ силахъ и учрежденіяхъ этихъ странъ, а также о дѣлаемыхъ въ нихъ нововведеніяхъ по военной части. Къ сожалѣнію только должность эта скоро сдѣлалась синекурою для разныхъ недостойныхъ офицеровъ съ протекціями, въ родѣ напр. зятя гр. Адлерберга.

Новицкаго, который прославился телеграфическимъ донесеніемъ военному министру изъ Рима, что „солнце сіяетъ, толпы народа на улицахъ восторженно встрѣчаютъ короля“ и т. д., что подало поводъ Милютину къ колкой отмѣткѣ на депешѣ, но отнюдь не къ удаленію этого безполезнаго агента. Вообще агенты не представляли серьезныхъ работъ, за исключеніемъ Горлова въ Америкѣ и Англіи, Доппельмайера въ Пруссіи и Фельдмана въ Австріи, и причина этому, какъ уже сказано, лежитъ отчасти въ выборѣ лицъ по протекціямъ, а отчасти и въ самой организаціи военно-ученаго центра въ Петербургѣ, которому агенты подчинены. Полковникъ Фельдманъ предлагалъ устроить этотъ центръ по образцу прусскаго большаго генеральнаго штаба, который въ мирное время ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ занимается изученіемъ разныхъ театровъ войны и составленіемъ соотвѣтственныхъ проэктовъ мобилизаціи арміи и плановъ войны. Но именно потому, что эта система создана Мольтке, котораго Милютинъ не жалуетъ, она не была принята у насъ, и даже Фельдманъ нѣкоторое время былъ какъ бы въ опалѣ, безъ мѣста, за то что рѣшился ее предложить [1])

[1]) Записка Фельдмана была хорошо принята начальникомъ главнаго штаба Гейденомъ и поддержана любимцемъ Милютина, Обручевымъ, который думалъ, что если создастся «большой генеральный штабъ,» то онъ будетъ его начальникомъ, т. е. русскимъ

А затѣмъ военно-ученымъ центромъ остался особый комитетъ при главномъ штабѣ, составленный изъ разныхъ одряхлѣвшихъ и никуда негодныхъ генераловъ, большею частію вовсе не бывавшихъ на войнѣ, такъ что комитетъ по справедливости считается богадѣльнею для профессоровъ академіи генеральнаго штаба и негодныхъ болѣе къ дѣлу военныхъ агентовъ. Ему и не поручается никакихъ серьезныхъ дѣлъ, а чтобы онъ не могъ выйдти изъ этого ничтожества, въ него тщательно загороженъ доступъ ученымъ офицерамъ, осмѣливающимся „свое сужденіе имѣть.“ Не такому центру можно съ успѣхомъ контролировать военныхъ агентовъ за границею и побуждать ихъ къ дѣятельности; не ему же составлять и планы войны, проэкты переустройства арміи и т. п.

То же явленіе, что въ ученомъ комитетѣ главнаго штаба, имѣло мѣсто и въ другомъ подобномъ учрежденіи, назначенномъ для усовершенствованія оружія въ войскахъ и носящемъ названіе артиллерійскаго

Мольтке. Но Милютинъ сообразилъ, что вѣдь настоящій Мольтке независимъ отъ военнаго министра Пруссіи, и потому взглянулъ на Фельдмаково предложеніе, какъ на сепаратистскую попытку, на желаніе вырвать у него часть власти. А чтобы Гейденъ не смѣлъ ему представлять подобныхъ проэктовъ, то онъ положилъ на запискѣ резолюцію, что «прусская система не годится для насъ, потому что она держится на графѣ Мольтке, котораго у насъ доселѣ не было.» Резолюція ходила по главному штабу въ назиданіе рабамъ, пытавшимся возмутиться.

ученаго комитета. Не смотря на нѣкоторое обновленіе его состава послѣ крымской войны, духъ отсталости и мелкаго интриганства остался въ немъ прежній. Для людей самостоятельныхъ, съ талантомъ это была гильотина; для ловкихъ посредственностей—обѣтованная земля. Доказательствъ тому можно привести много; но по спеціальности дѣла приведемъ лишь два-три. Нарѣзныя орудія сдѣлались безусловной необходимостью армій уже съ крымской войны, особенно же съ итальянской кампаніи 1859 г. Вводить ихъ въ русскую артиллерію было нужно со всевозможной поспѣшностью. Между тѣмъ еще въ 1863 году не было *ни одного* такого орудія на Кавказѣ, т. е. въ той именно мѣстности, гдѣ Россія имѣла постоянную войну. Англичане выслали черезъ Трапезунтъ 4 подобныхъ орудія закубанскимъ горцамъ; когда они достались въ наши руки, графъ Евдокимовъ съ справедливою насмѣшкою сказалъ: „ну, слава богу! наконецъ кавказская армія начинаетъ получать нарѣзную артиллерію.“—Войны 1864 и 1866 годовъ доказали превосходство скорострѣльныхъ ружей надъ простыми винтовками; откладывать введеніе этихъ ружей въ русскую армію было невозможно; но что же случилось? До 1871 г. артилерійское вѣдомство, при дѣятельномъ личномъ участіи военнаго министра, всесомнѣвалось въ превосход-

ствахъ разныхъ системъ, выбрало самую худшую изъ нихъ, Крынка, и наконецъ лишь въ 1871—72 годахъ по настойчивому почину наслѣдника престола взялось за умъ, въ слѣдствіе чего къ началу турецкой войны 1877 г. имѣло лишь часть арміи вооруженною винтовками Бердана. Огромныя потери нашихъ войскъ въ эту войну объясняются именно этимъ несовершенствомъ оружія, какъ засвидѣтельствовали сами наши генералы, и притомъ не канцелярскіе, а дѣйствительно боевые, въ родѣ Скобелева.—Лафеты прежняго времени, деревянные, оказывались непрочными для скорострѣльныхъ пушекъ; было проэктировано много новыхъ, между прочимъ очень удобный кривостанинный Плесцова; но артиллерійскій комитетъ отдалъ преимущество станку Фишера, потому что этотъ изобрѣтатель умѣлъ поддѣлаться къ разнымъ gros bonnets комитета, а Плесцовъ нѣтъ. Результатомъ вышло замѣчаніе самаго генералъ-фельдцехмейстера, Михаила Николаевича, сказанное имъ при пріѣздѣ въ Петербургъ въ 1874 г. самому Фишеру: „мнѣ говорили въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, что ваши лафеты часто опрокидываются, потому что очень высоки: что же будетъ съ ними на косогорахъ и вообще въ неровныхъ мѣстностяхъ?“

Тѣ же отсталость и непониманіе государственной важности многихъ артиллерійскихъ вопросовъ, да

еще въ связи съ явнымъ плутовствомъ, были замѣтны и въ другихъ отрасляхъ дѣятельности артиллерійскаго вѣдомства, не смотря на то, что военный министръ—самъ бывшій артиллеристъ. Когда явилась надобность перевооружить армію, тогда конечно прежде всего нужно было подготовить къ этому дѣлу оружейные заводы. У насъ ихъ, по прежнему, во всемъ государствѣ три, всѣ казенные, потому что правительство, изъ боязни вооруженныхъ возстаній, опасается предоставить производство оружія частнымъ людямъ [1]). Изъ этихъ заводовъ ни одинъ однако же не былъ готовъ къ 1872 году, когда наконецъ вопросъ объ системѣ новаго ружья былъ рѣшенъ. Пришлось заказывать оружіе за границею, главнымъ образомъ въ Америкѣ, а у себя дома тратить огромныя суммы на быструю перестройку заводовъ, при чемъ еще на главномъ изъ нихъ, тульскомъ, было сдѣлано постыдное и вредное нововведеніе запрещеніемъ оружейникамъ приготовлять оружіе дома, съ цѣлью поставить рабочихъ въ крѣпостную зависимость отъ заводскаго начальства. Два другіе завода, сестрорѣцкій и ижевскій, также въ корыстныхъ видахъ, поставлены въ особое положеніе учрежденій, сдаваемыхъ начальникамъ—изъ офице-

[1]) Опытъ основанія частнаго завода былъ однако сдѣланъ въ Либавѣ, только мы не знаемъ, съ какимъ успѣхомъ.

ровъ назначаемыхъ даже не по конкурренціи, а просто по благоволенію начальства,—въ арендное содержаніе, т. е. на безотчетную эксплуатацію и казны, и рабочихъ. Такая система хозяйства возвысила артиллерійскій бюджетъ въ мирное время до 30,000,000 рублей, а во что она обходилась въ военное, это покажетъ правдивая исторія кампаніи 1877 г., если она когда нибудь будетъ написана. И эта корыстная система широко распространялась на всѣ отрасли артиллерійскаго хозяйства. Устроенный въ Петербургѣ патронный заводъ обходится ежегодно казнѣ свыше 7 милліоновъ рублей; казалось бы, что веденіе на немъ дѣлъ заслуживаетъ внимательнаго контроля; между тѣмъ воровство тамъ производится съ такою наглостью, что однажды полиціею были остановлены на Литейной улицѣ, на углу Сергіевской, т. е. противъ самаго главнаго артиллерійскаго управленія, повозки съ мѣдными патронными гильзами, украденными на заводѣ оберъ-фейерверкеромъ и проданными одному купцу въ Московской части. Бывшій инспекторъ пороховыхъ заводовъ, генералъ Я., то обыгрывалъ въ карты своихъ подчиненныхъ, то давалъ имъ — какъ напр. начальнику охтенскаго завода, Р. С—у, собственныя процентныя бумаги для темныхъ биржевыхъ операцій, разумѣется за хорошіе проценты. Подрядчикъ

Фронштейнъ, нѣсколько разъ оказывавшійся несостоятельнымъ по поставкѣ селитры, продолжалъ оставаться агентомъ артиллерійскаго вѣдомства, потому что умѣлъ гдѣ нужно подмазывать... И военный министръ Милютинъ, конечно, не могъ всего этого не знать; но нелюбовь къ огласкѣ злоупотребленій по его вѣдомству такъ въ немъ сильна, что все оставалось безнаказаннымъ. Посвятивъ себя вопросамъ высшей политики—гражданскому устройству Туркестана, поддержкѣ военно-окружной системы, политическимъ вопросамъ по Средней Азіи и т. п., онъ мало занимался такими „мелочами," какъ крупныя плутни въ артиллерійскомъ, интендантскомъ и другихъ подчиненныхъ ему вѣдомствахъ. По артиллерійскому управленію онъ подписывалъ 5—6 бумагъ въ годъ, предоставивъ всѣ дѣла Баранцову, человѣку, конечно, лично честному, но слабому въ дѣлѣ каранія злоупотребленій и держащемуся той же системы скрывать эти злоупотребленія отъ взоровъ публики и суда.

Тѣмъ же равнодушіемъ отличались отношенія Милютина къ дѣламъ, т. е. нерѣдко къ продѣлкамъ, и инженернаго вѣдомства [1]), съ тою разницею, что на-

[1]) Да и не одного инженернаго. Въ 1871 году казначей главнаго штаба растратилъ 15,000 рублей, при чемъ оказалось нѣсколько лицъ, служащихъ въ штабѣ и виновныхъ въ недосмотрѣ за казначеемъ, такъ что имъ—и начальнику главнаго штаба графу

чальникъ этого управленія, знаменитый Тотлебенъ, какъ человѣкъ, чувствующій свое достоинство, не пользовался расположеніемъ безгранично властолюбиваго министра. Инженерное вѣдомство при Тотлебенѣ однако же сдѣлало кое-что для охраненія Россіи отъ внѣшнихъ непріятелей. Кронштадтъ получилъ такія укрѣпленія, которыя дѣлаютъ его неодолимымъ для самыхъ сильныхъ панцырныхъ флотовъ; Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ по возможности улучшены[1]; въ Керчи создана первоклассная крѣпость, запирающая входъ въ Азовское море. Съ другой стовоны Тотлебенъ противился созданію крѣпостей безполезныхъ, о какихъ напр. шла рѣчь въ 1872 — 73 годахъ, когда Обручевъ и другіе милютинскіе стратеги думали укрѣпить Зегржъ, Гоніондзъ и т. п., на что потребовались бы десятки милліоновъ рублей. Но впрочемъ, повторимъ,

Гейдену прежде всѣхъ,—приходилось бы покрыть растрату на свой счетъ. Милютинъ допустилъ Гейдена раздать всѣмъ виновнымъ денежныя награды изъ полумилліоннаго капитала, ежегодно ассигнуемаго отъ казны на пособіе офицерамъ и ихъ семействамъ, и затѣмъ, когда они росписались въ полученіи этихъ наградъ, покрыть фиктивно розданными деньгами недочетъ.

[1]) По поводу Бреста стоитъ замѣтить, что его состояніе, какъ вѣроятно и другихъ нашихъ западныхъ крѣпостей, извѣстно пруссакамъ лучше, чѣмъ намъ самимъ. У одного изъ нашихъ инженеровъ спрашивали въ Берлинѣ: «а что, передѣлали вы на такомъ то фронтѣ канониръ во рву, вовсе не обстрѣливавшій его?» Такова дружба нѣмцевъ, которые притомъ имѣютъ много соплеменниковъ между нашими инженерами.

что въ инженерномъ вѣдомствѣ по прежнему было сильно распространено казнокрадство, что легко было бы доказать цифрами издержекъ на построеніе укрѣпленій въ степяхъ, на Кавказѣ и пр., особенно же расходами на постройку и содержаніе казенныхъ зданій военнаго вѣдомства. Ближайшіе помощники Тодтлебена, Зейме, Гернъ и др., составили себѣ значительныя состоянія; между тѣмъ армія нуждалась подъ Плевной въ шанцовомъ инструментѣ.

Военно-медицинская часть, которой неустройство въ крымскую войну простиралось до того, что напр. раненыхъ на Альмѣ перевязывали мочалками, когда въ Севастополѣ были большіе склады бинтовъ и корпіи,—значительно улучшилась за время министерства Милютина. Во 1-хъ онъ озаботился о пополненіи врачебнаго персонала въ арміи людьми по возможности стоящими въ уровень съ наукою, для чего далъ медицинской академіи такія средства, что она сдѣлалась однимъ изъ первыхъ подобныхъ ей учрежденій въ Европѣ. Чтобы спасти эту академію отъ несчастія попасть подъ эгиду министерства народнаго просвѣщенія, онъ не затруднился объявить, что если она будетъ отнята у военнаго вѣдомства, онъ оставитъ свою должность. Во 2-хъ онъ много улучшилъ состояніе военныхъ больницъ переустройствомъ ихъ администраціи. Прежде онѣ управлялись

по врачебной части старшими докторами изъ лицъ, посѣдѣвшихъ на службѣ и давно забывшихъ науку, а по хозяйственной — смотрителями изъ комиссаріятскихъ чиновниковъ и, стало быть, хищниками по профессіи. Теперь мѣста старшихъ врачей стали давать безъ чиновъ, по степени обнаруженныхъ знаній, а хозяйственная часть поставлена подъ надзоръ лицъ независимыхъ отъ интендантства и отъ самихъ старшихъ докторовъ. Мало того; въ виду невозможности людямъ престарѣлымъ успѣшно слѣдить за наукою, постановлено, что въ 58 лѣтъ неизбѣжно кончается государственная служба военныхъ медиковъ и имъ дается отставка, что открываетъ дорогу молодымъ поколѣніямъ[1]). Въ 3-хъ для общаго надзора за госпиталями, для изученія ихъ нуждъ и для подготовки устройства ихъ на случай войны заведенъ въ составѣ самаго министерства госпитальный комитетъ, который находится въ тѣсной связи съ обществомъ Краснаго Креста, имѣющимъ спеціальною цѣлью уходъ за ранеными воинами и оказавшимъ въ войну 1877—78 г. неоцѣненныя услуги. Нельзя также упустить изъ виду, что Милютинъ

[1]) Нельзя не пожалѣть, что того же не сдѣлано относительно военныхъ генераловъ, которые въ 58 лѣтъ являются стариками, мало способными переносить трудности военной службы, и, разучѣется, теряютъ способность приспособляться къ требованіямъ самаго военнаго искусства, постоянно развивающагося.

началъ разрушеніе той монополіи на высшія мѣста въ военно-медицинскомъ мірѣ, которую было завоевали себѣ нѣмцы, преимущественно бывшіе студенты дерптскаго университета, въ ущербъ лекарямъ изъ русскихъ, которые были осуждены на однѣ второстепенныя роли. Когда молодые врачи изъ русскихъ увидѣли, что русское имя перестало вредить ихъ служебному положенію, что начальниками военно-медицинской части въ арміи явились Цицуринъ, Козловъ и т. п., тогда они съ большимъ рвеніемъ могли заниматься наукою, зная, что теперь и для нихъ дорога къ почестямъ незакрыта.

Возраставшая дороговизна на все и необходимость улучшить крайне-тягостное состояніе большинства офицеровъ, вызвали еще при Сухозанетѣ стремленіе правительства возвысить оклады жалованья, которые, за исключеніемъ генеральскихъ, нигдѣ такъ не слабы, какъ въ Россіи. Но Сухозанетъ ограничился только прибавкою столовыхъ денегъ тѣмъ военно-служащимъ, которые уже прежде имѣли на нихъ право, и потомъ увеличилъ пенсіи отставнымъ чрезъ учрежденіе эмеритуры. Милютинъ сдѣлалъ больше. Онъ увеличилъ въ 1872 году содержаніе всѣмъ вообще офицерамъ, даже самыхъ младшихъ чиновъ, начаченіемъ суточныхъ денегъ; эмеритальныя же пенсіи были увеличены на 33%. Къ сожа-

лѣнію, отъ постояннаго упадка курса русскихъ бумажекъ, это увеличеніе оказалось фиктивнымъ; но за то передъ войною 1877 г. офицеры получили значительныя подъемныя деньги.

Въ русскихъ войскахъ существуетъ издавна очень обидное различіе не только въ матеріальномъ вознагражденіи, но и въ нравственныхъ условіяхъ службы между офицерами гвардіи и арміи. Гвардейцы, часто люди очень пустые, но пользующіеся связями или богатствомъ, совершенно оттираютъ на задній планъ скромныхъ, хотя нерѣдко способныхъ офицеровъ армейскихъ. Милютинъ одно время пытался пошатнуть привиллегіи гвардіи, хотя бы по чинопроизводству; но, встрѣтивъ упорное несочувствіе свыше, умолкъ, какъ умолкъ и по другому вопросу, объ офицерскихъ собраніяхъ. Эти собранія, имѣвшія цѣлью удешевленіе продовольствія офицеровъ, посредствомъ общихъ столовъ, и постоянный обмѣнъ мыслей между сослуживцами, показались опасными въ политическомъ смыслѣ великому князю Николаю, главнокомандующему гвардіею, который въ нихъ видѣлъ зародышъ клубовъ, и министръ ничего не могъ сдѣлать противъ такого предубѣжденія, очевидно раздѣлявшагося и въ Зимнемъ дворцѣ.

Съ 1855 года немало улучшена судьба нижнихъ чиновъ арміи, какъ въ вещественномъ, такъ и въ нрав-

ственномъ отношеніяхъ, и тутъ починъ дѣла иногда принадлежалъ самому императору Александру. Такова была прежде всего замѣна въ 1855 г. куртокъ съ хвостомъ, носившихъ названіе мундировъ, кафтанами, имѣющими полы. Это не могло не отозваться благодѣтельно на здоровьѣ солдатъ и можно только жалѣть, что въ послѣдствіи изъ экономіи эти кафтаны сдѣлали однобортными. Тяжелыя каски были замѣнены болѣе легкими головными уборами, хотя тоже сложными и не совсѣмъ удобными, но все таки не такъ мучительными, какъ ни на что не нужные шлемы прусскаго образца. Стоячіе воротники у шинелей замѣнены отложными, твердые ранцы на перекрестныхъ жесткихъ ремняхъ уступили мѣсто болѣе мягкимъ вещамъ; на случай дурной погоды солдатъ получилъ башлыкъ, прикрывавшій его голову, лицо и шею; для похода ему даны длинные сапоги. Словомъ, улучшеніе въ формѣ было значительно, хотя должно сознаться, что рѣшительныхъ мѣръ къ преобразованію ея, въ родѣ напр. той, на которую указывалъ генералъ Фадѣевъ, принято не было, и нашъ солдатъ все еще одѣтъ несоотвѣтственно нашему климату и народнымъ обычаямъ. Объясняется это упорство въ сохраненіи неудобныхъ образцовъ одежды столько же обычнымъ у всѣхъ правительствъ желаніемъ рѣзко отдѣлить солдата

отъ гражданина, сколько и фантазіею генераловъ-изобрѣтателей формъ, которые очень нерѣдко заботятся больше о „подтягиваніи“ солдатъ и о „красивости“ строя, чѣмъ объ удобствахъ людей. Въ послѣднемъ отношеніи особенно стоитъ вспомнить пагубное вліяніе генералъ-адъютанта Огарева, который въ первые годы царствованія Александра II, издавалъ, какъ говорилось тогда, модный журналъ для военныхъ, имѣя постоянно корыстную цѣль: увеличить количество галуновъ на мундирахъ, такъ какъ у него самаго была галунная фабрика, и поднять барыши купцовъ, торговавшихъ предметами военнаго снаряженія, которые за это давали ему взятки. Послѣднее обстоятельство можетъ показаться непонятнымъ читателю; но достаточно вспомнить, что большая часть нововведеній въ военной формѣ дѣлались за нѣсколько недѣль до большаго дворцоваго выхода и парадовъ на святой, чтобы понять, что содержатели магазиновъ офицерскихъ вещей имѣли весь интересъ платить Огареву за извѣщеніе ихъ о готовившихся перемѣнахъ, чтобы успѣть выдѣлать вещи на скорую руку и продавать ихъ офицерамъ по безобразнымъ цѣнамъ, за которыми тѣ не стояли, лишь бы явиться къ празднику въ новой одеждѣ.

Солдатская пища также значительно улучшена съ 1855 года назначеніемъ гораздо большихъ про-

тиву прежняго приварочныхъ денегъ, а главное, передачею ротныхъ хозяйствъ совершенно въ руки самихъ солдатъ. Можно сказать теперь съ полною увѣренностью, что послѣдніе ѣдятъ лучше своихъ родственниковъ крестьянъ и мѣщанъ. Въ послѣдніе годы, когда въ составѣ арміи увеличился процентъ молодежи, старыхъ же солдатъ, болѣе или менѣе пьяницъ, осталось мало, введенъ въ войска чай вмѣсто большей части водки, которая издавна входила въ составъ продовольствія русскихъ войскъ, какъ по климатическимъ условіямъ, такъ и по привычкѣ народа къ водкѣ. Пріемъ муки, а иногда даже прямо готоваго, печенаго хлѣба, войсками непосредственно отъ подрядчиковъ,—минуя смотрителей магазиновъ, которые имѣли интересъ дѣлать подлоги и потомъ, въ оправданіе себя, ссылаться на сырость, на мышеядь и пр.,—также значительно улучшилъ солдатскій хлѣбъ. Но военное министерство нашего времени нашло, что историческіе 1 пудъ 32 фунта муки на человѣка въ мѣсяцъ, опредѣленные Петромъ I по собственному опыту, составляютъ дачу слишкомъ большую, и потому вмѣсто ихъ опредѣлило отпускать по 1 пуду 20 фунт., чего совершенно достаточно при улучшеніи прочихъ частей продовольствія и что, между тѣмъ, даетъ въ годъ сбереженія для казны на 10 мил. пуд. муки, цѣною отъ 4 до 7 м. рубл.

Но еще важнѣе, чѣмъ всѣ эти хозяйственныя улучшенія солдатскаго быта, были четыре нововведенія, касающіяся продолжительности и самыхъ условій службы и отставки. Нововведенія эти суть: уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній, сокращеніе сроковъ службы, надѣленіе отслужившихъ солдатъ землею и наконецъ установленіе всесословной воинской повинности. Объ ужасныхъ истязаніяхъ солдатъ по воинскимъ уставамъ, составленнымъ еще Петромъ I по прусскимъ образцамъ и развитымъ при Аракчеевѣ и Николаѣ, мы уже упоминали однажды. „Шпицрутены,“ т. е. длинные, толстые хлысты, въ уголовной сферѣ, и розги — въ исправительной были главными, если не единственными, орудіями поддержанія „нравственности“ и дисциплины въ войскахъ, и въ слѣдствіе неопредѣленности власти отдѣльныхъ, особенно мелкихъ начальниковъ, примѣнялись ими въ ужасающихъ размѣрахъ. Эта палочная система роняла русскую армію въ глазахъ всей Европы и заставляла обливаться кровью сердце каждаго образованнаго русскаго человѣка, особенно призваннаго къ военной службѣ. Положить ей предѣлъ — было однимъ изъ славныхъ дѣяній Александра II, который тутъ, какъ и при освобожденіи крестьянъ, дѣйствовалъ отчасти вопреки настояніямъ своихъ ближайшихъ

совѣтниковъ, въ родѣ Сухозанета. Оффиціальное начало вопросъ объ уничтоженіи шпицрутеновъ и розогъ получилъ въ 1861 году, когда молодой генералъ-адъютантъ князь Орловъ, теперешній посолъ въ Парижѣ, подалъ объ этомъ предметѣ записку императору Александру, котораго убѣждалъ примѣрами иностранныхъ армій, что отсутствіе розогъ и палокъ не только не ослабляетъ дисциплины, но возвышаетъ въ солдатахъ чувство чести. Мысли эти нашли сочувствіе въ императорѣ, но были встрѣчены непріязненно разными представителями старыхъ порядковъ, изъ которыхъ Лауницъ, какъ мы уже упомянули, просилъ правительство объ отводѣ подчиненнымъ ему гарнизоннымъ батальонамъ лѣсовъ на розги. Нашлись даже такіе беззастѣнчивые консерваторы, которые дерзнули на защиту палочной системы выступить въ печати, какъ напр. родственникъ императрицы князь Эмилій Витгенштейнъ, находившій, что для взысканія съ солдата, особенно въ походѣ, лучше розогъ ничего быть не можетъ: скоро, очень чувствительно и не отрываетъ отъ службы. Но на этотъ княжескій призывъ отвѣчало негодованіемъ большинство военнаго общества, а 115 офицеровъ обратились даже съ упрекомъ къ редактору Военнаго Сборника за помѣщеніе мемуара Витгенштейна на страни-

цахъ этого журнала. Офицеры эти объявили, что подобныя статьи позорятъ и журналъ, и армію, для которой онъ издается. Вотъ почему дѣло о прекращеніи тѣлесныхъ расправъ подвигалось, не смотря на противудѣйствіе Сухозанета, который такъ любилъ эти расправы, что, еще будучи начальникомъ 6-й артиллерійской дивизіи въ 1840-хъ годахъ, посылалъ на гауптвахты своихъ деньщиковъ съ собственноручнымъ приказаніемъ о дачѣ имъ *тысячи* розогъ за какую-нибудь неисправность по службѣ этихъ людей лично ему. Наконецъ въ 1863 году, когда Сухозанета уже не было на сценѣ, большая часть тѣлесныхъ наказаній исчезла изъ военно-уголовнаго кодекса, шпицрутены выведены совсѣмъ, а розги остались только для разряда людей, разъ оштрафованныхъ по суду. Почему позднѣе не вывели ихъ совсѣмъ, — неизвѣстно; но, конечно, тутъ больше всего играло роль желаніе Милютина не расходиться слишкомъ рѣзко съ разными „столбами“ русской арміи, въ родѣ великаго князя Николая Николаевича и цѣлаго сонма генераловъ, которые гораздо больше любятъ пролитіе солдатской крови подъ розгами, чѣмъ собственной на поляхъ битвъ.

Что касается до сокращенія сроковъ военной службы, то ненужно забывать, что Николай, уми-

рая, завѣщалъ арміи тѣ же 25-лѣтніе сроки, какіе онъ самъ наслѣдовалъ отъ Аракчеева и Павла I. Разница состояла только въ томъ, что по истеченіи 15 лѣтъ дѣйствительной службы стали давать солдатамъ безсрочные отпуски, конечно не столько для облегченія ихъ судьбы, сколько для увеличенія числа ихъ самихъ въ государствѣ, такъ какъ ряды войскъ въ замѣнъ безсрочно-отпущенныхъ немедленно пополнялись рекрутами; отпускные же должны были составлять резервы, на случай войны. Число этихъ запасныхъ было достаточно велико (до 240 т.), чтобы изъ нихъ и изъ рекрутъ сформировать армію, доходившую въ 1856 году, вмѣстѣ съ дѣйствующими войсками, до 1,742,000 человѣкъ. По заключеніи парижскаго мира болѣе 700,000 чел. изъ этого числа было распущено по домамъ, и какъ отпуски продолжались и въ слѣдующіе года, то это число резервистовъ постоянно росло, но все таки не обезпечивало достаточно сильнаго пополненія дѣйствующихъ войскъ въ случаѣ продолжительной войны. Для достиженія этой цѣли нужно было установить такую систему наборовъ, чтобы ежегодно проходило черезъ ряды арміи отъ 120 до 150 т. человѣкъ, при чемъ уже не было надобности задерживать на службѣ солдатъ до 40—45 лѣтняго возраста, а

достаточно было назначить имъ полный срокъ службы въ 15 лѣтъ, а въ безсрочный отпускъ увольнять по истеченіи 7—9 лѣтъ. Такъ это и было сдѣлано сначала. Но и этотъ порядокъ вещей тянулся недолго, ибо имѣлъ очевидныя государственныя невыгоды. Безсрочно-отпускной солдатъ въ 30 и болѣе лѣтъ отъ роду рѣдко вступалъ въ бракъ, проведя лучшее время молодости среди холостаго разврата; отъ земледѣлія онъ совершенно отвыкалъ на многолѣтней службѣ; стало быть, система приготовляла огромное число бездольныхъ пролетаріевъ, которые могли въ мирное время только вредить государству. Поэтому, чтобы достигнуть какъ уничтоженія этого пролетаріата, такъ и усиленія резервовъ арміи, были приняты двѣ мѣры. Сначала обязали крестьянскія общества давать отставнымъ и безсрочнымъ создатамъ, взятымъ на службу изъ этихъ обществъ, земли, а потомъ сократили сроки дѣйствительной службы еще болѣе, такъ что солдатъ могъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ вернуться домой, жениться и стать опять земледѣльцемъ. Эта послѣдняя мѣра, т. е. сокращеніе срока дѣйствительной фронтовой службы, совпала съ установленіемъ начала всесословной воинской повинности, о которой мы и скажемъ теперь.

Не было никакой возможности сдѣлать военную

службу обязательною для всѣхъ до отмѣны крѣпостнаго права, потому что это значило бы уравнять господъ съ рабами, чему противорѣчилъ весь строй государственной жизни Россіи. Кромѣ того, цѣль всеобщей воинской повинности состоитъ въ образованіи возможно большаго числа людей знакомыхъ съ военнымъ строемъ и употребленіемъ оружія, слѣдовательно, она предполагаетъ большіе ежегодные рекрутскіе наборы: что же бы осталось помѣщикамъ отъ ихъ крѣпостныхъ людей при такомъ порядкѣ вещей? Въ самомъ непродолжительномъ времени всѣ ихъ крестьяне стали бы вольными, пройдя черезъ ряды арміи. Кромѣ того обязательность службы для дворянъ противорѣчила бы привиллегіи, данной дворянству Петромъ III—служить или не служить государству вообще.

И такъ, о введеніи общей воинской повинности рѣчь могла возникнуть нераньше какъ, съ одной стороны, 23,000,000 крѣпостныхъ получили свободу, а съ другой — въ среду самого дворянства проникло убѣжденіе, что уклоненіе его отъ одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ повинностей безчестно и притомъ военная служба не такъ страшна, какъ была прежде. Оба эти условія появились лишь въ 1860-хъ годахъ, благодаря либеральному направленію умовъ, улучшенію быта сол-

датъ и вообще разнымъ гуманнымъ нововведеніямъ. Но вѣроятно и всего этого было бы недостаточно, чтобы вызвать правительство на рѣшительный шагъ, задѣвавшій многіе интересы, если бы не военные успѣхи пруссаковъ въ 1866 и 1870 годахъ, обусловленные единственно военнымъ устройствомъ Пруссіи, по которому все взрослое ея населеніе — солдаты, безъ различія происхожденія и общественнаго положенія. Вертъ, Седанъ, Гравелотъ, одновременныя осады Парижа и Меца, почти одновременныя пораженія французовъ въ долинахъ Соммы, Сарты, Саоны дали такія блистательныя доказательства превосходства „вооруженной націи“ надъ обыкновенными, хотя и большими арміями, что откладывать дальше реформу было нельзя. И вотъ по докладу Милютина 4 ноября 1870 года состоялось повелѣніе о сочиненіи новыхъ положеній: 1) объ устройствѣ запасныхъ частей арміи и 2) о распространеніи прямаго участія въ воинской повинности на всѣ вообще сословія. Это повелѣніе указывало и основы будущихъ законодательныхъ актовъ, изъ которыхъ первою стояло признаніе, что „защита отечества есть священный долгъ *каждаго* русскаго подданнаго.“ Общество приняло эту правительственную мѣру съ сочувствіемъ.

Вслѣдъ затѣмъ составились при военномъ министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, графа Гейдена, двѣ коммиссіи: одна для выработки закона объ устройствѣ резервовъ арміи, другая для сочиненія положенія о всесословной воинской повинности. Въ коммиссіи эти, довольно многолюдныя по составу, сверхъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, вошли и нѣкоторыя лица неслужащія, какъ представители интересовъ разныхъ сословій*)..... кромѣ, разумѣется, низшихъ,

*) Назовемъ здѣсь членовъ этихъ коммиссій: гр. Гейденъ—предсѣдатель, удобный, мягкій человѣкъ, который, по выраженію одного изъ своихъ сослуживцевъ, «спитъ въ 32 комитетахъ,» и никогда не противорѣчитъ серьезно Милютину; затѣмъ члены оффиціальные: а) военные: Аничковъ, скоро сошедшій съ ума; Анненковъ—милый, ловкій, неглупый, но не серьезный свитскій генералъ; Богуславскій, Величко—прислужникъ Гейдена; Дрентельнъ—генералъ-адъютантъ изъ дѣльныхъ, Зейме—саперъ, Клугинъ—помощникъ Гейдена по гл. штабу, кн. Масальскій—начальникъ артиллеріи въ Петербургѣ, нежалуемый Милютинымъ; Максимовскій—профессоръ военной академіи, теоретикъ; Мещериновъ — другой помощникъ Гейдена — бездарный педантъ, но родственникъ Милютина; Обручевъ, теоретикъ съ претензіями на абсолютизмъ, фаворитъ Милютина изъ красныхъ, любящихъ больше всего чины и деньги, хвастающійся тѣмъ, что у него въ формулярѣ есть выговоръ за вредное направленіе Военнаго Сборника и ни о чемъ такъ не мечтавшій, какъ о генералъ-адъютантскихъ аксельбантахъ и о хорошемъ мѣстѣ, которое ему не дается; Павловъ—офицеръ кавказскаго ген. штаба; Ралль—генералъ безъ мѣста, Суходольскій—тоже, но protégé вел. кн. Николая, какъ лихой кавалеристъ; гр. Шуваловъ 2, назначенный было директоромъ департамента въ мин. внутр. дѣлъ, но за негодностью перемѣщенный въ батальонные командиры въ гвардію, Фриде—дѣлецъ артиллерійскаго управленія, Якимовичъ—тоже въ канцеляріи военнаго министерства, Стеценко и Свѣшни-

„которыхъ участь и безъ того, очевидно, должна была улучшиться“(!) и которыхъ притомъ не принято въ Россіи спрашивать о чемъ бы то ни было, до нихъ касающемся, такъ какъ они — субъекты для разныхъ административныхъ опытовъ, а вовсе не сознательные, полноправные граждане русскаго государства.

Дѣятельность коммиссіи началась 5 генваря 1871 года и продолжалась почти до конца слѣдующаго 1872-го, когда 5 декабря было послѣднее ихъ засѣданіе. Обширный томъ трудовъ, относящихся до вопроса о всесословной воинской повинности, напечатанъ въ 1873 году и знакомитъ насъ съ ходомъ работы, исполненной на столько добросовѣстно и практично, на сколько позволяло непубличное, бюрократическое производство одного

ковъ—моряки; b) гражданскіе: Вороновъ, Гернгросъ, Гирсъ, Добужинскій, Домантовичъ, Евреиновъ, Калугинъ, Кетчеръ, Лебединцевъ, Маковъ, Протопоповъ, Розингъ, Семеновъ; c) засѣдавшіе по особымъ приглашеніямъ: Безобразовъ, Беклемишевъ, гр. Бобринскій, Брафманъ (еврей), Буссе (отъ вост. Сибири), Джунковскій, Дружининъ, гр. Канкринъ, гр. Левашовъ, кн. Мещерскій, Селивестровъ, Супруненко (отъ зап. Сибири), Терсинскій, кн. Щербатовъ, Сазиковъ, Милютинъ, Погребовъ (купцы), и нѣкот. др. Главными двигателями и редакторами проэктовъ были Гернгросъ, Гирсъ, Обручевъ, Шнитниковъ и Величко; напротивъ, личности въ родѣ гр. Левашова, гр. Бобринскаго, гр, Канкрина, кн. Мещерскаго и т. под. были простыми статистами, пристроившимися къ коммиссіямъ по протекціи, ради возможности полученія лишнихъ наградъ и изъ тщеславія.

изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Но когда проэкты устава о воинской повинности и объ ополченіи были готовы, тогда начались исправленія ихъ самимъ Милютинымъ, иногда перечеркивавшимъ цѣлыя страницы. Затѣмъ составлено было при государственномъ совѣтѣ особое присутствіе для всесторонняго обсужденія готовыхъ проэктовъ, при чемъ наряду съ членами совѣта имѣли голосъ и нѣкоторые, особо приглашенные члены коммиссіи*). Здѣсь-то, въ этомъ присутствіи, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой, требовалъ, чтобы не было льготъ по образованію, т. е. чтобы молодые люди съ университетскимъ образованіемъ служили тѣже сроки, какъ и безграмотные крестьяне, такъ что даже истинному вождю реакціи, Шувалову, стало стыдно, и онъ убѣждалъ Толстаго отказаться отъ нелѣпаго предложенія. Наконецъ въ декабрѣ 1873 г. проэктъ прошелъ черезъ общее собраніе государственнаго совѣта, т. е. исполнилъ послѣднюю, пустую формальность, былъ утвержденъ и 1 генваря 1874 г. обнародованъ, какъ законодательный актъ.

Сущность закона 1 генваря 1874 года состоитъ

*) Изъ которыхъ иные, желая не упасть лицомъ въ грязь, произносили неслыханныя въ русскомъ государственномъ совѣтѣ «рѣчи,» какова напр. рѣчь П. Семенова о Муціѣ Сцеволѣ, возбудившая такое удивленіе, что гр. Барановъ спросилъ у Тимашева про оратора: «Это твой? эка галиматью несетъ!»

въ томъ, что всѣ русскіе подданные, безъ различія происхожденія, признаются обязанными въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ нести военную службу или, по крайней мѣрѣ, быть готовыми къ ней. Замѣщеніе и выкупъ не допускаются. Но какъ число 20-лѣтнихъ ежегодно достигаетъ 600,000 и болѣе, армія же обыкновенно нуждается лишь въ 150-180,000 новобранцевъ, то значительное число молодежи, даже признанной годною къ военной службѣ по тѣлеснымъ качествамъ, остается, по жребію, въ родной средѣ. И жребій этотъ является не совершенно слѣпою случайностью. Напротивъ, больше всѣхъ имѣютъ вѣроятности попасть на службу тѣ, чьи семьи наиболѣе обезпечены въ своемъ благосостояніи самою многочисленностью въ нихъ рабочихъ рукъ, тогда какъ люди одинокіе, необходимые дома, имѣютъ много шансовъ вовсе не быть призванными даже къ вынутію жребія. Эти такъ называемыя льготы по семейному положенію назначены въ видахъ соціально-экономическихъ. Но въ законѣ 1874 года есть еще льготы по образованію, т. е. чисто нравственныя. Собственно говоря, никакая степень образованія не ограждаетъ отъ призыва къ вынутію жребія; но лица съ высшими познаніями, разъ вынувъ жребій, пользуются правами: во 1) служить короткіе сроки во фронтѣ и во 2) выбирать себѣ родъ оружія и полкъ

или батарею. Сокращеніе времени дѣйствительной фронтовой службы для прошедшихъ черезъ университеты доходитъ напр. до шести мѣсяцевъ, тогда какъ люди, не имѣющіе льготъ по образованію, должны служить пять лѣтъ прежде, чѣмъ получатъ отпускъ. Эти льготы по образованію, отстаиванье которыхъ стоило Милютину не малыхъ усилій, вмѣстѣ съ гуманнымъ направленіемъ закона вообще, доставили ему сочувствіе въ публикѣ и въ то же время обезпечили такое малое число бѣглыхъ рекрутъ, которое было немыслимо при прежнихъ порядкахъ. Можно сказать, что нынѣ главная масса уклоняющихся отъ военной службы состоитъ изъ однихъ евреевъ*), которые находятъ легкую возможность укрываться у своихъ соплеменниковъ за границею или даже въ самой Россіи. Но за то противу нихъ и принята мѣра, состоящая въ обязательствѣ еврейскихъ обществъ замѣнять одного уклонившагося другимъ, непремѣнно евреемъ же. Кромѣ того, тѣ же льготы по образованію вызвали крестьянъ на основаніе множества начальныхъ училищъ, такъ какъ даже ученики послѣднихъ получили нѣкоторыя преимущества на службѣ передъ людьми совершенно безграматны-

*) Напр. по даннымъ за 1876 годъ въ Подольской губерніи изъ 1986 человѣкъ, не явившихся къ набору, 1929 было евреевъ; въ Минской изъ 230 чел.—207 и т. п. Вообще въ этомъ году не явилось къ набору 5875 евреевъ

ми. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что законъ 1874 г., призвавшій въ ряды солдатъ дворянство и другія образованныя сословія, благодѣтельно подѣйствовалъ на нравственныя отношенія военнослужащихъ. Теперь, чтобы не дѣлать разницы въ обращеніи съ нижними чинами, дворянами и крестьянами, многіе офицеры говорятъ всѣмъ солдатамъ *вы* вмѣсто *ты*: —великій историческій успѣхъ въ развитіи общества*), прочный залогъ того, что черезъ

*) Фактъ уменьшенія соціальной розни между подчиненными и начальниками, разумѣется, очень непріятенъ поборникамъ старыхъ порядковъ. А какъ онъ нынѣ замѣчается на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы, то вотъ какимъ «приказомъ по войскамъ петербургскаго округа» отвѣчалъ на него еще въ 1872 году великій князь Николай Николаевичъ, конечно, ближе всѣхъ братьевъ своихъ подходящій по уму и характеру къ своему отцу:

«Вглядываясь ближе во внѣслужебныя отношенія старшихъ офицеровъ къ младшимъ, я убѣждаюсь, что далеко не во всѣхъ частяхъ понято постоянное стремленіе мое, чтобъ всякій начальникъ, даже бывшій вчера товарищемъ, сразу становился дѣйствительнымъ начальникомъ подчиненныхъ ему офицеровъ, а не старшимъ товарищемъ въ ихъ кругу. Такъ напр. до свѣдѣнія моего доходитъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ младшіе офицеры вовсе не смотрятъ на ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, какъ на непосредственныхъ своихъ начальниковъ, чаще всего потому, что эти старшіе офицеры сами сближаются съ младшими до фамильярно-товарищескихъ отношеній, обращаясь между собою на *ты*; на службѣ же называютъ другъ друга и даже батальонныхъ командировъ по имени и отчеству, какъ бы въ частной жизни.»

«Видя въ подобныхъ отношеніяхъ неумѣстное послабленіе и снисхожденіе старшихъ, а со стороны младшихъ офицеровъ отсутствіе должнаго почтенія къ званію ротнаго, эскадроннаго, батарейнаго и батальоннаго командира, *я предписываю* не допускать впредь такихъ товарищескихъ сближеній и, во избѣжаніе повода къ нимъ,

15-20 лѣтъ чувство человѣческаго достоинства разовьется въ русскомъ народѣ до степени, при которой будутъ невозможны никакія свирѣпости въ обхожденіи лицъ привиллегированныхъ съ такъ называемыми простолюдинами!

Законъ 1 генваря 1874 года носитъ названіе „Положенія о *всесословной* воинской повинности," чѣмъ уже дается понять, что эта повинность не имѣетъ пока *всеобщности*. Въ самомъ дѣлѣ, изъятія изъ военной службы существуютъ для очень многихъ группъ русскихъ подданныхъ. Всѣ онѣ имѣютъ основаніемъ племенную рознь. Именно, инородцы дальняго сѣвера: лопари, самоѣды, остяки, тунгузы и пр.

всѣмъ младшимъ офицерамъ, при отправленіи служебныхъ обязанностей, обращаться къ ротнымъ и т. п. командирамъ, называя ихъ по чину: г. капитанъ, г. полковникъ и т. п.; старшимъ же офицерамъ обращаться къ младшимъ, называя ихъ по фамиліи съ прибавленіемъ чина, т. е. «поручикъ N N.» и пр.»

Если такихъ отношеній хотѣлось реакціонерамъ въ обществѣ офицеровъ, то не трудно понять, какой розни желали бы они между офицерами и солдатами, забывая даже, что безъ взаимныхъ симпатій между ними не только служба сдѣлалась бы каторгою для всѣхъ, но и войска утратили бы все то, что называется ихъ «духомъ» и что движетъ ими въ минуту опасностей и лишеній. Впрочемъ, удивляться приведенному приказу, зная его автора много нельзя. Гораздо страннѣе китайскія церемоніи, предписанныя, по высочайшему повелѣнію, Милютинымъ въ 1875 г. для установленія отношеній даже между лицами генеральскихъ чиновъ, занимающими разныя высшія мѣста: это уже чисто отрывокъ изъ богдыханскаго устава о 10,000 церемоній. Вся армія и даже все русское общество смѣялись надъ этимъ приказомъ ученаго и «либеральнаго» министра.

освобождены отъ рекрутства какъ по физической ихъ слабости, такъ и по трудности дѣлать среди ихъ наборы, благодаря ихъ разсѣянности на огромныхъ пустынныхъ пространствахъ; инородцы же Кавказа, Туркестана и среднеазіятскихъ степей—по ихъ политической неблагонадежности. Но нужно признаться, что въ эту послѣднюю категорію совершенно несправедливо внесены цѣлыя народности, которыхъ нѣтъ никакой причины обособлять въ привилегированныя группы, какъ напр. армяне, грузины, закавказскіе татары, буряты. Относительно ихъ, впрочемъ, военное министерство собирало данныя, которыя рано или поздно позволятъ распространить на нихъ, быть можетъ только съ нѣкоторыми измѣненіями, законы 1874 года, а что до кавказскихъ горцевъ, то они и теперь нерѣдко призываются на военную службу, въ видѣ конныхъ милицій. Такъ было напр. въ 1877 году, при войнѣ въ Азіятской Турціи; только храбрые воины эти весьма ненадежны, въ политическомъ смыслѣ: они продали напр. русскія войска на Кизылъ-тепе.

Всесословная воинская повинность, какъ мы сказали, была принята публикою вообще хорошо; но былъ одинъ классъ общества, который остался ею очень недоволенъ: это — купцы. Вѣчное занятіе обмѣриваньемъ, обвѣшиваньемъ и обсчитываніемъ,

направленіе ума исключительно на коммерческіе обманы, подлоги, ложныя банкротства и т. п. до такой степени лишаютъ человѣка тѣхъ качествъ, которыя называются гражданскими доблестями, самоотверженіемъ и пр., что всегда и вездѣ торговое сословіе является самымъ „миролюбивымъ,“ т. е. избѣгающимъ кровавыхъ столкновеній съ внѣшними врагами, чтобы тѣмъ неумолимѣе извлекать живые соки изъ соотечественниковъ, нуждающихся въ его капиталахъ. Аристотель и Ксенофонтъ поэтому и совѣтовали исключать купцовъ изъ числа полноправныхъ гражданъ, конечно не предвидя, что ихъ потомки въ полномъ составѣ націи подойдутъ подъ это позорное изъятіе. Русскіе купцы съ 1874 года впали въ переполохъ и бросились было скупать зачетныя рекрутскія квитанціи, которыхъ немало обращалось въ простонародьѣ. Цѣны на эти рекрутскія квитанціи возрасли до 10—12,000 руб.; но скоро приготовленія къ войнѣ и призывъ на службу, вмѣсто рекрутъ, ополченцевъ (которыхъ однако же поставили въ ряды солдатъ), разстроили купеческіе разсчеты.

Немалую оппозицію распространенію на себя воинской повинности оказали еще нѣмецкіе колонисты, водворенные при Екатеринѣ и Александрѣ I въ разныхъ мѣстахъ южной и восточной Россіи и обезпе-

ченные отъ военной службы привиллегіями. Разумѣется, правительство не могло внять ихъ домогательствамъ и потому позволило многимъ выселиться въ Соединенные Штаты; другіе, и большинство, покорились новымъ законамъ. Но нѣкоторые, напр. менонисты, поставлены въ исключительно выгодныя условія по отбыванію soi-disant военной службы.

Необходимымъ дополненіемъ къ уставу о всесословной воинской повинности, имѣющей цѣлію обезпечить скорое сформированіе огромныхъ армій въ военное время, явилось „Положеніе о всеобщей военно-конской повинности.“ Оно было издано въ 1876 году и тогда же, а равно въ слѣдующихъ 1877 и 1878 годахъ не безъ успѣха примѣнялось къ дѣлу. Но положеніе это грозитъ окончательнымъ уничтоженіемъ русскаго коневодства, такъ какъ для войскъ отбираются лучшія лошади, и заводчикамъ нѣтъ болѣе расчета увеличивать свои табуны, большей части которыхъ они могутъ лишиться при первой войнѣ. Кромѣ того самое производство лошадиныхъ наборовъ сопровождается многочисленными злоупотребленіями, на которыя уже весною 1877 года обратилъ общее вниманіе Марковъ статьею „Съ кѣмъ намъ воевать?“, напечатанною въ *Голосѣ* и свидѣтельствовавшею, что прежнее взяточничество полиціи и медиковъ при наборахъ

людей теперь перешло въ область наборовъ конскихъ (не исчезнувъ, добавимъ мы, и при первыхъ, такъ какъ были случаи отдачи подъ судъ цѣлыхъ пріемныхъ присутствій).

Но ни всеобщая конская повинность, ни даже самый законъ о всесословной воинской повинности, призывающій къ вынутію жребія на военную службу все мужское населеніе извѣстнаго возраста, все еще не приблизили бы Россіи къ служившей для законодателей 1870—73 г. образцомъ Пруссіи, если бы вмѣстѣ съ этими мѣрами для усиленія регулярной арміи не была введена система ландштурма или, по-русски, ополченія. Положеніе о немъ и вышло въ 1876 г. Но насколько, однако же, эта система непригодна для Россіи, одинаково показываютъ и исторія, и здравый смыслъ. Всѣ три призыва ополченія, бывшіе въ текущемъ столѣтіи, именно въ 1806, 1812 и 1855 году, принесли больше вреда, чѣмъ пользы, потому что повели только къ истощенію средствъ народа и вовсе не доставили странѣ хорошей вооруженной силы. Здравый же смыслъ показываетъ, что и въ будущемъ на ополченіе плохая надежда. Во 1-хъ собирать его, въ мирное время, для обученія военнымъ уставамъ, въ Россіи очень трудно, по огромности разстояній, бездорожью и, особенно, по краткости у насъ сезо-

на полевыхъ работъ, когда каждый день подобнаго сбора будетъ наносить непоправимый вредъ крестьянскому хозяйству. Во 2-хъ трудно ожидать вторженія въ Россію такого врага, который бы, подобно Наполеону, пошелъ въ глубь страны, а при войнѣ на окраинахъ, вдали отъ дома, ополченіе никуда не годится. Въ 3-хъ въ составѣ русской націи и именно, на окраинахъ, есть болѣе 30% инородцевъ, изъ которыхъ большинству, по разнымъ причинамъ, нельзя дать въ руки оружія, когда они должны составлять свои племенныя дружины, а не входить въ составъ все-нивеллирующей регулярной арміи. Опасность въ этомъ случаѣ такъ велика, что напр. въ войну 1877 г. кавказскія начальства не знали, что дѣлать съ дагестанскою милиціею, которую опасно было употреблять на войну противу турокъ въ Арменіи, но еще опаснѣе было оставлять дома. Если же, — какъ оно есть de facto, — набору въ ополченіе долженъ всякій разъ подлежать одинъ, собственно-русскій народъ, то положеніе его нельзя не назвать печальнымъ, и онъ какъ бы призывается „Положеніемъ“ 1876 г. къ постепенному раззоренію и истребленію. Само правительство, очевидно, не вѣрило въ пользу ополченій, когда постановило, что младшіе по возрасту ополченцы могутъ быть призываемы и въ ряды

регулярной арміи, чѣмъ и воспользовалось въ 1877 году.

Необходимость быстраго сосредоточенія большихъ армій передъ началомъ войны и устройство въ Европейской Россіи цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ заставили военное министерство озаботиться введеніемъ правильной системы въ перевозку войскъ по этимъ дорогамъ. Съ этою цѣлью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по указанію опытовъ домашнихъ и заграничныхъ, выработано было „Положеніе о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ войскъ и войсковыхъ тяжестей," главнымъ авторомъ котораго должно считать Анненкова, почему въ приложеніи закона къ дѣлу и оказалось немало путаницы. Особенно много убытковъ понесли желѣзнодорожныя общества въ 1876 г., вслѣдствіе рановременнаго прекращенія товарнаго движенія по ихъ линіямъ, обусловленнаго неточностью расчета въ движеніяхъ войскъ къ станціямъ посадки.

Подготовивъ по возможности способы къ мобилизаціи большой арміи,—кромѣ, конечно денегъ,—военное министерство рѣшилось сдѣлать нѣсколько частныхъ опытовъ самой этой мобилизаціи, и потому объявляло иногда внезапно, по телеграфу, чтобы отпускные солдаты той или другой губерніи собирались въ извѣстные пункты. Опыты были по

большей части удовлетворительны, чему конечно больше всего способствовало введеніе въ 1874 году военно-уѣздныхъ управленій. Но эти частныя, учебныя упражненія невполнѣ ознакомили военную администрацію съ тѣми трудностями, которыми сопровождается настоящая мобилизація большой арміи, почему въ 1876 г. сосредоточеніе войскъ на югозападѣ имперіи потребовало больше времени, чѣмъ полагалось на основаніи предварительныхъ расчетовъ. Во первыхъ осеннія дороги, покрытыя грязью, сильно замедляли сборъ отпускныхъ въ города и переѣздъ ихъ къ ближайшимъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ; во 2-хъ сами желѣзныя дороги, иногда обманутыя въ расчетахъ отправленія войсковыхъ поѣздовъ, сбились съ толку въ перевозкѣ. Конечно, въ данномъ случаѣ особаго вреда не произошло (кромѣ переплаты компаніямъ денегъ), потому что война была далеко, и война съ турками, не думавшими о вторженіи въ наши предѣлы; но если всѣ этого рода промахи повторятся напр. передъ войною съ Германіею, у которой мобилизація всей арміи, съ доставкою ея на русскія границы, можетъ совершиться въ 14 — 15 дней, то положеніе нашихъ войскъ съ самаго начала кампаніи будетъ незавидно. Уже въ 1875 году опытъ военной игры на русско-германскомъ театрѣ войны, сдѣланный при

академіи генеральнаго штаба, показалъ, что при обширности района расположенія нашихъ военныхъ силъ — до Волги на востокѣ — мы не можемъ собрать полумилліонную армію на Нѣманѣ и Вислѣ ранѣе 19 дней; въ дѣйствительности вѣроятно потребуется болѣе. И это не смотря на то, что военное министерство было самымъ вліятельнымъ при выборѣ направленія желѣзныхъ дорогъ... Напрасно нѣкоторые смѣлые умы выражали мысль, что при недостаточности развитія желѣзнодорожной сѣти армія наша должна быть стянута ближе къ западнымъ границамъ и притомъ имѣть передовыя части въ полномъ комплектѣ военнаго времени, уменьшивъ за то мирный составъ полковъ, расположенныхъ позади: — мысль эта никогда не находила сочувствія въ военномъ министерствѣ, котораго органы, „Военный Сборникъ“ и „Русскій Инвалидъ,“ во все время ихъ существованія, не дали даже ни одной статьи объ основаніяхъ раціональнаго расположенія русской арміи. Дислокація въ 1876 году была почти та же, что въ 1856, послѣ крымской войны, когда квартирный районъ былъ разширенъ въ видахъ удешевленія хозяйства войскъ. Только въ послѣдніе годы было принято за правило: располагать полковые штабы непремѣнно у желѣзныхъ дорогъ; но при этомъ ни Тамбовъ, ни

Нижній-Новгородъ, ни даже Казань, Самара и Саратовъ не оставлены безъ полевыхъ войскъ, точно будто правительство готовилось воевать съ жителями приволжскихъ провинцій.

Ознакомясь такимъ образомъ съ важнѣйшими фактами изъ исторіи управленія военными силами и средствами Россіи съ 1855 года, перейдемъ къ обзору численнаго развитія этихъ силъ и соотвѣтственныхъ тому измѣненій въ военномъ бюджетѣ. Къ концу крымской войны, не смотря на то, что на позиціяхъ подъ Севастополемъ и вообще въ Крыму у насъ никогда не было свыше 250,000 человѣкъ, армія наша, со включеніемъ казаковъ и ополченія, представляла огромную, можно сквзать, невѣроятную цифру 2,559,770 человѣкъ съ 596,851 лошадьми*). Они то и съѣли всѣ финансовыя средства Россіи, которыхъ, быть можетъ, достало бы еще на нѣсколько лѣтъ борьбы, если бы, при гораздо меньшей числительности арміи, правительство могло возвысить разумность и энергію ея дѣйствій поставленіемъ во главѣ ея вождей не по старшинству чиновъ, а по дарованіямъ, и если бы русскій народъ былъ не сгоняемъ на войну, какъ

*) Именно къ 1 генваря 1856 г. по спискамъ состояло въ регулярной арміи 1,777,656 офицеровъ и солдатъ, въ ополченіи 370,050, въ казачьихъ войскахъ 412,064, лошадей въ арміи и ополченіи 227.722, у казаковъ 368,859.

стадо, а призванъ къ защитѣ не просто родины, а дорогихъ ея учрежденій, обезпечивающихъ счастіе каждаго... Распустить эту массу живыхъ существъ, кормившихся на счетъ народа, было безотлагательною необходимостью немедленно по заключеніи мира, и вотъ мы видимъ, что въ 1857 году армія наша имѣетъ только 1,065,888 регулярныхъ войскъ, и число это постепенно падаетъ до конца 1862 года, когда оно было 849,215 человѣкъ. Конечно, и эта цифра еще огромна, но она отчасти оправдывается желаніемъ правительства скорѣе окончить завоеваніе Кавказа и новыми пріобрѣтеніями на Амурѣ и въ Туркестанѣ. Въ основу же переустройства военныхъ силъ государства была положена мысль, формулированная графомъ Ридигеромъ: „лучше имѣть армію небольшую, но отличную во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ несмѣтныя полчища, мало годныя къ дѣйствительной боевой службѣ.“ Соотвѣтственно ей, не было въ теченіе шести лѣтъ рекрутскихъ наборовъ и уволено, съ нѣкоторымъ разборомъ, множество офицеровъ, которые своимъ присутствіемъ въ рядахъ арміи могли скорѣе вредить ея усовершенствованію, чѣмъ приносить пользу. Военный министръ Сухозанетъ при этомъ очищеніи арміи отъ гнилыхъ элементовъ не затруднился однимъ приказомъ уволить въ отставку 87 гене-

раловъ. Затѣмъ польское возстаніе вынудило усилить численный составъ войскъ до 1,000,000 человѣкъ; но когда оно было усмирено, то цифра эта начала довольно быстро уменьшаться, въ 1869 году упала до 732,000 и почти такою же осталась въ 1876 году, предъ началомъ вооруженій, предшествовавшихъ войнѣ. Взявъ средній выводъ за 20 лѣтъ, съ половины 1856 до половины 1876 г., мы можемъ сказать, что нормальный составъ русской арміи за это время былъ

825,000 человѣкъ,

не считая казаковъ, а съ ними, по спискамъ и, стало быть, на службѣ

1,050,000 человѣкъ!

Цифра эта имѣетъ огромный, историческій смыслъ. Она во 1-хъ даетъ оправданіе тѣмъ подозрѣніямъ Россіи въ стремленіяхъ къ завоеваніямъ, которыя постоянно питали и питаютъ къ ней народы западной Европы и Азіи, а во 2-хъ для людей, смотрящихъ глубже и ближе къ истинѣ, несомнѣнно доказываетъ, что абсолютистское правительство видитъ въ военной силѣ свою главную, если не единственную опору даже внутри государства. Въ самомъ дѣлѣ, для чего бы иначе держать милліонную армію первоклассному государству, на которое нападать извнѣ ни-

кто не рѣшится безъ причинъ, созданныхъ имъ самимъ? Если даже принять въ соображеніе, что у Россіи есть окраины лишь недавно ей завоеванныя и неуспѣвшія прочно припаяться къ ея огромному тѣлу, какъ Туркестанъ, Кавказъ, Польша, Финляндія, то все-таки численность арміи, содержимой ею въ мирное время, представится несоразмѣрно большою. Въ самомъ дѣлѣ, на Кавказѣ, при существованіи тамъ множества казаковъ, совершенно достаточно 75—80 тысячъ регулярныхъ войскъ, которыя могутъ не только удерживать въ повиновеніи горцевъ, но и охранять границы къ сторонѣ Персіи и Турціи. Въ Туркестанѣ даже такая плохая администрація, какъ генерала Кауфмана, способная вызывать постоянныя возмущенія жителей, не требуетъ болѣе 35,000; для удержанія въ покорности степей и для охраны джунгарской границы совершенно достаточно 5,000 линейныхъ солдатъ, такъ какъ по сѣверной окраинѣ степей живутъ казаки. Въ Финляндіи само правительство находитъ достаточнымъ имѣть одну пѣхотную дивизію, на Амурѣ—5—6000 и наконецъ въ Польшѣ—60,000. Сумма этихъ цифръ составитъ 185,000: зачѣмъ же существуютъ остальныя 547,000?[1])—Конечно, къ сторонѣ Польши,

[1]) Мы беремъ въ соображеніе наименьшій изъ бывшихъ въ послѣднее время итоговъ—732,000.

Австріи и Пруссіи, гдѣ границы наши открыты, нужно имѣть резервъ для войскъ, расположенныхъ на Вислѣ; но числительность этого резерва, на протяженіи отъ Западной Двины до Днѣстра и отъ Днѣпра до Нѣмана и Буга, едва ли должна быть болѣе 100,000, а присоединивъ сюда 60,000 для занятія гарнизоновъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Тулѣ, Николаевѣ, Керчи, Казани, Оренбургѣ, Омскѣ, Иркутскѣ и Читѣ, гдѣ есть надобность въ солдатахъ для охраненія цѣнныхъ казенныхъ имуществъ и гдѣ могутъ быть обучаемы новобранцы, получимъ общій раціональный итогъ русской арміи въ мирное время 345,000 человѣкъ. *Триста восемьдесятъ семьтысячъ* являются затѣмъ выраженіемъ недостатка хорошей системы пополненія рядовъ войскъ при переходѣ ихъ на боевое положеніе, а еще болѣе доказательствомъ неумѣнья правительства жить въ надежномъ мирѣ съ своимъ народомъ, какъ въ томъ и убѣждаютъ фвктически частыя военныя экзекуціи, т. е. употребленіе солдатъ на истязанія и казни безоружныхъ людей, выводимыхъ изъ терпѣнія несовершенствомъ законовъ и особенно полицейскимъ произволомъ, господствующимъ при ихъ приложеніи. Замѣтимъ, что печальный выводъ этотъ подтверждается исторіею. Особенное усиленіе численности арміи послѣдовало *по окончаніи* наполеоновскихъ войнъ,

среди полнаго внѣшняго мира, но при аракчеевскихъ и николаевскихъ порядкахъ внутри; именно: при началѣ царствованія Александра I, сейчасъ послѣ суворовскихъ побѣдъ въ Италіи и Швейцаріи, регулярныя русскія войска состояли всего изъ 380 т.; въ 1806, при войнѣ съ Наполеономъ,—изъ 507 т. и даже въ 1812 г., при великой патріотической борьбѣ съ тѣмъ же завоевателемъ, проникшимъ въ Москву,—только изъ 576,000, а между тѣмъ въ 1822 г., среди полнаго, но аракчеевскаго, мира ихъ было уже 880,000, а въ 1846, среди такого же мира николаевскаго,—до 1,100,000 человѣкъ!

Уменьшеніе наличнаго состава арміи, достигнутое Милютинымъ, какъ мы видѣли, низвело итогъ ея до 732,000; но ненужно забывать, что это уменьшеніе обусловливалось не столько доброю волею правительства, сколько внѣшнею необходимостью, именно, недостаткомъ денежныхъ средствъ. Военная смета послѣ крымской войны, вслѣдствіе упадка курса на бумажныя деньги, улучшенія содержанія солдатъ и офицеровъ, возрастанія цѣнъ на оружіе, продовольствіе и пр., росла въ такой ужасающей прогрессіи, [1])

[1]) Въ 1858 году, когда уже не оставалось уплатъ по обязательствамъ военнаго времени, военный бюджетъ былъ 89,1 милл. рублей, въ 1862—114,1; въ 1866—129,7 милл.; въ 1870—140,8 милл.; въ 1874—170,2 мил. рублей, такъ что въ 16 лѣтъ военные расходы почти удвоились и, среднимъ числомъ, возрастали въ годъ на 5,000,000 рублей.

что правительство нашло нужнымъ установить извѣстный предѣлъ ея итогамъ созданіемъ такъ называемыхъ нормальныхъ ассигнованій, изъ которыхъ военное министерство не должно было выходить безъ какихъ-либо политическихъ случайностей. Но эти нормальныя сметы просуществовали недолго, потому что и введены-то были всего за 2—3 года до начала послѣдней турецкой войны. При томъ предѣлы ихъ были очень высоки, такъ какъ отдавали въ распоряженіе военнаго министерства до 180 милліоновъ рублей, т. е. почти *треть* всего государственнаго дохода. Это сильное возрастаніе военной сметы ставилось, конечно, въ вину министру Милютину, и онъ отвѣчалъ составленіемъ, въ 1871 году, сравнительной таблицы расходовъ на войско у насъ и въ Германіи. Изъ этой таблицы видно, что каждый военно-служащій въ Германіи обходился 271 р. 60 к., а въ Россіи только 176 р. 80 к., т. е. на 30% дешевле. Притомъ Германія не знала расходовъ напр. на корпусъ жандармовъ (1,523,624 р.), на гражданское управленіе въ Туркестанѣ (1,442,771), которыя у насъ вносятся въ военную смету и увеличиваютъ ее. Однако министръ забылъ прибавить, что имъ содержалось на службѣ болѣе 1000 генераловъ, изъ которыхъ 450 оставались безъ мѣстъ, а всѣ въ совокупности стоили государству около

4 1/2 милл. рублей. Этотъ расходъ очевидно не оправдывался никакими государственными соображеніями. По вопросу о стомилліонныхъ интендатскихъ расходахъ автору таблицы также не слѣдовало забывать, что въ самомъ военномъ совѣтѣ былъ компетентный членъ, Якобсонъ, который доказывалъ, что смета эта можетъ быть немедленно сокращена на 12,000,000 рублей безъ всякаго ущерба для дѣла. Стало быть, хвалиться своимъ умѣньемъ хозяйничать министръ никакъ не могъ, и мы не должны ни одной минуты сомнѣваться, что наши потомки, которымъ придется изнемогать подъ тяжестью государственныхъ долговъ, оставляемыхъ имъ нашимъ временемъ, съ горестью и негодованіемъ припомнятъ, что въ 20 лѣтъ *мира*, съ 1856 по 1876, мы издержали на армію *2,765,000,000 рублей*, не создавъ все-таки силы, которая бы обезпечивала достиженіе Россіею даже полной отмѣны парижскаго договора, не говоря уже про другія политическія цѣли.

Это поглощеніе массы народныхъ средствъ военнымъ вѣдомствомъ внушитъ еще болѣе ужаса, если мы примемъ во вниманіе, сколько молодыхъ людей въ самомъ лучшемъ возрастѣ оторвано было, *безъ нужды*, отъ производительныхъ работъ для поставленія въ ряды арміи, гдѣ во 1-хъ каждый производитель становился паразитомъ, а во 2-хъ гдѣ масса

молодежи лишалась навыка къ труду и нерѣдко еще здоровья и силъ. Съ 1863 года, когда, впервые послѣ крымской войны, возобновились наборы, по 1876, забрано было въ солдаты до 1,910,000 человѣкъ, тогда какъ очевидно, что послѣ освобожденія крестьянъ не было никакихъ серьезныхъ препятствій ограничиться половиною этого числа или хоть и тѣмъ же числомъ, но на срокъ вдвое меньшій. Допустимъ, что каждый изъ 1,910,000 оставался на службѣ 8 лѣтъ и что онъ былъ способенъ на свободѣ заработывать ежегодно только по 60 руб. При срокѣ службы въ 4 года это произвело бы приращеніе народнаго богатства на 484,000,000 р., тогда какъ теперь на безполезное содержаніе этихъ людей израсходована сумма по крайней мѣрѣ вдвое большая [1]), да и самые 484,000,000 заработаны не были. Мало того; если бы не было излишне многочисленной арміи, то селы и города не лишились

[1]) Скорѣе большая, чѣмъ меньшая. Средній расходъ на каждаго военнаго въ наше время простирается до 240 р. въ годъ. Принимая въ соображеніе артиллерійскіе и инженерные расходы, мало зависимые отъ наличнаго состава арміи, а также содержаніе чиновъ управленій, офицеровъ и кадетъ, превосходящее среднюю цифру, мы можемъ сказать, что собственно солдатъ стоитъ 120 р. въ годъ, а слѣд. 1 милл. 910 тысячъ въ 4 года стопли 968 милл. Придавъ къ нимъ 484 милл., оставшіеся не выработанными, получимъ, что весь убытокъ государства отъ нераціональной системы пополненія арміи и излишней ея численности, равнялся 1,453,000,000 рублей въ 14 лѣтъ, по 100 мил. въ годъ.

бы цвѣта своей молодежи, наиболѣе годнаго для созиданія здоровыхъ потомковъ, и число людей, ведущихъ, по необходимости, развратную жизнь, не увеличилось бы въ той страшной прогрессіи какъ теперь, когда вслѣдствіе такого разврата, по оффиціальнымъ указаніямъ, есть цѣлыя губерніи, напр. московская, полтавская и др., гдѣ даже деревенское населеніе заражено сифилисомъ.

Кромѣ регулярной арміи въ Россіи, какъ извѣстно, существуетъ множество казаковъ. О значеніи ихъ, какъ рода войскъ, имѣющаго свои хорошія и слабыя стороны, здѣсь говорить неумѣстно; но слѣдуетъ замѣтить, что съ 1855 года число ихъ значительно возросло, чрезъ обращеніе въ казачество множества крестьянъ и разночинцевъ. Такимъ образомъ 1, созданы два совершенно новыя войска, амурское и семирѣченское; 2, усилена численность казаковъ кубанскихъ; 3, увеличенъ составъ сибирскаго войска присоединеніемъ къ нему, отчасти посредствомъ наглаго обмана и насилія, переселенцевъ-крестьянъ изъ Европейской Россіи. Правда, въ замѣнъ того уничтожены войска азовское, новороссійское и башкирское; но первыя два представляли ничтожную группу людей, послѣднее же собственно войскомъ, т. е. боевою силою, никогда не было, тогда какъ напр. новые казаки закубанскіе, семирѣченскіе и

амурскіе составляютъ массу въ 120,000 душъ обоего пола, дѣйствительно несущую всѣ обязанности военной службы. Эта склонность правительства увеличивать военный элементъ населенія на счетъ гражданскаго вполнѣ согласуется съ общимъ его стремленіемъ управлять Россіею если не прямо по-аракчеевски, то въ аракчеевскомъ направленіи, развивая и поддерживая милитаризмъ. Теперь казачье населеніе достигаетъ до 2,040,000 душъ и заключаетъ въ себѣ до 206,000 служилыхъ людей, которые, слѣдуетъ замѣтить, не отличаются уже прежней зажиточностью, такъ что въ 1876 году, при снаряженіи напр. донцовъ въ турецкій походъ, многіе не имѣли своихъ лошадей[1]). Объ оружіи и говорить нечего: оно почти всюду теперь покупается на войсковыя суммы и раздается казакамъ даромъ или за деньги. Повсемѣстно оно принадлежитъ къ отсталымъ системамъ, иногда притомъ къ разнымъ въ одной и той же сотнѣ, какъ напр. случается съ оренбургскими казаками, командируемыми на службу въ Туркестанъ.

Сказавъ, что правительство, увеличивая число казаковъ, стремилось усилить милитаризмъ, т. е.

[1]) Другой примѣръ, хорошо остающійся въ памяти, представляютъ казаки амурскіе. Поселенные въ 1857—9 г. въ богатыхъ долинахъ Амура и Усури, они бѣдствуютъ доселѣ.

пріучить значительную часть народа къ военной дисциплинѣ, къ безотвѣтному послушанію, убивающему человѣческое достоинство и дѣлающему людей механическими орудіями власти, мы должны еще присовокупить, что та же цѣль проглядываетъ и въ реформахъ, произведенныхъ въ устройствѣ самыхъ казаковъ. Исторія намъ показываетъ, что первоначальные казаки были „вольные люди“ и притомъ люди, не признававшіе никакихъ сословныхъ и даже постоянныхъ іерархическихъ отличій, такъ какъ ихъ атаманы были лицами выборными, которыхъ „войсковой кругъ“ (сходка, міръ, вѣче) могъ всегда смѣнить. Петербургское правительство съ давняго времени стремилось къ отнятію у казаковъ этого самоуправленія и уже при Николаѣ достигло своей цѣли въ весьма сильной степени. Но были еще войска своеобразныя, какъ уральское, черноморское, отчасти донское, которыя имѣли въ устройствѣ своемъ немало демократической старины, и вотъ ее то современное намъ правительство старалось искоренить окончательно. Въ донскомъ войскѣ это достигнуто теперь до такой степени, что тамошніе казаки уже не составляютъ въ арміи отдѣльнаго рода оружія, съ особыми походными атаманами, а входятъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, наравнѣ съ регулярными гусарами и ула-

нами. Земля ихъ перестала быть „землею,“ а стала „областью“ и получила почти тѣ же учрежденія, какъ обыкновенная русская губернія, съ преобладаніемъ только въ администраціи военно-подъяческаго элемента. Офицерство обратилось въ дворянство, т. е. стало почти наслѣдственнымъ, такъ что теперь простому казаку, самому способному въ военномъ смыслѣ, почти невозможно стать офицеромъ. Въ черноморскомъ войскѣ, составившемся изъ потомковъ запорожцевъ, демократическій элементъ былъ еще сильнѣе, чѣмъ у донцовъ: за это его слили съ кавказскимъ линейнымъ, сформированнымъ изъ солдатъ и крестьянъ, по идеаламъ, придуманнымъ военною бюрократіею, и теперь среди прежнихъ „безсословныхъ рыцарей сѣчи“ образовалось также дворянство, въ довершеніе всего надѣленное землями, отрѣзанными изъ общей войсковой территоріи. Эта послѣдняя мѣра принята была даже вопреки грамотѣ, данной запорожцамъ Екатериною, которая обезпечивала за казаками навсегда общность владѣнія землею, и потому естественно, что произошло нѣкоторое сопротивленіе казаковъ, дошедшее напр. въ 1874 г. въ станицѣ Полтавской до бунта. Уральское войско, все составленное изъ приверженцевъ старины въ смыслѣ религіозномъ и соціальномъ, т. е. изъ старовѣровъ-коммунистовъ, также почув-

ствовало надъ собою мощную десницу военныхъ дьяковъ-реформаторовъ, и тоже вынуждено было отвѣчать „безпорядками“ или бунтами. Не касаясь дѣятельности атамановъ Дандевиля, Столыпина, Толстаго и др., изъ которыхъ одинъ получилъ пощечину отъ представителя уральской старины, Желѣзнова, напомнимъ здѣсь событія новѣйшаго времени, имѣвшія результатомъ несчастіе многихъ тысячъ уральцевъ. До 1874 года служба уральскаго войска отправлялась „по обычаю,“ такъ что начальство только назначало общую цифру наряда, а тамъ, кто пойдетъ въ ряды, и кто останется дома, — это зависѣло отъ самихъ казаковъ, изъ которыхъ многіе охотно отбывали по двѣ очереди, получая за это плату отъ другихъ, что̀ уравнивало матеріально благосостояніе казаковъ. Общее положеніе 1874 года о воинской повинности отвергло принципъ замѣстительства, и потому приходилось служить въ строю каждому уральцу, достигавшему 20-лѣтняго возраста. Это, конечно, могло не нравиться нѣкоторымъ богатымъ казакамъ, которые прежде откупались; но какъ идея равенства глубоко вкоренена въ умахъ всѣхъ казаковъ, то обнародованіе новаго положенія не встрѣтило сначала никакого противодѣйствія, а только возбуждало толки, иногда противу нововведенія, иногда, на-

противъ, за него. Но генералъ-губернатору Крыжановскому, боящемуся, что мѣсто его упразднятъ, если въ Оренбургскомъ краѣ все будетъ смирно, и недовольствовавшемуся нѣкоторыми волненіями въ Башкиріи, захотѣлось вытребовать отъ уральцевъ адресъ къ государю, въ которомъ бы они благодарили за введеніе новаго начала въ службу. По приказанію его атаманъ Веревкинъ разослалъ по станицамъ чистые листы для подписи именъ и проэктъ адреса. Но казаки отказались подписывать, а многіе даже подумали, что должно быть новый законъ о всесословной, но не *всеобщей* повинности до нихъ не касается, если съ одной стороны начальство добивается одобренія его ими, а съ другой у нихъ и безъ того нѣтъ сословій. Отсюда— „бунты," благодаря которымъ Крыжановскій сослалъ въ степи, въ Туркестанъ и въ Сибирь до двухъ тысячъ казаковъ, которыхъ семейства однако же отказывались за ними идти, опираясь на то, что кара по закону можетъ падать только на лицо, а не на цѣлую семью[1])... Этотъ примѣръ, вмѣстѣ съ про-

[1]) Участь несчастныхъ уральцевъ во многихъ случаяхъ была ужасна. Въ 1875 г. ихъ грузили въ Казалинскѣ на пароходъ и на баржи для отправленія въ Аму-дарьинскій отдѣлъ, какъ грузятъ въ Африкѣ негровъ для перевоза чрезъ океанъ. Казаки взволновались; нѣкоторые съ отчаянія побросались въ воду, въ надеждѣ спастись вплавь и скрыться въ степи; другіе затѣяли драку съ солдатами, бросая въ нихъ камни, обороняясь палками

эктированнымъ было, но неудавшимся насильственнымъ переселеніемъ хоперскихъ казаковъ за Кубань въ 1861 году, и съ насильственнымъ зачисленіемъ въ сибирскіе казаки крестьянъ, шедшихъ на Амуръ, въ 1859-мъ, даетъ наилучшее понятіе о томъ, что вообще нужно разумѣть подъ „либеральною“ военною администраціею въ Россіи второй половины XIX вѣка, и въ частности, что такое „казачьи порядки.“

Но остановимся наконецъ въ этомъ, довольно уже длинномъ обзорѣ разныхъ военныхъ преобразованій, сдѣланныхъ въ Россіи со времени крымской войны и выскажемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о характерѣ ихъ. Для болѣе близкаго, подробнаго ознакомленія съ фактами читатель можетъ обратиться во 1-хъ къ Военно-Статистическому Сборнику, изданному въ 1871 году, во 2-хъ къ отчетамъ военнаго министра, которые составляютъ правильный рядъ сводовъ почти всѣхъ данныхъ по военному вѣдомству, отъ года до года, и притомъ въ параллельномъ изложеніи, очень облегчающемъ

и т. п., но какъ безоружные, разумѣется, были усмирены. Изъ уральцевъ были сформированы въ Туркестанѣ большія штрафныя военно-рабочія команды, гдѣ, разумѣется, господствовала палочная система. Ссылки не прекращались и въ 1878, къ удовольствію Крыжановскаго, видящаго въ уральскихъ волненіяхъ обезпеченіе за собою надолго выгоднаго поста.

всякаго рода выводы. Разумѣется, отчеты эти всегда писаны на тэму: „честь имѣю донести, что, благодаря высокимъ попеченіямъ вашего величества, въ моемъ вѣденіи все обстоитъ благополучно и все преуспѣваетъ“; но мы должны прибавить, что неправды въ нихъ нѣтъ, а есть только скрадываніе фактовъ, конечно, по чему либо непріятныхъ или же считавшихся секретными. Такъ напр. въ этихъ отчетахъ читатель не найдетъ данныхъ о численности оружія, снарядовъ, готовой одежды въ складахъ или объ административныхъ злоупотребленіяхъ, открытыхъ въ теченіе года въ военномъ вѣдомствѣ; но впрочемъ и этому недостатку могутъ помочь оффиціальныя изданія военнаго министерства: рѣшенія главнаго военнаго суда и сметы отдѣльныхъ управленій, съ 1865 года постоянно печатанныя. Военный Сборникъ представляетъ также массу данныхъ о ходѣ различныхъ преобразованій, а нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ управленій военнаго вѣдомства, напр. казачье, издали цѣлые ряды томовъ своихъ распоряженій. Словомъ, оффиціальными матеріалами военная исторія Россіи съ 1855 г. богаче, чѣмъ гражданская, гдѣ напр. даже о ходѣ судебной реформы нѣтъ обстоятельныхъ данныхъ; что же до неоффиціальныхъ, т. е. раскрывающихъ не одно лицо, а и изнанку военнаго управленія и событій изъ

жизни арміи, то за исключеніемъ работъ генерала Фадѣева и вообще редакціи *Русскаго Міра*, на русскомъ языкѣ мало о нихъ откровенныхъ отзывовъ, потому что просвѣщенный Милютинъ, какъ и полуграмотный Сухозанетъ, одинаково не любили, чтобы „изъ избы выносился соръ," первый даже больше послѣдняго, такъ что цѣлый рядъ достойныхъ военнослужащихъ былъ у него въ немилости только потому, что люди эти „рѣшились, смѣли свое сужденіе имѣть" о ходѣ военныхъ дѣлъ[1]). Слѣдующіе выводы мы основываемъ столько же на изученіи печатныхъ источниковъ, сколько и на личномъ знакомствѣ съ русскими войсками и военными управленіями, пріобрѣтенномъ на всемъ протяженіи Россіи отъ Вислы до Японскаго моря и отъ Финляндіи до Севастополя, Арарата и Иссыкъ-куля:

1. Русская армія 1876 г. во *всѣхъ* отношеніяхъ была выше той, которая существовала въ 1856. Это не значитъ, конечно, что русскій солдатъ, какъ нравственный атомъ такого большаго тѣла, какъ армія, былъ подъ Севастополемъ хуже героя Бал-

[1]) Объ иностранныхъ сочиненіяхъ, относящихся до русской арміи, въ родѣ напр. книгъ Сарау, Коннингэма и пр., можно сказать, что въ лучшихъ изъ нихъ только повторяются свѣдѣнія, почерпнутыя изъ русскихъ источниковъ съ присоединеніемъ собственныхъ *мнѣній* авторовъ. Но книги Штумма и Макъ-Гахана содержатъ и оригинальныя данныя, хорошо подмѣченныя.

канъ и Аладжи; но именно армія-то, т. е. совокупность всѣхъ атомовъ, была въ 1876 г. устроена лучше и имѣла больше данныхъ на успѣхъ во внѣшней, европейской войнѣ, чѣмъ войска временъ Николая.

2. Въ частности улучшенія были особенно значительны:

a) по отношенію *комплектованія войскъ*, черезъ введеніе всесословной воинской повинности съ короткими сроками службы, что теоретически доставило возможность имѣть огромныя военныя силы въ случаѣ войны и не обременять государство содержаніемъ излишнихъ солдатъ въ мирное время. Впрочемъ, доселѣ это улучшеніе мало осуществлялось на дѣлѣ. За то введеніе въ армію нижними чинами лицъ высшихъ сословій очень подняло нравственное положеніе солдата вообще.

b) по отношенію къ *составу корпуса офицеровъ*, которые теперь гораздо образованнѣе и дѣльнѣе по своей части, чѣмъ вахтпарадные офицеры николаевской арміи. Этотъ умственный и нравственный успѣхъ выразился нетолько на молодомъ поколѣніи офицеровъ, но отчасти и на генеральствѣ, стоявшемъ такъ низко 25 лѣтъ назадъ.

c) по отношенію къ *вещественнымъ* условіямъ военной службы черезъ улучшеніе продовольствія и

одежды солдатъ, увеличеніе жалованья и пенсій офицеровъ.

d) по отношенію къ *нравственнымъ* условіямъ службы — черезъ уничтоженіе или, точнѣе, ослабленіе тѣлесныхъ наказаній, введеніе болѣе порядочныхъ судовъ, распространеніе грамотности и начальнаго образованія между солдатами и, главное, черезъ установленіе болѣе человѣческихъ отношеній между начальниками и подчиненными.

e) по отношенію къ *вооруженію* арміи: введены нарѣзныя, скорострѣльныя ружья съ металлическими патронами, нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ казны, тяжелыя дальнобойкія пушки и подводныя мины для защиты прибрежій.

f) по отношенію къ *инженерному дѣлу*: устроена Керчь, улучшены укрѣпленія Кронштадта и другихъ крѣпостей, введены походные телеграфы.

g) по отношенію къ военнымъ *больницамъ* и *здоровью* войскъ: улучшена администрація военныхъ госпиталей, усиленъ врачебный персоналъ, сильно подвинуто научное развитіе врачей; для ухода за ранеными во время войны учреждено общество Краснаго креста. Заботясь о судьбахъ раненыхъ, военное министерство взяло на себя — и не безъ успѣха — починъ въ дѣлѣ уничтоженія разрывныхъ пуль (Петербургская конвенція 1868 г.) и

даже добивалось установленія международныхъ законовъ войны, чтобы уничтожить многіе варварскіе обычаи военнаго времени; но въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, обсуждавшемся на конференціи 1874 г. въ Брюсселѣ, не имѣло успѣха, вслѣдствіе сопротивленія Англіи.

h) по отношенію къ *военно-ученой* и *военно-учебной* сферѣ: составлены описанія большей части русскихъ провинцій, изданы спеціальныя и даже отчасти топографическія ихъ карты, произведены обширныя геодезическія работы, особенно на окраинахъ государства, составлены обще-статистическія и отчасти спеціально военныя описанія сосѣднихъ странъ, высшее военное образованіе офицеровъ поставлено на высшій противу прежняго уровень; у средняго образованія молодыхъ людей дѣтскаго возраста отнятъ его грубо-военный характеръ и все оно вообще стало отличаться большей гуманностью; для людей полуобразованныхъ, призываемыхъ къ занятію офицерскихъ мѣстъ въ арміи, открыта возможность пополнить недостатокъ своего воспитанія и получить порядочную военно-научную подготовку.

i) наконецъ, въ частности военному министру Милютину принадлежитъ огромная государственная заслуга введеніемъ въ положеніе о всесословной воин-

ской повинности *льготъ по образованію*, послужившихъ сильнымъ толчкомъ къ развитію начальнаго образованія въ русскомъ народѣ вообще, и къ обезпеченію судьбы людей съ высшими способностями и знаніями.

3. Но высказавъ эти хвалы дѣятельности высшаго военнаго управленія въ Россіи съ 1855 года, мы не должны упускать и ея *недостатковъ*, изъ которыхъ важнѣйшіе состоятъ въ слѣдующемъ:

a) Введена, какъ постоянное и общее государственное учрежденіе, *военно-окружная система*, благодаря которой во всей Россіи важнѣйшіе административные посты занимаются военными генералами, вовсе къ гражданской дѣятельности неприготовленными и приносящими обыкновенно выгоды края въ жертву выгодамъ войскъ. Система эта не достигаетъ и собственно военныхъ цѣлей: имѣть для каждаго театра войны готовое управленіе арміею, а въ мирное время съ большимъ противу прежняго успѣхомъ контролировать хозяйство военнаго вѣдомства.

b) Усиленъ вообще *военно-подъяческій элементъ*, такъ что строевая служба отошла какъ бы на второй планъ въ войскахъ, вслѣдствіе чего наиболѣе способные военные чины стали избѣгать строевыхъ должностей, предпочитая имъ штабныя и админи-

стративныя. Особенно вредное развитіе этотъ военно-подъяческій элементъ получилъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, гдѣ множество вполнѣ гражданскихъ должностей занято военными лицами, что приноситъ огромный вредъ государству.

c) Интендантскіе расходы доведены до безобразныхъ размѣровъ системою *оптовыхъ подрядовъ*, и вообще предоставленіемъ разныхъ монополій по поставкамъ всего нужнаго для войскъ, а также содержаніемъ безъ пользы для государства множества офицеровъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій[1]).

d) *Казнокрадство* въ вѣдомствахъ артиллерійскомъ, инженерномъ и вообще въ хозяйственныхъ приняло только другую форму, но едва ли уменьшилось.

e) *Казачество* размножено и введено даже въ совершенно новые, дотолѣ нетронутые края, въ родѣ Амура, вслѣдствіе чего гражданское развитіе и экономическое преуспѣяніе многихъ мѣстностей подорваны въ корнѣ. Впрочемъ, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ положены зачатки постепеннаго ихъ перехода въ гражданскія сословія, а другія войска и совсѣмъ упразднены.

[1]) По смѣтѣ 1875 года число этихъ офицеровъ, преимущественно высшихъ чиновъ, достигало до 410, получавшихъ въ суммѣ 492 тыс. рублей сер. Нѣкоторые вовсе и не жили въ Россіи, напр. принцъ Гогенлоэ-Вальденбургскій; получавшій однако 5614 р.

f) Введено въ разрядъ государственныхъ учрежденій *ополченіе*, могущее только принести вредъ націи и въ частности русскому племени, не пригодное для государства столь обширнаго и разноплеменнаго, какъ Россія.

g) Наконецъ, военнымъ министромъ Милютинымъ систематически *преслѣдовались* многіе *лучшіе люди* его вѣдомства, какъ только они начинали казаться ему самостоятельными, и особенно, если при этомъ получали извѣстность. Отсюда—недостатокъ способныхъ полководцевъ и военныхъ администраторовъ, которые замѣнялись или безцвѣтными рутинерами, или людьми съ придворной протекціей, изъ которыхъ даже большая война 1877 года не выдвинула никого, такъ что таланты оказались не въ министерской партіи.

Флотъ.

> La marine russe, pendant la guerre de 1877. s'est signalée par des actes de hardiesse et de courage personnels; mais l'institution en elle même n'a tenu qu'un rang secondaire.
>
> *Revue des D. M. 1878.*

Отъ обзора развитія военно-сухопутныхъ силъ переходя къ исторіи силъ морскихъ, замѣтимъ прежде всего, что война 1854—6 годовъ повела къ уни-

чтоженію черноморскаго флота и доказала совершенную негодность балтійскаго, не смотря на то, что онъ считалъ 18 линейныхъ кораблей и множество другихъ судовъ. Всѣ морскія силы Россіи приходилось сформировать за-ново, и притомъ *постепенно*, такъ какъ даже людей, послѣ истребленія черноморцевъ въ Севастополѣ и прекращенія наборовъ на 6 лѣтъ, не достало бы на снабженіе новаго флота экипажами, а о скоромъ пріобрѣтеніи удовлетворявшихъ современнымъ требованіямъ военнаго искусства судовъ не могло быть рѣчи по недостатку денегъ. Въ 1857 году поэтому и выработанъ былъ планъ такого весьма постепеннаго обновленія русскаго флота, при чемъ срокомъ окончательнаго его сформированія назначены 20 лѣтъ. Но съ одной стороны скудость денежныхъ средствъ при быстро возвышавшей цѣнности кораблей новыхъ системъ, а съ другой измѣнчивость самыхъ этихъ системъ сдѣлали то, что и черезъ 20 лѣтъ Россія не имѣла удовлетворительной морской боевой силы. Особенно же слѣдуетъ жалѣть, что въ составѣ вновь созданнаго флота оказалось очень мало океанскихъ крейсеровъ, т. е. быстроходныхъ деревянныхъ судовъ съ дально-бьющею артиллеріею. Исторія этого флота однако же довольна любопытна и поучительна. Парижскій миръ 1856 г. засталъ только одну неболь-

шую русскую эскадру въ открытомъ морѣ, тогда какъ большіе флоты были: черноморскій потопленъ, а балтійскій запертъ въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ. Эскадра эта была тихоокеанская и состояла всего изъ пяти судовъ. Во время войны съ Англіею, не отваживаясь нападать на непріятельскія колоніи и даже торговые корабли, она укрывалась то въ Японіи, то на островахъ Бонинъ-сима, то у восточныхъ береговъ Азіи. Часть ея даже погибла въ Тихомъ океанѣ, именно фрегаты: Діана, разбитый землетрясеніемъ въ Симодѣ, и Паллада—затопленный въ Императорской гавани. Суда, входившія въ составъ этой небольшой флотиліи, не отличались современностью своей архитектуры, но экипажи ихъ были испытанные пловцы по большимъ морямъ, и они-то дали зерно новому русскому флоту, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что лучшіе морскіе офицеры позднѣйшаго времени получили свое практическое образованіе именно въ ихъ средѣ. И какъ въ 1855—59 годахъ совершилось послѣдовательное занятіе Амура и Приморскаго края, то, немедленно по заключеніи Парижскаго договора, флотилія Тихаго океана стала усиливаться, такъ что лѣтомъ 1859 г. генералъ-губернаторъ восточной Сибири, Муравьевъ, могъ явиться въ Іеддоскій заливъ съ цѣлымъ флотомъ въ 13 вымпеловъ. Въ слѣдующемъ году эскадра адмирала

Попова въ Китайскомъ морѣ была также довольно сильна, а затѣмъ Россія почти постоянно держала въ Тихомъ океанѣ 5 судовъ типа корветовъ-скороходовъ или клиперовъ. Для каботажной же службы въ Приморской области учреждена была особая Сибирская флотилія изъ разныхъ инвалидныхъ судовъ, которыя потомъ постоянно чинились и рѣдко смѣли отлучаться на Сахалинъ, въ Хакодате или въ Шанхай. Изъ опасенія разбиться о собственные берега, они, даже при плаваніи изъ Кастри въ Владивостокъ, постоянно держались вдали отъ прибрежья и потому дождались того, что проложеніе его на карту сдѣлано было сначала англичанами съ моря, а потомъ иркутскими топографами съ сухаго пути.

Эскадру Тихаго океана можно считать почти единственною, какая въ случаѣ войны съ морскими державами можетъ сослужить Россіи службу. Думать, что мы когда-нибудь станемъ опасны нашимъ возможнымъ противникамъ на европейскихъ моряхъ и особенно въ открытомъ морскомъ бою, представляется гипотезою совершенно невѣроятною. Поэтому казалось бы, что на этой эскадрѣ должны были сосредоточиться всѣ заботы высшихъ морскихъ начальствъ; но на дѣлѣ вышло не такъ. Уже въ 1862 г. постройка крейсерскихъ судовъ была прекращена, и все вниманіе морскаго министерства об-

ратилось на тяжелые панцырные корабли, соотвѣтственные прежнимъ линейнымъ или фрегатамъ, какъ будто мы надѣялись имѣть новые Наваринъ и Синопъ. Эта капитальная ошибка признана серьезнымъ промахомъ не ранѣе 1877 г., когда мы сами съумѣли взорвать нѣсколько турецкихъ броненосцевъ и когда намъ начала грозить война съ Англіею; до того же времени, съ 1862—3 годовъ, мы дѣятельно занимались постройкою броненосцевъ самыхъ разнообразныхъ типовъ, такъ что конечно самъ морской министръ не знаетъ, на что же именно годенъ русскій флотъ? Есть у насъ и мониторы, и батарейныя суда, и башенныя, отъ „лодокъ“ въ 1,300 тоннъ до кораблей въ 9,600, есть даже нигдѣ не употребляемыя, нелѣпыя круглыя суда, называемыя поповками; но нѣтъ ничего, что могло бы составить могущественную эскадру, однородную и способную преслѣдовать непріятеля въ открытомъ морѣ или же, наоборотъ, служить исключительно для обороны собственныхъ портовъ, не имѣющихъ береговыхъ укрѣпленій. Мы погнались, по пословицѣ, за многими зайцами и не поймали ни одного: въ этомъ весь смыслъ дорого стоившихъ нововведеній во флотѣ, какъ можно видѣть изъ разсмотрѣнія, во 1-хъ, слѣдующаго списка броненосныхъ судовъ, существовавшихъ въ 1877 г.

Панцырные фрегаты.	Тоннъ.	Маш. силъ.	Орудій.	Скорость хода.	Стоимость.
Севастополь	6,275	3,088	18	13,9 узловъ	2,028,531 р.
Петропавловскъ	6,040	2,808	24	11,8 —	1,777,068 —
Князь Пожарскій	4,505	2,835	10	10,6 —	1,419,619 —
Генералъ-Адмиралъ	4,603	6,300	4	„	2,015,502 —
Герцогъ Эдинбургскій	4,602	6,300	4	„	2,013,113 —
Батареи					
Мининъ	5,740	6,300	10	„	1,649,092 —
Не тронь меня	3,340	1,120	14	8,0 —	1,188,632 —
Первенецъ	3,277	800	8	10,0 —	1,071,528 —
Кремль	3,412	913	17	9,0 —	901,210 —
Башенные броненосцы					
Петръ Великій	9,615	7,000	4	13,2 —	3,382,400 —
Лазаревъ	3,461	2,004	6	10,4 —	1,289,284 —
Грейгъ	3,461	2,031	3	10,0 —	1,596,686 —
Чичаговъ	3,492	2,060	2	10,9 —	1,176,706 —
Спиридовъ	3,492	2,007	2	10,7 —	1,177,883 —
2 башенные монитоpы					
Чародѣйка	1,881	786	4	8,5 —	1,524,065 —
Русалка	1,881	705	4	9,0 —	
Смерчь	1,461	700	2	8,3 —	544,061 —
1 башенные монитоpы					
Ураганъ, Тифонъ, Стрѣлецъ, Единорогъ, Броненосецъ, Летникъ, Лава, Перунъ, Вѣщунъ, Колдунъ	по 1,565	отъ 444 до 529	по 2	отъ 6,0 — до 7,7 —	5,782,568 —
Поповки					
Вице-адмиралъ Поповъ	3,550		2	8,3 —	2,200,000 —
Новгородъ	2,491		2	6,5 —	1,348,000 —

Два послѣднія изъ этихъ судовъ оффиціально, рапортомъ адмирала Чихачева, признаны негодными къ службѣ и потому не употреблялись на нее во все время войны 1877—78 годовъ, хотя и находятся въ Черномъ морѣ. Кочегары на нихъ осуждены выносить температуру до 60°Р.; всѣ остальные люди страдаютъ отъ духоты. Поповка *Новгородъ* на первой же практической стрѣльбѣ въ Севастополѣ понесла поврежденіе отъ собственныхъ выстрѣловъ... Что касается до остальныхъ 27 броненосцевъ, находящихся въ Балтійскомъ морѣ, то изъ нихъ 13 мониторовъ также годны лишь для обороны портовъ, но не для плаваній, и собственно только пять фрегатовъ и корабль Петръ Великій способны составить боевую эскадру въ океанѣ. Одинъ изъ нихъ, Петропавловскъ, и готовился повидимому защищать русскіе интересы въ Средиземномъ морѣ въ 1876 г.; но благоразумно укрылся въ Кронштадтѣ при началѣ войны. Вообще, по отзывамъ знатоковъ, наша броненосная эскадра есть музей кораблестроительной архитектуры, но не сила, способная склонить вѣсы на сторону Россіи въ случаѣ борьбы ея съ одною изъ большихъ европейскихъ державъ, а тѣмъ болѣе съ коалиціею. Поэтому то въ 1878 г. и было столько толковъ о захватѣ нами турецкаго броненоснаго флота, въ воз-

награжденіе за военныя издержки. Но, покровительствуемый Англіею и предводительствуемый англійскимъ адмираломъ, флотъ этотъ намъ не дался.

Переходя затѣмъ, во 2-хъ, къ деревяннымъ паровымъ судамъ, составляющимъ единственную надежду Россіи въ случаѣ войны на морѣ, мы съ удивленіемъ видимъ, что съ 1863 по 1875 ихъ вовсе не строилось, такъ что какіе есть — всѣ уже стары и могутъ оказаться небезопасными для океанской, особенно крейсерской службы. И число ихъ невелико, именно 1 фрегатъ, Свѣтлана (3,090 тоннъ 450 с. 12 ар.), 14 корветовъ и клиперовъ и 6—7 пароходовъ съ слабою артиллеріею, также большею частію очень старые (напр. постр. въ 1852 г.). Поэтому въ 1878 г. пришлось покупать дорогою цѣною готовые пароходы въ Америкѣ и доставлять туда для нихъ экипажи на германскихъ судахъ; но какъ этихъ пріобрѣтеній казны было недостаточно, то составилась національная подписка для пріобрѣтенія еще нѣсколькихъ, купленныхъ въ Гамбургѣ и составившихъ такъ называемый „добровольный“ флотъ, всего, впрочемъ, изъ четырехъ судовъ. Черноморская, Каспійская, Аральская и Сибирская флотиліи прямо не могутъ быть названы боевыми силами при европейской войнѣ. Куда же, спроситъ съ негодованіемъ русскій читатель, дѣ-

лись тѣ 430 милл. рублей, которые Россія издержала на флотъ съ 1856 по 1877 г.? На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, мы можемъ дать только очень неполный отвѣтъ.

И во 1-хъ нужно замѣтить, что мы перечислили далеко не всѣ суда, входящія въ составъ русскаго флота. Общій ихъ итогъ выражается почтенною цифроы 281 [1]), что, по видимому, ставитъ Россію на третье мѣсто между всѣми морскиии державами. Только суда эти либо находятся въ закрытыхъ моряхъ, въ родѣ Каспійскаго (23), Аральскаго (6) и Чернаго (34), либо предназначены для береговой и портовой службы, напоминая собою многочисленныхъ прислужниковъ у боеваго элемента, въ пропорціи рабовъ, сопутствовавшихъ арміи Ксеркса, или куліевъ, сопровождающихъ англійскія войска въ Индіи. У насъ есть цѣлыхъ четыре императорскія яхты, т. е. больше, чѣмъ у властительницы морей, королевы великобританской; изъ нихъ одна, Держава, стоила свыше полутора милліона рублей. Есть пароходы, которые, вмѣсто того чтобы возить людей, сами ѣздятъ на нихъ, помощью бичевы, какъ это случалось съ нѣкоторыми судами на Сыръ-дарьѣ. Были

[1]) Собственно говоря, даже еще болѣе, если считать всѣ миноносныя лодки, которыхъ въ одномъ 1878 г. спущено на воду нѣсколько десятковъ.

такіе, (Шилка), которые ходили въ годъ не болѣе 200 верстъ по теченію рѣки и оказывались совершенно безсильными подниматься противъ теченія. Строились такіе уроды, что прямо съ верфи ложились въ водѣ на бокъ (Малютка, въ Николаевскѣ). Весь этотъ хламъ стоилъ, разумѣется, денегъ, и немалыхъ денегъ; но, замѣтимъ, что не было еще случая, чтобы кто-нибудь отвѣчалъ за эти „сооруженія,“ ни въ уголовномъ смыслѣ, ни въ денежномъ.

Во 2-хъ, не смотря на то, что нашъ флотъ проводитъ три четверти своего времени на рейдѣ или даже просто въ спокойной гавани, разснащеннымъ, каждый годъ стоилъ намъ одного-двухъ кораблекрушеній, если не полныхъ, то частныхъ. Сто семьдесятъ лѣтъ плаваютъ русскіе моряки въ Финскомъ заливѣ, и до сихъ поръ не знаютъ вполнѣ его шхеръ и отмелей. Да что шхеры! Были случаи,—и нерѣдкіе,—что военные корабли садились на мель въ самомъ Кронштадтѣ! Въ Кронштадтѣ же на смотру въ 1857 году одинъ капитанъ былъ такъ неловокъ, что наѣхалъ съ своимъ пароходомъ на императорскую яхту и бушпритомъ ударилъ по затылку бывшаго на палубѣ военнаго министра Сухозанета. Въ 1868 году прекрасный фрегатъ, Александръ Невскій, былъ утопленъ въ Нѣмецкомъ морѣ, гдѣ дно извѣстно до малѣйшихъ подробностей, и утопленъ не по

какой-нибудь случайности, а потому что моряки лѣнились дѣлать астрономическія наблюденія, капитанъ же судна, Кремеръ, и находившійся на фрегатѣ адмиралъ Посьетъ, желая угодить великому князю Алексѣю Александровичу, спѣшили войти въ Каттегатъ по кратчайшему разстоянію. Во всякомъ другомъ флотѣ они были бы судимы и разжалованы въ матросы; того требовалъ и нашъ морской законъ. Но всемогущій произволъ самодержца, не желавшаго компрометтировать своего сына, измѣнилъ ради этого случая самый законъ, и тѣмъ поощрилъ преступную безпечность всѣхъ командировъ кораблей на будущее время *).

Въ 3-хъ причиною огромности расходовъ на флотъ являлось качество воды въ Кронштадтѣ, гдѣ суда быстро сгниваютъ, потому что эта вода—прѣсная. Хотя фактъ этотъ не новость и противъ него

[1]) По случаю этого позорнаго суда, на которомъ присутствовала вся петербургская знать и во время котораго предсѣдатель, Нордманъ, стращалъ свидѣтелей, что за неправильное показаніе они могутъ подлежать каторжной работѣ,—одинъ изъ бывшихъ командировъ, разжалованныхъ въ матросы за разбитіе судна, Шкотъ, собирался подать рапортъ, чтобы и къ нему примѣнили новый законъ, такъ какъ онъ уже прилагался къ Посьету и Кремеру, заднимъ числомъ. Можно еще замѣтить, что при допросѣ адмиралъ Посьетъ безсовѣстно увѣрялъ, что фрегатъ держался ближе къ берегамъ Даніи, потому что одинакова была опасность отъ мелей и у береговъ Норвегіи: ни прокуроръ, никто изъ судей не дерзнулъ показать карту, которая удостовѣряетъ, что къ сторонѣ Норвегіи море страшно глубоко.

легко было принять мѣры, посылая деревянные корабли въ Ревель, Свеаборгъ или даже въ заграничные порты; но морское вѣдомство упорно заставляло зимовать даже крейсерскія суда въ Кронштадтѣ, конечно, къ удовольствію офицеровъ, любящихъ клубъ и балы, но вовсе не къ пользѣ государства, которое должно было тратить деньги на починку или возобновленіе гнившихъ судовъ и лишалось способовъ образовать вполнѣ хорошихъ моряковъ, которые, какъ извѣстно, не родятся, а вырабатываются изъ обыкновенныхъ людей силою опыта, вліяніемъ разнообразной и долговременной практики въ морѣ, а не на рейдѣ или въ казармахъ. И если бы еще по этой системѣ достигались большія денежныя выгоды отъ содержанія моряковъ на береговомъ, а не на заграничномъ морскомъ довольствіи, а то и этого сказать нельзя. Проголодавшіеся на береговомъ содержаніи командиры судовъ, какъ только ихъ выпускали въ открытое море, немедленно находили изъяны въ своихъ корабляхъ и шли чиниться въ Копенгагенъ, Портсмутъ, Нагасаки, на Мысъ Доброй Надежды и т. п., чтобы зашибить при этомъ копѣйку на черный день, разумѣется, на счетъ государства.

Наконецъ, въ 4-хъ несоотвѣтственность слабыхъ результатовъ, достигнутыхъ морскимъ вѣдомствомъ,

съ огромностью его бюджета, объясняется цѣлою системою казнокрадства, издавна укоренившагося въ этомъ вѣдомствѣ. Тотъ способъ грабить казну, о которомъ мы сейчасъ сказали, далеко не есть единственный, и онъ доступенъ только капитанамъ судовъ; но въ морскомъ вѣдомствѣ есть множество лицъ, наживающихся иными способами. Во 1-хъ судостроители. Дороговизна кораблестроенія въ Россіи можетъ быть названа баснословною. Одно окошко на яхтѣ Державѣ, изъ мѣдной рамы съ толстымъ стекломъ оцѣнено въ 375 рублей. Столяры, работавшіе при отдѣлкѣ внутренности судна, должны были не только снабжать мебелью инженеровъ-строителей, но и давать имъ взятки наличными деньгами, какъ показалъ процессъ 1878 г. Съ постройки въ 1857 г. фрегата Генералъ-Адмиралъ вошли въ моду трапы, т. е. лѣстницы, на нѣкоторыхъ видныхъ частяхъ кораблей, изъ краснаго дерева: изъ матеріаловъ для подобныхъ лѣстницъ меблировались потомъ въ Кронштадтѣ цѣлые дома дорогою, массивною мебелью. Въ 1863 году великій князь Михаилъ Николаевичъ, вступая въ управленіе Кавказомъ, выразилъ свое негодованіе начальнику черноморской береговой флотиліи за то, что у него вошло въ обычай выводить въ расходъ каменный уголь для пароходовъ, которые однако въ дѣйствительности его не жгли, такъ какъ вов-

се и не плавали. Этотъ пріемъ для обкрадыванія казны постоянно практиковался всѣми командирами русскихъ военныхъ судовъ, особенно за границею, гдѣ русскіе консулы-купцы охотно подписывали документы, что куплено, (большею частью черезъ нихъ же), столько-то угля, по такой-то цѣнѣ, тогда какъ бралось его на половину меньше и по цѣнамъ, гораздо ниже прописанныхъ. Иногда, для успокоенія корабельнаго ревизора, обязаннаго принимаемый уголь взвѣшивать, его взбрызгивали водой, чтобы сдѣлать болѣе тяжелымъ, какъ было напр. въ 1869 г. на клиперѣ „Всадникъ“ въ Шанхаѣ. Но особенно крупныхъ размѣровъ достигло расхищеніе казны при броненосномъ судостроеніи. Не желая быть въ зависимости отъ иностранныхъ заводовъ брони, морское вѣдомство приняло на себя огромныя траты не только по поддержанію, но по созданію бронепрокатныхъ заводовъ, какъ у себя въ Колпинѣ, такъ и въ Петербургѣ, гдѣ помогало, конечно, не даромъ, частнымъ заводчикамъ Берду, Семянникову, Макферсону и т. п. Наиболѣе знаменитымъ примѣромъ этого крупнаго казнокрадства являются поповки, въ выдѣлкѣ матеріаловъ для которыхъ принималъ большое участіе заводчикъ Путиловъ, покровительствуемый не только адмираломъ Поповымъ, но и еще болѣе значительнымъ лицомъ, о которомъ молва гла-

сила, что оно съ Путиловымъ въ долѣ, или, правильнѣе, что Путиловъ дѣйствовалъ на его деньги. Самымъ же смѣлымъ примѣромъ отчужденія морской государственной собственности въ частныя руки служитъ „утопленіе“ многихъ мелкихъ судовъ въ 1877 г. на Сухумскомъ рейдѣ, гдѣ, говорятъ, ихъ было на лицо гораздо меньше, чѣмъ по списку. Впрочемъ, удостовѣрить этотъ фактъ могли бы только турки, вытащившіе утопленные суда изъ воды... 1)

Но оставимъ въ сторонѣ матеріальную часть флота, мертвыя суда и уголь, и обратимся къ живымъ людямъ, принадлежащимъ къ его составу и технически называемымъ экипажами. Черноморскіе моряки показали подъ Синопомъ и въ Севастополѣ, ка-

1) Говоря о казнокрадствѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, напомнимъ еще одинъ случай, при которомъ отлично высказалась общая бюрократическая теорія расхищенія казны. Военный губернаторъ приморской области просилъ денегъ на устройство своего края. «Сколько вамъ нужно?» спросилъ его кн. Оболенскій, одинъ изъ директоровъ департаментовъ морскаго министерства.—Да тысячъ бы триста.—«Просите полмилліона: мы для приличія урѣжемъ часть, чтобы показать нашу бережливость, и вы получите все желаемое. У насъ вѣдь вообще есть два способа добиваться новыхъ крупныхъ расходовъ. Если правительство въ основѣ признаетъ неизбѣжность издержки, нужно запрашивать много и потомъ торговаться, т. е. спускать. Если, наоборотъ, правительство сомнѣвается, то нужно составить возможно малую смету, заставить казну втянуться въ дѣло и потомъ уже представлять дополнительныя сметы: издержавъ напр. двѣсти тысячъ, не станетъ же правительство бросать начатое предпріятіе.»—Этотъ діалогъ, по нашему мнѣнію, можно бы было поставить эпиграфомъ къ главѣ о русскихъ финансахъ, если бы онъ не былъ длиненъ.

кіе они герои, но этотъ духъ мужества и отваги свойственъ не имъ однимъ, потому что черезъ 22 года представители балтійскаго флота, Дубасовъ, Шестаковъ, Барановъ и др., доказали, что и молодое поколѣніе этого небоеваго флота способно выставить блистательныхъ офицеровъ. Двое первыхъ смѣло приблизились къ турецкому броненосцу и успѣли его взорвать; третій прославился отважнымъ крейсерствомъ, при чемъ, командуя судномъ невоенной постройки, вступалъ въ битву съ броненосцемъ и бралъ въ плѣнъ пароходы съ войсками. Такимъ образомъ морскія учебныя заведенія могутъ гордиться своими питомцами, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ отличными боевыми офицерами они дали русскому флоту и немало свѣдущихъ техниковъ, гидрографовъ, метеорологовъ и пр. Въ 1862 г. собственно морское училище, прежде называвшееся морскимъ корпусомъ, было значительно уменьшено въ составѣ противу временъ Николая, уничтоженіемъ младшихъ, кадетскихъ классовъ; но чрезъ это оно выиграло въ успѣшности развитія своихъ воспитанниковъ болѣе взрослаго возраста. Особенно же придало ему значеніе усиленіе образованія академическаго, даваемаго тѣмъ изъ молодыхъ офицеровъ, которые сами желаютъ того и достаточно подготовлены. Общій голосъ иностранныхъ спеціалистовъ свидѣтельствуетъ, что

нынѣ русскіе морскіе офицеры образованнѣе почти всѣхъ прочихъ, хотя и не искуснѣе въ дѣлѣ напр., англійскихъ, потому что, понятно, проводя $^2/_3$ службы на берегу въ Кронштадтѣ, они и не могутъ быть особенно хорошими практиками. Если бы высшее морское начальство желало дать ходъ этому новому поколѣнію, оно могло бы сдѣлать изъ него превосходнѣйшихъ мореплавателей, свѣдущихъ, предпріимчивыхъ, энергическихъ. Къ сожалѣнію, табель о рангахъ и пенсіонный уставъ лежатъ и у него, какъ у всѣхъ прочихъ вѣдомствъ, бревномъ поперегъ дороги къ улучшенію участи достойныхъ людей. Считается неприличнымъ увольнять отъ службы отсталыхъ стариковъ, если они не сдѣлали ничего казуснаго; и вотъ эти старики загораживаютъ молодежи дорогу къ самостоятельной дѣятельности, не будучи сами способны къ ней. Мало того: число ихъ растетъ, такъ какъ въ 1861 г. было всего 61 генераловъ и адмираловъ, а черезъ 10 лѣтъ цѣлыхъ 75, что тѣмъ болѣе поразительно, что число матросовъ въ то же время уменьшилось съ 55 тысячъ на 21. Семьдесятъ пять адмираловъ на 21,000 матросовъ чрезвычайно много и ясно свидѣтельствуетъ, что многія штабъ-офицерскія мѣста заняты адмиралами[1]) и что много послѣднихъ прямо пользуется

[1]) Былъ даже случай, что вице-адмиралъ, Фалькъ, командовалъ лодкою!

синекурами въ званіи ненужныхъ членовъ разныхъ ненужныхъ учрежденій. Будь адмиральства поменьше, — молодымъ катитанамъ, а за ними и всѣмъ прочимъ офицерамъ, было бы гораздо больше интересныхъ занятій, самостоятельной дѣятельности, которая такъ привлекательна для людей энергичныхъ; и молодежь не уходила бы на службу въ торговыя компаніи, гдѣ быстро обращается въ рутинеровъ и корыстолюбцевъ, или, что еще хуже, въ полицію, гдѣ теряетъ всякое человѣческое достоинство, такъ что вмѣсто возможнаго Лаперуза или Крузенштерна получается изъ многообѣщавшаго юноши Держиморда.

Впрочемъ, наклонность къ занятіямъ во вкусѣ Держиморды зависитъ не отъ одного застоя въ чинахъ и вызываемаго имъ желанія уйдти куда-нибудь на болѣе;выгодное мѣсто: она унаслѣдована отъ праотцевъ и даже отъ самыхъ близкихъ отцовъ, въ родѣ Путятина, Шестакова и пр., прославившихся уже въ наше время особою щедростью въ разсыпаніи линьковъ. *Колоколъ* одно время горячо преслѣдовалъ морскихъ офицеровъ, находившихся въ заграничныхъ плаваніяхъ, за эту линьковую систему, которая такъ ясно свидѣтельствовала о варварствѣ русскихъ; онъ позорилъ капитановъ, которые сѣкли гардемариновъ розгами; но и

черезъ многіе годы по прекращеніи его русскіе морскіе офицеры не церемонились употреблять линьки даже въ иностранныхъ портахъ, не говоря уже про отечественныя моря. Такъ напр. было въ 1874 г. Іокогамѣ, гдѣ командиръ одного клипера не затруднился дать матросу 150 ударовъ, разумѣется на бакѣ, гдѣ отвратительное зрѣлище стало международнымъ. И напрасно самъ пасторъ, за оскорбленіе котораго пьяный матросъ подвергся истязанію, умолялъ капитана о пощадѣ: его высокоблагородіе остался непоколебимъ въ уваженіи къ русскимъ морскимъ законамъ и еще болѣе къ отечественнымъ обычаямъ. Жестокость русскихъ капитановъ, даже мичмановъ, переходила иногда всякую мѣру и въ 1860 г. подала поводъ къ ужасной катастрофѣ на корветѣ „Пластунъ.“ Командиръ этого судна, Дитерихсъ, особенно не жаловалъ артиллерійскаго содержателя Савельева и потому часто его истязалъ. Возвращаясь изъ дальняго плаванія въ Кронштадтъ и уже пройдя Ревель, онъ, сильно озабоченный тогда приведеніемъ своего корабля въ порядокъ, опять остался недоволенъ чѣмъ то въ поведеніи Савельева и велѣлъ ему отправиться на бакъ. Выведенный изъ терпѣнія Савельевъ поджогъ тогда пороховую камеру, и судно взлетѣло на воздухъ, оставивъ живыми лишь немногихъ свидѣтелей, которые и разъяснили дѣло передъ судомъ.

Тѣ преобразованія, которыя имѣли цѣлію улучшить условія службы и быта военно-служащихъ, были, конечно, примѣнены и къ морякамъ, какъ къ солдатамъ и офицерамъ сухопутнаго вѣдомства. Иногда даже морское министерство брало на себя починъ въ дѣлѣ, какъ было напр. по вопросу объ эмеритальной кассѣ. Сроки службы нижнихъ чиновъ были сокращены, жестокость морскихъ уголовныхъ законовъ смягчена: внѣ службы не преслѣдовался начальствами духъ товарищества, не смотря на то, что дисциплина у моряковъ еще строже, чѣмъ у военныхъ. Но собственно самостоятельными нововведеніями въ морскомъ вѣдомствѣ нужно считать: административную децентрализацію, вслѣдствіе которой адмиралтейскія канцеляріи въ Петербургѣ почти опустѣли; развитіе, при содѣйствіи правительства, коммерческаго флота, въ помощь военному, и обширныя гидрографическія работы на разныхъ русскихъ моряхъ. Скажемъ здѣсь обо всемъ этомъ нѣсколько словъ.

Петербургъ уже давно вызываетъ въ иностранцахъ заслуженное удивленіе многолюдностью своихъ канцелярій. Графъ Мольтке, напримѣръ, не смотря на свою классическую молчаливость, не скрылъ такого удивленія при обзорѣ главнаго штаба. И это явленіе повсемѣстно. Одно только адмиралтейство,

т. е. различные отдѣлы морскаго министерства, отличается нынѣ пустотою канцелярскихъ залъ, и этимъ оно обязано реформаторской дѣятельности генералъ-адмирала, Константина Николаевича. Онъ первый понялъ ту простую мысль, что въ центральномъ управленіи должны рѣшаться только главные, руководящіе вопросы; все же, что требуетъ мѣстнаго надзора и состоитъ изъ исполнительныхъ подробностей, должно быть дѣломъ мѣстныхъ властей, которые будутъ тѣмъ удачнѣе трудиться, чѣмъ менѣе ихъ стѣснитъ мелочное вмѣшательство свыше. Поэтому онъ передалъ всѣ эти исполнительныя дѣла главнымъ командирамъ портовъ, а у себя, въ Петербургѣ, оставилъ едва ли пятую часть дѣлъ, которыми прежде были завалены адмиралтейскія канцеляріи. Цѣлые департаменты были уничтожены; канцелярія сведена на небольшое число чиновниковъ, а военные писаря-боцманы, многочисленные и нерѣдко безтолковые и полуграмотные, замѣнены частными писцами по найму. Морское министерство блюдетъ только за распредѣленіемъ ассигнуемыхъ по бюджету суммъ, обсуждаетъ общіе вопросы по устройству и усовершенствованію морскихъ силъ имперіи, напр. о способѣ комплектованія флота, объ устройствѣ судовъ того или другого типа и размѣра, объ отправленіи эскадръ въ дальнее плаваніе, о большихъ гидрографическихъ работахъ и т. п., но

все исполненіе обсужденныхъ и рѣшенныхъ имъ задачъ передается по принадлежности въ Кронштадтъ, Николаевъ, Баку или Владивостокъ. При обширности Россіи отъ этого получаются огромныя выгоды, потому что всѣ мелкія затрудненія при исполненіи уже не требуютъ разрѣшеній изъ Петербурга. Система эта, какъ видимъ, напоминаетъ окружную въ военно сухопутномъ вѣдомствѣ; но разница между ними состоитъ въ томъ, что главные командиры портовъ, эти морскіе генералъ-губернаторы, не имѣютъ обширныхъ территоріальныхъ владѣній, управленіе которыми отвлекало бы ихъ отъ прямаго ихъ дѣла, и исключеніе въ этомъ смыслѣ составляетъ только „военный губернаторъ приморской области, начальствующій въ ней сухопутными войсками, онъ же командиръ сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана,“ у котораго по этому самому нѣтъ ни хорошей областной администраціи, ни порядочно устроенныхъ войскъ, ни удовлетворительной флотиліи, ни надежнаго порта... За то есть отличное жалованье, и стоитъ замѣтить, что само морское министерство было въ 1874 г. непрочь устроить для него особую область приморскихъ колоній, въ которой господствовали бы исключительно морскіе законы, т. е. гдѣ отечественныя административныя розги были бы замѣнены административными же линьками.

Финансы Россіи.

Сдѣлавъ краткій обзоръ населенія Россіи и развитія ея военныхъ силъ, мы коснулись двухъ изъ тѣхъ элементовъ, которыми среди современнаго человѣчества опредѣляется политическій, а вмѣстѣ и вообще историческій вѣсъ націй. Но одна числительность населенія и величина арміи и флота не опредѣляютъ еще этого вѣса во всей его полнотѣ. Для послѣдней цѣли не менѣе важно цвѣтущее положеніе финансовъ. А какъ оно же нужно и для успѣха всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыми обусловливается внутреннее благосостояніе ниціи — устройства хорошихъ путей сообщенія, добросовѣстныхъ администраціи и суда, многочисленныхъ училищъ и т. под., — то мы здѣсь и перейдемъ къ разсмотрѣнію русскихъ финансовъ съ окончанія крымской войны, чтобы потомъ уже заняться экономическими, соціальными, умственными и нравственными успѣхами Россіи за это время. И чтобы изложеніе наше было по возможности сжатымъ, мы позволимъ себѣ опустить многія частности, которыя по внут-

реннему смыслу вполнѣ похожи на приведенныя въ обзорѣ развитія военныхъ и морскихъ силъ, т. е. погружаютъ читателя въ міръ бюрократическихъ мелочей, — а остановимся на болѣе крупныхъ фактахъ, которыхъ значеніе важно не только для насъ, современниковъ, но и для отдаленнѣйшаго потомства.

Три важнѣйшіе вопроса можно поставить относительно финансовъ каждаго государства: о доходахъ, расходахъ и ихъ равновѣсіи, о государственныхъ долгахъ и о контролѣ надъ правильностью издержекъ. Если доходы соразмѣрены со средствами страны, а расходы не превосходятъ доходовъ и во всякомъ случаѣ соображаются съ ними, а не наоборотъ; если налоги разумно распредѣлены; если государственные займы дѣлаются для производительныхъ цѣлей; и наконецъ, если контроль такъ строгъ, что ни одна казенная копѣйка не только не просчитывается, но и не отвлекается отъ своего назначенія по произволу администраціи, то финансы страны могутъ быть названы цвѣтущими. И для достиженія этихъ трехъ цѣлей, теоретически, нѣтъ даже надобности въ участіи въ финансовомъ управленіи народнаго представительства, какъ свидѣтельствуютъ примѣры Франціи при Сюлли и Пруссіи послѣ наполеоновскихъ

войнъ до 1848 г. — такъ что отеческія правительства могутъ ссылаться на эти факты, какъ на доказательство правоты и безвредности своего финансоваго абсолютизма. Но только русское-то правительство не можетъ себя въ этомъ случаѣ приравнивать ни къ французскому времени Генриха IV, ни къ прусскому временъ Фридриха Вильгельма III и IV. Его дѣятельность, напротивъ, и въ финансовой сферѣ, какъ во всѣхъ прочихъ, служитъ отличнымъ доказательствомъ, что абсолютизмъ въ хозяйствѣ страны такъ же вреденъ, какъ въ народномъ образованіи, юстиціи и администраціи.

Императоръ Николай въ день своей смерти оставилъ Россію не только раззоряемою отъ войны, но уже раззоренною. Въ 1855 доходовъ не достало противу расходовъ на цѣлые 261,850,000 руб., такъ какъ первые достигали всего 264,119,000 рублей, а вторые простирались до 525,969,000. Въ слѣдующемъ 1856 г. дефицитъ былъ не только не меньше, но больше, что и заставило правительство спѣшить заключеніемъ мира, не смотря на многочисленность сформированныхъ имъ армій. Такого печальнаго примѣра разстройства казны не представляли въ наше время даже Австрія и Италія, которыхъ денежное хозяйство считается, между благоустроенными гостдарствами, самымъ дурнымъ;

и чтобы найдти явленіе параллельное бывшему въ Россіи 1855—6 годовъ, нужно бы спуститься до Испаніи и Турціи. И рядъ дефицитовъ продолжался непрерывно до 1872 г., когда доходы начали было перевѣшивать расходы, впрочемъ всего на три сметныхъ періода, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы	Доходы	Расходы	Разница
1855	264,119,000	525,969,000	—261,850,000
1856	353,587,000	619,365,000	—265,778,000
1857	309,412,000	347,855,000	— 38,442,000
1858	358,360,000	363,356,000	— 4,996,000
1859	334,703,000	350,514,000	— 15,811,000
1860	386,916,000	438,239,000	— 51,323,000
1861	411,584,000	413,796,000	— 2,212,000
1862	379,373,000	389,136,000	— 9,763,000
1863	418,974,000	438,998,000	— 20,024,000
1864	393,721,000	444,979,000	— 51,258,000
1865	418,897,000	432,107,000	— 13,210,000
1866	352,695,000	413,298,000	— 60,603,000
1867	419,838,000	424,904,000	— 5,066,000
1868	421,560,000	441,282,000	— 19,776,000
1869	457,496,000	468,797,000	— 11,301,000
1870	480,558,800	485,842,100	— 5,284,300
1871	508,187,600	499,734,600	+ 8,443,000
1872	523,057,200	523,077,700	— 20,300
1873	537,942,300	539,140,300	— 1,198,000
1874	557,733,600	543,317,000	+ 14,416,600
1875	576,493,100	543,221,500	+ 33,271,600
1876	559,250,000	624,000,000	— 64,750,000

Разборъ этой таблицы, которая представляетъ всю сущность отчетовъ о 22-лѣтней финансовой дѣятельности правительства, въ высшей степени поучителенъ. Прежде всего мы видимъ, что чрезъ постепенное увеличеніе налоговъ (подушной подати, акциза на спиртъ, табакъ и пр.) цифра государственныхъ доходовъ съ 1855 г. увеличина слишкомъ вдвое, именно на 112%, тогда какъ населеніе Россіи за этоть 22-лѣтній періодъ возросло всего лишь на 31%. Послѣдствіемъ этого вышло, что нынѣ каждый русскій подданный платитъ на 61% болѣе прежняго, именно, 6р. 57 к. вмѣсто 4 р. 6 к. Между тѣмъ огромное большинство народа не только не разбогатѣло въ эти 22 г., а напротивъ обѣднѣло, какъ свидѣтельствуютъ единогласно всѣ знакомые съ судьбами русскаго крестьянина, такъ что теперь русскому подданному приходится отдавать ежегодно въ казну гораздо большую долю своего достоянія, чѣмъ было при смерти Николая. Во многихъ случаяхъ крестьяне оставляютъ землю, которую они обработывали, потому что доходъ съ нея гораздо ниже суммы налоговъ, лежащихъ на владѣльцахъ. И правительство, чтобы не допустить недоимокъ, прибѣгаетъ къ варварскимъ мѣрамъ: истязаетъ неплательщиковъ розгами, продаетъ за безцѣнокъ всю ихъ движимость, даже съ

1878 г. рѣшило отнимать у крестьянъ общинныя ихъ земли для отдачи ихъ въ аренду, что очень напоминаетъ пріемъ обезьяны, рубящей вѣтвь, на которой сидитъ. И хотя даже одинъ изъ членовъ самаго правительства, генералъ-контролеръ Грейгъ, позволилъ себѣ замѣтить, что „эластичность платежной силы народа имѣетъ свои предѣлы“; но какое дѣло людямъ, царствующимъ „божіею милостію,“ т. е. безотчетно предъ націею, до подобныхъ вычурныхъ фразъ, когда они глухи къ стонамъ истязаемыхъ розгами недоимщиковъ, къ плачу дѣтей, лишенныхъ молочной пищи отъ продажи единственной у ихъ семьи коровы, къ ропоту восьмидесяти милліоновъ существъ, во всемъ имъ подобныхъ, но считаемыхъ ими за „подданныхъ,“ за „податныхъ единицъ,“ проще—за рабочее быдло?!... „Въ нашихъ дворцахъ такъ хорошо, тепло, уютно, роскошно; на вѣкъ нашъ всего достанетъ; а тамъ après nous le déluge!“

Но негодованіе изслѣдователя русскихъ финансовъ, если только въ немъ бьется человѣческое, а тѣмъ болѣе чисто русское сердце, возрастаетъ, когда онъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ цифръ дохода, которыя помѣщены въ приведенной выше таблицѣ. И источникъ этого негодованія совершенно тотъ же, который заставляетъ весь образованный

міръ укорять Англію за систематическое отравленіе опіумомъ китайцевъ для пріобрѣтенія восьми милліоновъ фунтовъ стерл. въ остъ-индскій бюджетъ. Только въ данномъ случаѣ нравственная отвѣтственность англійскаго правительства за его финансовую политику все же меньше, чѣмъ русскаго, которое ту же систему отравленія физическаго, а еще болѣе нравственнаго, прилагаетъ не къ чужому народу, а къ своему. Слишкомъ треть государственныхъ доходовъ состоитъ изъ акциза со спирта, т. е. съ яда, укорачивающаго жизнь. Въ 1874 году этотъ питейный доходъ достигъ до огромной цифры 200 милл. 792 тыс. рублей при общей суммѣ государственнаго дохода въ 537,733,000 руб., что даетъ 39% всего бюджета, тогда какъ еще въ 1854 г. правительство имѣло совѣсть извлекать этимъ путемъ изъ народа лишь 77,116,000 р. Двадцать четыре года назадъ, стало быть, для императора Николая, достаточно было, если каждый русскій пропивалъ въ пользу казны 1 р. 15 коп. въ годъ; теперь же либеральное, реформаторское правительство не довольствуется этимъ и достигаетъ того, что подданные его пропиваютъ въ годъ по 2 р. 38 к., старъ и младъ, мужчины и женщины! И тщетны были усилія людей благородныхъ сократить этотъ постыдный доходъ возвышеніемъ нравственности, т. е. про-

сто умѣренности въ народѣ: уже въ 1860-хъ годахъ, когда среди освобождавшихся отъ рабства крестьянъ возникли было стремленія основывать общества воздержанія отъ вина,—общества эти были формально запрещены циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Два другіе, важнѣйшіе послѣ питейнаго, дохода русской казны состоятъ изъ подушной подати и оброковъ, изъ которыхъ первой до 1863 г. подлежали крестьяне и мѣщане, а съ того времени подлежатъ одни крестьяне, т. е. бѣднѣшіе въ государствѣ люди, которые кромѣ того несутъ множество другихъ налоговъ: оброки, выкупные платежи, земскіе сборы и пр. Двухъ названныхъ податей, исключительно крестьянскихъ, было собрано въ 1875 году 117,360,800 р., тогда какъ въ 1855 г. общій итогъ простирался лишь до 43,333,000 рублей. Подушный окладъ былъ возвышаемъ неоднократно, въ 1861, 62 и 67 годахъ, какъ „удобнѣйшій для взысканія,“ потому что падаетъ на людей безотвѣтныхъ, которыхъ, въ случаѣ нужды, можно сѣчь и даже разстрѣливать помощью военныхъ командъ, тогда какъ напр. личные сборы съ дворянъ, чиновниковъ, банкировъ и проч. возбудили бы громкій ропотъ среди людей, считаемыхъ опорами престола.

О другихъ источникахъ государственныхъ дохо-

довъ, большею частію состоящихъ также изъ сборовъ, прямыхъ и косвенныхъ, съ классовъ бѣдныхъ, тогда какъ богатые иногда вовсе свободны отъ податей, мы здѣсь не станемъ говорить, такъ какъ очеркъ нашъ не есть спеціальный трактакъ, да и существенныхъ перемѣнъ въ положеніи вещей съ 1855 г. не произошло. Но довольно будетъ сказать, что само правительство сознало наконецъ несовершенство всей русской податной системы и, въ либеральный періодъ своей дѣятельности, рѣшилось-было перестроить эту систему. Съ этою цѣлью въ началѣ 1860-хъ годовъ была учреждена особая коммиссія, которая напечатала, по насмѣшливому выраженію Салтыкова, сто одинъ томъ своихъ трудовъ, но результатъ дѣятельности которой былъ почти ничтоженъ. Именно, всѣ преобразованія въ системѣ налоговъ доселѣ ограничились замѣною подушной подати съ мѣщанъ налогомъ на недвижимыя городскія имущества да упрощеніемъ гербоваго сбора; отъ болѣе же серьезныхъ предположеній, возникавшихъ въ коммиссіи, не осталося ничего. При томъ сама эта коммиссія, составленная исключительно изъ чиновниковъ, нерѣдко сочиняла проэкты, не стоившіе серьезнаго вниманія. Такъ она, подвергнувъ порицанію подушную подать, не нашла ничего лучшаго для замѣны ея, какъ подать подворную, т. е. пред-

лагала „ту же щуку, но подъ хрѣномъ,“ какъ выражались нѣкоторые члены земскихъ учрежденій, въ которыя проэктъ коммиссіи былъ переданъ на обсужденіе. Внявъ представленіямъ земства, министръ финансовъ, Рейтернъ, думалъ было наконецъ ввести подати всесословныя и соотвѣтственныя размѣру имуществъ; но глава ретроградной партіи, всесильный въ 1866—73 годахъ, графъ Шуваловъ, сообщилъ министру, что „его величество не желаетъ налагать новыхъ тягостей на дворянство, которое и безъ того понесло большіе убытки отъ уничтоженія крѣпостнаго права,“—и либеральное предположеніе кануло въ Лету.

Той же участи подвергся и проэктъ о поразрядномъ налогѣ, которымъ предполагалось собирать ежегодно до $15^1/_2$ милліоновъ рублей съ людей болѣе зажиточныхъ для уплаты процентовъ по займамъ, вызваннымъ турецкою войною 1877—78 годовъ. Стремленіе правительства не допускать „отягощенія“ податьми богачей такъ велико, такъ опредѣлительно, что оно не затруднилось, указомъ отъ 15 апрѣля 1878 г. освободить отъ обложенія земскими сборами имѣній императорской фамиліи, послѣ чего уже приличіе требуетъ дѣлать хотя бы молча подобныя же „снисхожденія“ и вообще аристократіи.

Впрочемъ, въ теченіе 23 лѣтъ была принята одна мѣра, которая до нѣкоторой степени и на людей богатыхъ наложила новые расходы, если не прямо, то косвенно. Говоримъ о введеніи съ 1 генваря 1877 г. уплаты таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Такъ какъ курсъ русскаго кредитнаго рубля въ послѣдніе годы колеблется между 58 и 65 копѣйками, то очевидно, что уплата пошлинъ золотомъ возвысила ихъ размѣры на 50—60 %; товары же, оплачиваемые этими пошлинами, идутъ на потребу предпочтительно высшихъ классовъ общества. Къ сожалѣнію только, министерство финансовъ, принимая эту мѣру, испортило ея значеніе оговоркою, что плательщики пошлинъ могутъ вносить въ казну не только золото и металлическіе купоны, но и кредитные билеты по курсу 50 к. за рубль. Этимъ оно само дискредитировало русскія бумажныя деньги, тогда какъ будь допущены расчеты въ кредитныхъ рубляхъ по курсу или, еще лучше, не будь вовсе разрѣшенія принимать бумажки, могло бы послѣдовать улучшеніе ихъ цѣны, въ первомъ случаѣ отъ интереса, который бы имѣли большіе торговые дома содѣйствовать возвышенію курса, во второмъ потому, что въ кассахъ правительства на таможняхъ сосредоточивалось бы одно золото, часть котораго могла бы идти на поддержаніе хотя бы ограниченнаго размѣна билетовъ

на монету внутри государства, тогда какъ теперь съ 1863 г. о размѣнѣ нѣтъ и рѣчи.

Еще менѣе утѣшительную картину, чѣмъ система налоговъ, представляло расходованіе правительствомъ государственныхъ доходовъ. Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что въ теченіе цѣлыхъ 17 лѣтъ оно не умѣло выйдти изъ дефицитовъ, т. е. расходовать столько, сколько позволяютъ средства страны, а не болѣе. И при этомъ, за исключеніемъ двухъ первыхъ лѣтъ, 1855 и 56, когда были дѣлаемы огромныя издержки на восточную войну, да отчасти 1863—64, когда были чрезвычайные расходы на усмиреніе возстанія въ Польшѣ, у правительства не было заботъ о какихъ либо дорогихъ предпріятіяхъ. Оно могло сокращеніемъ многихъ издержекъ давно бы уравновѣсить бюджеты не только на бумагѣ, но и въ дѣйствительности. Цѣлые разряды учрежденій могли бы, напримѣръ, быть уничтожены: капитулъ орденовъ, всѣ четыре отдѣленія собственной его величества канцеляріи, многіе департаменты въ сенатѣ и въ министерствахъ (что отчасти и сдѣлано), многія генералъ-губернаторскія управленія (тоже отчасти сдѣлано), безчисленные комитеты и коммисіи, переводящіе только бумагу, комендантскія управленія въ городахъ, гдѣ нѣтъ крѣпостей, и т. п. Изъ тысячи слишкомъ военныхъ генераловъ около поло-

вины или по крайней мѣрѣ 40 % могли бы быть уволены отъ службы, потому что не занимали никакихъ должностей, а между тѣмъ стоили ежегодно около милліона рублей. Въ гражданскомъ вѣдомствѣ массу дѣйствительныхъ статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ по справедливости должна была постигнуть та же участь, и такимъ образомъ сохранился бы еще милліонъ. Крайне обременительный для государства расходъ въ 20,000,000 рублей на пенсіи отставнымъ, изъ которыхъ лишь очень немногіе дѣйствительно утратили на службѣ способность трудиться, могъ бы быть сокращенъ до 3 или 4 милліоновъ, если бы правительство пожелало отказаться отъ системы пенсій, которая, какъ извѣстно, дорога для него потому, что обезпечиваетъ существованіе чиновниковъ и офицеровъ „послушныхъ,“ т. е. не имѣющихъ собственныхъ убѣжденій и воли*). Болѣе двухъ милліоновъ рублей въ годъ оставалось бы въ народной казнѣ, если бы было уничтожено постыдное, развращающее націю учрежденіе жандар-

*) Масса нашихъ офицеровъ и чиновниковъ, получающихъ скудное жалованье, живетъ надеждою достигнуть 43—45 лѣтняго возраста и выйдти въ отставку съ пенсіею. Такъ какъ эта послѣдняя дается только за «безпорочную» службу, т. е. за безусловное подчиненіе себя волѣ начальства, минуя всякіе законы и голосъ совѣсти, то понятно, что нѣтъ такихъ низостей и подлостей, которыя бы не дѣлались для достиженія вожделенной цѣли. А начальству эта приниженность подчиненныхъ и нужна. Отъ того-то оно и стоитъ за пенсію и противъ увеличенія жалованья.

мовъ и заграничныхъ шпіоновъ, изъ которыхъ послѣдніе занимаются соглядатайствомъ не въ иностранныхъ канцеляріяхъ, работающихъ во вредъ Россіи, а въ тѣхъ, теперь уже довольно многочисленныхъ, городахъ западной Европы, гдѣ собираются несчастные русскіе выходцы. Наконецъ, если бы правительство серьезно пожелало сократить государственные расходы, оно могло бы урѣзать бюджеты всѣхъ тѣхъ вѣдомствъ, которыхъ дѣятельность вовсе непроизводительна или по крайней мѣрѣ не соотвѣтствуетъ по важности своей тѣмъ издержкамъ, которыя дѣлаются казною. Не опасаясь упрека въ идеализмѣ, мы отнесли бы къ подобнымъ вѣдомствамъ: Духовное, съ бюджет. (на 1875 г.) въ 9,616,600 р.

Придворное	„	„	11,472,900 -
Военное	„	„	175,432,000 -
Морское	„	„	25,851,700 -
Государственныхъ имуществъ			21,489,000 -
Гражд. управленіе Кавказа			6,899,100 -

Для доказательства справедливости нашего замѣчанія проанализируемъ эти бюджеты.

Русскіе законы признаютъ совершенное равенство всѣхъ религій: русскіе легисты и правительственные люди хвалятся полною вѣротерпимостью, и если не повторяютъ словъ Фридриха II, что „у насъ ка-

ждый можетъ спасать душу, какъ хочетъ," то все таки ни de jure, ни de facto не преслѣдуютъ ни католиковъ, ни мусульманъ за то, что они католики или мусульмане. Но, спрашивается, послѣ этого, на какомъ же основаніи духовенство православнаго исповѣданія служитъ предметомъ такихъ исключительныхъ заботъ правительства, что оно въ годъ расходуетъ на его содержаніе (не говоря про управленіе и учебную часть) до 6 милліоновъ рублей? Кому нужно, чтобы совѣсть его успокоивалась отъ грѣховъ посредствомъ отпущенія ихъ православнымъ священникомъ, тотъ долженъ и платить за подобное личное удовольствіе; а заставлять всѣхъ, даже иновѣрцевъ и атеистовъ, нести расходы на содержаніе православныхъ причтовъ по меньшей мѣрѣ не логично, чтобы не сказать нелѣпо. Поэтому едва ли можно отрицать, что введеніе жалованья священникамъ, которое сдѣлало такіе „успѣхи" въ послѣдніе 20 лѣтъ, есть неосновательное и безполезное обремененіе государственнаго бюджета. Все, что намъ кажется раціональнымъ въ этомъ расходѣ, это вознагражденіе священниковъ за веденіе метрическихъ книгъ, которое лежитъ на нихъ по закону; но оно способно составить лишь ничтожный итогъ, если бы оцѣнить каждую запись новорожденнаго въ 10 копѣекъ, чего совершенно достаточно за написаніе 10 строкъ.

Остальныя обязанности, исполняемыя духовенствомъ, никакого отношенія къ государству не имѣютъ, да и оплачиваются народомъ независимо отъ жалованья изъ казны, напр. бракосочетаніе 3—5 рублями, похороны 2—3 р. и пр. Само правительство не далѣе 40 лѣтъ назадъ имѣло тотъ же взглядъ на значеніе духовенства и потому расходовало на его содержаніе вмѣстѣ съ управленіемъ и учебною частью не болѣе 1,130,000 рублей. Зачѣмъ же нынѣ оно расходуетъ въ 8 разъ больше?... Для усиленія консервативныхъ, благонамѣренныхъ началъ въ обществѣ? Но не православному духовенству можно брать на себя эту роль, которой ни по образованію, ни по наклонностямъ, ни по общественнымъ отношеніямъ оно исполнять не можетъ. Да если бы и могло, то развѣ всѣ граждане русской земли, безъ различія мнѣній, обязаны нести расходы на усиленіе одной партіи?

Справедливость требуетъ замѣтить, что и католическое духовенство получаетъ отъ казны болѣе полутора милліона рублей; но тутъ есть политическій расчетъ. Давая ксендзамъ жалованье, правительство думаетъ ослабить ихъ оппозицію русскому господству въ Полшѣ и въ западныхъ губерніяхъ и поставить ихъ въ зависимость отъ себя. Притомъ оно только-что отобрало у нихъ обширныя земли,

за лишеніе доходовъ съ которыхъ должно было ихъ вознаградить. Впрочемъ, и за этимъ расходомъ можно признать лишь временную и очень условную основательность. Экономное правительство могло бы уничтожить или хотя сократить и его. Что же касается до содержанія католическихъ, да и православныхъ монастырей, то оно представляется просто безсмыслицею. Люди отказались отъ міра, не платятъ государству никакихъ податей, живутъ съ исключительно эгоистическою цѣлью „спасенія души," а еще болѣе сытнаго прокормленія тѣла, имѣютъ нерѣдко огромныя общинныя богатства, и получаютъ при всемъ томъ, на счетъ людей, несущихъ всѣ государственныя тягости, до полумилліона рублей.

Вообще легко видѣть, что расходы на духовенство православное и католическое составляютъ чистое бремя для государственнаго бюджета и приносятъ даже сугубый вредъ тѣмъ, что поддерживаютъ существованіе разряда людей, не только не содѣйствующихъ прогрессу матеріальному и интеллектуальному, но и составляющихъ тормазъ на умственномъ развитіи націи. Нелогичность церковнаго бюджета видна и изъ того, что ни мусульманскіе муллы, ни буддистскіе ламы, ни еврейскіе раввины не получаютъ отъ правительства ничего, а между тѣмъ

число ихъ единовѣрцевъ достигаетъ въ Россіи до $10^1/_2$ милліоновъ душъ!

О расходахъ на содержаніе двора самый сдержанный человѣкъ ничего другаго не можетъ сказать, какъ то, что они безсовѣстно велики. Петръ I имѣлъ для личныхъ надобностей всего лишь имѣніе въ 960 душъ въ новгородской губерніи; такіе деспоты какъ Анна, Павелъ и Николай,*) постепенно увеличили размѣръ этихъ „удѣльныхъ“ имѣній до того, что нынѣ къ нимъ принадлежитъ до 1.800,000 душъ, а пространство, ими занимаемое, превосходитъ всю Германію. Но этого голштинской фамиліи мало. Независимо отъ доходовъ съ имѣній и съ разнаго рода процентныхъ бумагъ, напр. акцій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, черноморскаго общества пароходства и торговли и пр., на содержаніе императора, великихъ князей и ихъ придворныхъ идетъ ежегодно изъ государственнтго казначейства до 10 м. рублей, часто болѣе. Если мы взглянемъ въ бюджеты другихъ большихъ европейскихъ державъ, то увидимъ, что и эта сравнительная точка зрѣнія на

*) Припомнимъ разсказъ бывшаго симбирскаго губернатора Жиркевича о томъ, какъ Николай обратилъ въ одной этой губерніи 300,000, душъ казенныхъ крестьянъ въ удѣльные; увѣряя ,что это дѣлается для ихъ же пользы. И не смотря на это, незабвенный самодержецъ увѣрялъ, что «въ Россіи, кажется, только одинъ я не ворую».

предметъ приведетъ насъ въ тому же выводу о безсовѣстности русскихъ придворныхъ расходовъ. Въ самомъ дѣлѣ, царствующій домъ самой богатой въ мірѣ націи, англійской, получаетъ въ годъ отъ государства лишь 3,300,000 р., считая тутъ и доходы съ земель, предоставленныхъ на пользованіе напр. наслѣднику престола. Габсбургская династія въ Австріи, столь многочисленная по составу, имѣетъ доходовъ 9,300,000 гульденовъ, что равно 5,886.000 рублей, а Гогенцолерны въ Пруссіи, правда, владѣющіе значительными имѣніями (фидеикоммиссами), довольствуются въ годъ 1,400,000 рублей. Даже турецкій султанъ, съ его гаремами и множествомъ безумныхъ расходовъ, не успѣваетъ издерживать въ годъ болѣе 11,000,000 рублей, а русская императорская фамилія съ ея придворными стоитъ русскому народу приблизительно 30 милліоновъ. р., потому что доходы съ удѣльныхъ и кабинетскихъ имуществъ нельзя оцѣнить менѣе, какъ въ двадцать мил. рублей.

И замѣтимъ, что сметныхъ доходовъ двору обыкновенно недостаетъ, при чемъ всѣ сверхсметныя ассигнованія дѣлаются на счетъ казны. Такихъ сверхсметныхъ асеигнованій было напр. въ 1873 г. на 4,077,490, руб., въ 1874—2,385,214 руб. и т. д. Если сложить итоги всѣхъ придворныхъ

расходовъ, отнесенныхъ съ 1855 года только на счетъ казны, а не удѣловъ, то получится въ 23 года огромная сумма въ 250 мил. рублей, которой бы достало напр. на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ въ 5 тыс. верстъ... На жалованье президенту Соединенныхъ Штатовъ за то же время можно бы было выстроить едва 37 верстъ, т. е. въ 135 разъ менѣе.

О нераціональности многихъ издержекъ по военному вѣдомству мы говорили въ очеркѣ развитія военныхъ силъ. Здѣсь напомнимъ только, что военная смета, бывшая въ 1858 году не свыше 89 м. р., въ 1875 превосходила уже 175 м., т. е. возросла въ 17 лѣтъ на 97 %, и за всѣмъ тѣмъ къ началу войны 1877 года русская армія была вооружена хуже турецкой, почему и понесла отъ ней нѣсколько пораженій. Ни у военнаго министра, Милютина, не было достаточно сообразительности, чтобы понять, что многочисленныя полчища въ мирное ное время не нужны, ни у министра финансовъ, Рейтерна, не было довольно гражданскаго мужества, чтобы доказать, что огромными расходами на эти полчища подрывается въ корнѣ благосостояніе народа и даже затрудняются успѣхи самой войны, когда она наступаетъ, потому нечѣмъ уж оле бываетъ кормить то чудовище, про которое еще Мон-

текукули сказалъ: „commençons à former le monstre par le ventre“. И такіе расходы, какъ 4 1/2 мил. рублей на содержаніе слишкомъ 1000 генераловъ, изъ которыхъ 460 оставались безъ дѣла, лягутъ несмываемымъ пятномъ на память о министрѣ, который хотя и успѣлъ добиться, за заслуги, графскаго титула, но, стоя во главѣ военныхъ силъ государства, былъ не столько Велизаріемъ, сколько Нарцесомъ, и во всякомъ случаѣ далеко отстоялъ отъ новѣйшихъ своихъ образцовъ, Карно, Шарнгорста и проч.

Непроизводительность многихъ издержекъ по флоту всего лучше видна изъ того, что флотъ этотъ остался безъ дѣла въ единственную войну, какую вела Россію съ 1855 г. съ морскою державою. И что всего хуже: тѣ суда, которыя находились на театрѣ войны, какъ знаменитыя поповки, оказались негодными для службы, такъ что вмѣсто спеціально-построенныхъ боевыхъ судовъ пришлось нанять торговыя и ихъ приспособить для военно-морской службы. Если бы подобное расходованіе денегъ, — а ихъ израсходовано въ 23 года до 480 мил. руб., — имѣло мѣсто въ частномъ предпріятіи, то конечно даже самые сонные акціонеры низвергли бы дирекцію; но у насъ морское вѣдомство продолжало благополучно существовать и дѣлать издержки сама-

го непроизводительнаго свойства. И министръ финансовъ, Рейтернъ, проведенный на это мѣсто генералъ-адмираломъ, Константиномъ Николаевичемъ, конечно, не могъ отказывать ему ни въ какомъ расходѣ по его вѣдомству. Будущему историку русскихъ финансовъ, особенно важно будетъ обратить вниманіе на огромныя траты, сдѣланныя морскимъ министерствомъ для поддержки частныхъ предпріятій, будто бы совершенно необходимыхъ для преуспѣянія русскаго флота, когда въ самомъ морскомъ вѣдомствѣ были огромныя техническія учрежденія: ижорскіе заводы, адмиралтейство въ Петербургѣ, пароходный заводъ въ Кронштадтѣ, верфи въ Николаевѣ и пр. Всѣ эти Семянниковы, Полетики, Макферсоны, Берды, Путиловы составили себѣ огромныя состоянія, конечно, уже не въ пользу Россіи, а въ ущербъ, потому что безсовѣстно обирали казну.

Финансовые обороты вѣдомства государственныхъ имуществъ представляютъ явленіе, которое конечно не повторяется ни въ одномъ государствѣ, имѣющемъ подобныя имущества еще не распредѣленными между жителями страны. Именно, завѣдуя многими важнѣйшими источниками народнаго богатства, какъ-то: всѣми казенными землями, составляющими половину европейской Россіи, лѣсами, которые составляютъ $^3/_5$ всѣхъ европейско-русскихъ лѣсовъ, гор-

ными заводами, золотыми пріисками, рыбными ловлями, казенными конскими заводами и т. п., оно собираетъ съ нихъ лишь 26,000,000 рублей въ годъ, да и изъ тѣхъ около 19,000,000 расходуетъ по своей сметѣ. Горный департаментъ министерства ведетъ свои дѣла даже такимъ образомъ, что доходы его простираются лишь до 9 1/2 мил. р., а расходы до 8 1/2 м. р. Хищничество по горному вѣдомству такъ велико, что правительство не разъ уже думало о продажѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ и пріисковъ въ частныя руки, что и было отчасти сдѣлано черезъ уступку напр. богословскаго горнаго округа Башмакову. Лѣсное вѣдомство извѣстно казнокрадствомъ не менѣе горнаго. Оно успѣваетъ собирать доходовъ до 10 1/2 мил. р., но изъ нихъ расходуетъ до 6 милліоновъ. За то лѣсничіе богатѣютъ какъ откупщики. Чтобы положить конецъ этому порядку, правительство съ 1878 г. также начало имѣть въ виду отчужденіе казенныхъ лѣсовъ въ частныя руки, но пока это состоится, лучшія лѣсныя богатства конечно будутъ истреблены, и выручка за нихъ пойдетъ въ карманы чиновниковъ, какъ это было напр. съ Бѣловѣжскою пущею. Но ни лѣсное, ни горное вѣдомство еще не достигли той степени орриганальности въ хозяйствѣ, какую представляетъ коннозаводское. Послѣднее, получая отъ продажи

своихъ произведеній и отдачи въ наемъ части своихъ земель всего 200,000 рублей, расходуетъ въ годъ вчетверо болѣе, именно 800,000, въ томъ числѣ 66,000 на содержаніе совѣта управленія и 10,000 р. на телеграммы, эстафеты и прогоны чиновникамъ!.... И замѣтимъ, что кавалерія казенными заводскими лошадьми не снабжается, а поступаютъ онѣ отчасти на купеческія и дворянскія, а гораздо болѣе на царскія и великокняжескія конюшни или даже идутъ на основаніе великокняжескихъ конскихъ заводовъ, какъ напр. было въ 1871 году при основаніи завода на Дону Николаемъ Николаевичемъ, который обобралъ хрѣновскія государственныя конюшни.

Почти столь же безобразное зрѣлище представляетъ финансовое управленіе Закавказскимъ краемъ. Имѣя въ своемъ вѣденіи *всѣ* источники доходовъ этой богатой отъ природы страны, оно извлекаетъ изъ нихъ лишь 7 1/4 милліоновъ рублей и расходуетъ эту сумму сполна, не давая ничего на содержаніе войскъ и флота, призванныхъ къ охраненію Кавказа. Оно такъ искусно въ изобрѣтеніи расходовъ, что, отдавъ въ пользованіе откупщику знаменитые минеральные источники около Пятигорска, не только не получаетъ съ него ничего, но ему же приплачиваетъ по 30,000 рублей въ годъ. И великій князь

намѣстникъ кавказскій еще постоянно былъ недоволенъ министромъ финансовъ Рейтерномъ за отказы ему въ деньгахъ изъ казны, которая ничего не получаетъ съ Кавказа*). Ниже кавказскаго управленія въ финансовомъ отношеніи можно поставить только туркестанское, которое, собирая съ края около 3 милліоновъ рублей, не умѣетъ на нихъ устроить и содержать даже одного гражданскаго управленія, не говоря уже о войскахъ и флотиліи. Образчикомъ его правительственнаго искусства могутъ служить сооруженіе и поддержка ташкентскихъ ярмарочныхъ помѣщеній. На первое пошло около 400,000 рублей, на второе ежегодно идетъ 12—13,000 р., а между тѣмъ на ярмаркѣ никто не бываетъ, и на нее мѣстныхъ купцовъ-сартовъ сгоняютъ силою, запрещая имъ въ это время торговать въ городѣ.....

Замѣчательное явленіе въ области русскихъ финансовъ составляетъ уродливое распредѣленіе доходовъ и расходовъ казны по провинціямъ. Есть мѣстности, какъ напр. западная Сибирь и всѣ губер-

*) Неудовольствіе на Рейтерна заходило такъ далеко, что при одномъ изъ отъѣздовъ изъ Петербурга Мих. Ник. не хотѣлъ подать руки явившемуся на станцію министру, который заявлялъ ему пожеланіе добраго пути. «Что, Михаилъ Христофоровичъ, видно дядюшка-то на васъ сердитъ ?,» замѣтилъ находившійся при этомъ наслѣдникъ престола. «Постойте, я васъ помирю.» И помирилъ, объяснивъ дядюшкѣ, что министръ исполняетъ лишь высочайшую волю, отказывая кавказскимъ властямъ въ деньгахъ изъ русской казны. Рука была нехотя подана.

ніи европейской Россіи къ востоку отъ меридіана Москвы, гдѣ постоянно сборовъ съ народа дѣлается больше, чѣмъ производится среди его казною расходовъ, такъ что населеніе этихъ губерній постепенно бѣднѣетъ и притомъ даже не въ пользу своихъ западныхъ соплеменниковъ, бѣлоруссовъ и пр., а въ пользу иностранцевъ и евреевъ, которые, какъ извѣстно, держутъ въ рукахъ своихъ всю торговлю западной Россіи и являются тамъ главными поставщиками казны и, слѣдовательно, получателями съ нея денегъ.

Вотъ для примѣра нѣсколько цифръ за 1875 г. на выдержку:

	Доходовъ	*Расходовъ*	*Разница*
Астраханская	4,704,729	1,428,773	— 3,275,956
Владимірская	6,547,344	2,475,845	— 4,071,498
Вятская	10,457,503	4,857,214	— 5,600,289
Московская	40,416,220	31,977,134	— 8,439,085
Саратовская	11,931,117	2,798,591	— 9,132,526
Варшавская	19,141,593	26,311,553	+ 7,169,960
Херсонская	17,503,159	21,894,964	+ 4,396,805
Тифлисская	5,363,496	25,794,762	+ 20,431,266
Петербургская	147,030,418	309,802,048	+162,771,630
Финляндія	149,349	2,807,741	+ 2,658,391

Результатомъ такого явленія, конечно, выходитъ экономическій, а съ нимъ и физіологическій упадокъ населенія восточной Россіи, и мы видѣли въ первой главѣ настоящаго тома, что онъ дѣйствительно имѣетъ мѣсто. А какъ восточная Россія населена предпочтительно великорусскимъ племенемъ,

то это-то племя и падаетъ, хотя считаетея господствующимъ въ государствѣ. И правительство, „божіею милостію,“ хотя и называетъ себя русскимъ, но не видитъ этого или, быть можетъ, не желаетъ видѣть. Устроя цѣлыя желѣзнодорожныя сѣти къ сторонѣ Либавы, тратя милліоны на Свеаборгъ, Ивангороды, Новогеоргіевски, Бобруйски, оно не устроило ни одной версты шоссе въ заволжскихъ и западосибирскихъ губерніяхъ, не улучшило судоходства по мѣстнымъ рѣкамъ, не содѣйствовало оживленію мѣстныхъ промысловъ. Имѣя въ распоряженіи массу каторжныхъ, оно предпочитаетъ отправлять ихъ на пустынный Сахалинъ,гдѣ содержаніе ихъ страшно дорого или въ Финляндію, гдѣ они работаютъ въ пользу финскаго судоходства, очищая фарватеры въ шхерахъ, вмѣсто того, чтобы строить дороги гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Казани, Тамбова, Костромы, Пензы, Вятки и пр.

И такъ, первый отдѣлъ нашего обзора финансовъ Россіи за 23 года, истекшіе со времени крымской войны, представляетъ мало утѣшительнаго. Ни собираніе доходовъ, ни расходованіе ихъ не выдерживаютъ критики, и дефициты составляютъ постоянное явленіе въ русскомъ бюджетѣ. Чѣмъ же покрываются они? Къ великому несчастію народа, и не только настоящаго поколѣнія, а и грядущихъ,

такими же государственными займами, какими обременили себя, особенно во второй половинѣ XIX вѣка, всѣ западо-европейскія государства, а затѣмъ выпусками огромнаго количества безпроцентныхъ ассигнацій и даже фальшивой монеты. Слѣдующій перечень представляетъ успѣхи государственнаго раззоренія отъ займовъ съ 1855 года.

Годы	*Занятыя суммы*	*Условія и названія займовъ*	*Сумма % и погашенія*
1855	50,000,000 руб.	Шестой 5% внѣшн. з. для покр, чрезв. расход.	65,232,000 р.
1858	6,762,000 —	На уплагу Даніи за уничт. зунд. пошл., 4%	
1859	50'000,000 —	3% внѣшн. заемъ для подкр. разм. фонда	
1859	153,978,653 —	4% непрер.-дох. бил. } для разсчет. по займ.	
1859	245,529,250 —	5% банк. бил. 1 вып. } изъ прежн. кред. учрежд.	
1860	46,000,000 —	Второй 4½ заемъ для выпуска % облигацій	
1860	288,377 —	Вѣчные вклады, перев. изъ банк.6 а казну	
1860	60,000,000 —	Метал. 4% бил. госуд. банка	
1861	58,453,750 —	5% банк. бил. 2 выпуска, на выкупн. операцію	
1861	104,369,350 —	Выкупныя свидѣтельства	
1862	105,860,674 —	5½% рента помѣщикамъ за крест. земли	
1863	10,000,000 —	5% бил. госуд. банка на разшир. его операцій	
1864	39,000,000 —	5% англо-голландскій заемъ	
1864	100,000,000 —	Первый 5% выигрышный заемъ (въ сущн. 6¼)	65,844,000 —
1864	64,014,250 —	Ликвидаціонные листы польскіе	
1866	100,000,000 —	Второй 5% (въ сущн. 6¼) выигр. заемъ	
1866	42,000,000 —	Второй 5% англо-голландскій заемъ	
1867	75,000,000 —	4% облигаціи Николаевской жел. дороги	
1869	70,000,000 —	тѣже облигаціи, второй выпускъ	
1869	15,000,000 —	5% банковые билеты, 5 выпускъ	83,550,000 —
1870	83,000,000 —	5% консолидированныя облигаціи ж. дорогъ	
1871	83,000,000 —	тоже, второй выпускъ	
1872	100,000,000 —	тоже, третій выпускъ	
1874	100,000,000 —	тоже, четвертый выпускъ	99,971,272 —
1875	100,000,000 —	4½ консолид. обл. жел. дорогъ	
1876	100,000,000 —	6% внѣшній заемъ на войну	
1877	100,000,000 —	5% внутренній заемъ на войну	108,264,871 —
1877	200,000,000 —	Первый восточный 5% заемъ	
1878	300,000,000 —	Второй восточный 5% заемъ	138,000,000 —
Итого въ 23 г.	2,662,261,404 —		72,800,000 —

Такому быстрому отягощенію себя долгами и на столь огромную сумму никогда нн подвергало себя ни одно государство, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ во время междуусобной войны 1861—65 годовъ. Англія во время войнъ съ первою французскою республикою и съ Наполеономъ, постоянно поддерживая, въ теченіе 23 лѣтъ, европейскія коалиціи, издержала лишь на 40 % больше, чѣмъ Россія въ такой же промежутокъ времени, котораго три четверти протекли въ мирѣ. Этотъ фактъ лучшій приговоръ финансовому абсолютизму.

Но, впрочемъ, справедливость требуетъ признать, что значительная часть долговъ сдѣлана съ производительною цѣлью. Такимъ образомъ 611,000,000 рублей пошли на устройство желѣзныхъ дорогъ, безъ которыхъ въ наше время немыслимо промышленное развитіе страны; 333 милліона служатъ вознагражденіемъ за земли, полученныя крестьянами въ собственность вмѣстѣ съ свободою. Только обѣ эти цифры, какъ видимъ, не составляютъ и 35 % всей массы долговыхъ обязательствъ, наложенныхъ на Россію ея финансовымъ управленіемъ со времени крымской войны; огромная же сумма въ 1,200 милліоновъ рублей поглощена военными расходами, вознагражденіемъ за которые, въ концѣ концовъ можно считать однѣ 500 кв. миль, отнятые отъ Тур-

ціи въ Азіи, потому что ни Кавказъ, ни Туркестанъ, конечно, не требовали обремененія Россіи внѣшними займами, а Амуръ достался почти даромъ.

О степени финансоваго искусства, обнаруженнаго при заключеніи займовъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ 1876 году, съ самаго его начала, слѣдовало предвидѣть большіе расходы на вооруженія. Курсъ кредитнаго рубля тогда былъ сносный, около 320 сантимовъ или 80 металлическихъ копѣекъ. Нужно, слѣдовательно, было не откладывать заключенія большаго внѣшняго займа, хотя бы объявленіе его и понизило цѣну нашихъ фондовъ. Но что же сдѣлало наше финансовое управленіе? Откладывая заемъ до какой-то „удобнѣйшей“ минуты, которая, однако же, могла быть только болѣе неудобной, чѣмъ начало 1876 года, оно растратило около 80,000,000 золота изъ размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ на искусственную поддержку курсовъ, а заемъ потомъ заключило на самыхъ тягостныхъ условіяхъ. Были, впрочемъ, случаи и еще болѣе постыднаго непониманія началъ финансовой науки. Въ 1862 году, усиливъ размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ приливомъ золота изъ заграницы, правительство вздумало-было открыть размѣнъ ассигнацій по таксѣ назначенной впередъ на многіе мѣсяцы и постепенно уменьшавшейся. Тщетно жур-

налы указывали на безсмысленность этой мѣры; она продолжалась болѣе полугода, пока наконецъ истощеніе запаса золота, сполна перешедшаго въ руки банкировъ и казначеевъ, раздававшихъ жалованье, не вызвало крутой реакціи. Въ то время, когда правительство наивно вѣрило, что оно успѣло понизить цѣну полуимперіала до 5 р. 40 к., одно биржевое собраніе подняло ее до 6 р. 10 к. Испуганный творецъ нелѣпаго проэкта, Штиглицъ, скрылся за границу, какъ нѣкогда изъ Франціи Лоу; но когда и вернулся въ Россію, то не былъ ничѣмъ наказанъ... Случались даже такіе займы, которыхъ заключеніе имѣло цѣлью интересъ частный, а не государственный. Такимъ образомъ 5 % банковые билеты 1869 г. были выпущены лишь для предупрежденія банкротства петербургскаго общества взаимнаго кредита, которому директоръ его, а вмѣстѣ и управляющій государственнымъ банкомъ, Ламанскій, усердно помогалъ средствами послѣдняго. Конечно, во всякой другой европейской странѣ виновникъ подобной аферы былъ бы судимъ, разжалованъ и сосланъ; но Ламанскій зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Вѣдь въ рукахъ его много финансовыхъ тайнъ самыхъ „высокопоставленныхъ“ лицъ: кто же изъ нихъ дерзнетъ поднять на него руку? А до остальныхъ, до публики, до народа въ 85,000,000 душъ ему нѣтъ дѣ-

ла: онъ ими можетъ пренебрегать и пренебрегаетъ[1]). Это—неизбѣжное послѣдствіе финансовой безотчетности самого правительства.

Въ 1875 году, во время процесса извѣстнаго европейскаго мошенника Струсберга, онъ громко провозгласилъ передъ московскимъ судомъ, въ ослабленіе падавшихъ на него обвиненій, что если бы ему дана была власть прокурора, то онъ не оставилъ бы безъ помѣщенія на скамью подсудимыхъ ни одного изъ директоровъ русскихъ банковъ. Ламанскій, конечно, занялъ бы на этой скамьѣ первое мѣсто; но если бы процессъ шелъ въ Россіи, то конечно онъ былъ бы оправданъ, потому что прокурору дано было бы приказаніе не касаться самой сущности дѣла, какъ это было напр. въ процессахъ Мясникова, Ашпаренкова и мн. др. Это уже неизбѣжное послѣдствіе абсолютизма вообще.

Упомянувъ о Ламанскомъ и о государственномъ банкѣ, мы естественно должны остановиться на этомъ послѣднемъ учрежденіи, которое возникло также въ наше время и постоянно вліяло на состояніе финансовъ страны. Возникновеніе это обусловилось тягостною зависимостью, въ которую послѣ крымской

[1]) Ему, какъ извѣстно, принадлежитъ знаменитая фраза: «мы еще не дозрѣли,» обращенная къ массѣ образованной публики, собиравшейся для обсужденія нѣкоторыхъ экономическихъ вопросовъ.

войны впалъ курсъ нашего бумажнаго рубля отъ огромнаго выпуска неразмѣнныхъ ассигнацій и отъ произвола немногихъ тогдашнихъ петербургскихъ банкировъ, преимущественно Штиглица. Чтобы парализировать этотъ произволъ частныхъ лицъ дѣйствіями солиднаго финансоваго учрежденія, и былъ въ 1860 году созданъ министромъ Княжевичемъ государственный банкъ. Но правительство, привыкшее во всемъ считать себя абсолютнымъ хозяиномъ, побоялось сдѣлать это учрежденіе акціонернымъ, на подобіе англійскаго и французскаго банковъ. Оно избѣгало контроля публики, который былъ бы неизбѣженъ при существованіи акціонерныхъ собраній; для того же, чтобы прекратить борьбу съ банкирами, оно и поставило во главѣ новаго учрежденія самаго богатаго изъ нихъ, Штиглица, который, для приличія и въ благодарность за чины и кресты, согласился, номинально, закрыть свою собственную контору. Разумѣется, изъ всего этого ничего солиднаго не вышло. Новый банкъ курсовъ рубля не поднялъ, а напротивъ уронилъ, потому что, въ числѣ другихъ привиллегій, ему дано было право выпускать кредитные билеты по своему усмотрѣнію, минуя высочайшее разрѣшеніе, которое прежде было необходимо и которое давалось не иначе, какъ по обсужденіи вопроса о новомъ выпускѣ въ государственномъ со-

вѣтѣ. Количество кредитныхъ билетовъ съ 1860 года не уменьшалось, а росло, какъ видно изъ слѣдующей росписи.

Годы	*Сумма кред. бил.*	*Причины колебаній.*	*Метал. фондъ.*
1855	509,181,397 р.		113.062,809 р.
1857	735,297,006 —	Разсчеты по крымской войнѣ	119,140,92[illegible] —
1860	712,976,569 —	Въ 1858 было сожжено на 60 мил.; но потомъ выпуски опять начались	84,335,007 —
1866	649,544,046 —	Билеты не выпускались, а скупались на счетъ метал. фонда, котор. чрезъ то упалъ до	57,710,460 —
1869	724,506,213 —	Господствовала система прямо противоположная, причемъ о курсахъ бумажекъ не заботились, а скупали золото, кот. и набралось въ 1870 г.	141,835,794 —
1875	797,313,480 —	*Покупка* золота продолжалась	195,954.243 —
1876	724,000,000 —	Золото *продавалось* для поддержки курса бумажекъ	
1878	1,039,922,025 —	Военныя издержки; между другими — *покупка* золота для растратъ на театрѣ войны	147,784,804 —

Итакъ въ теченіе 23 лѣтъ количество безпроцентнаго долга увеличилось слишкомъ вдвое, и притомъ на огромную сумму 530 мил. рублей, тогда какъ металлическій фондъ, служащій обезпеченіемъ ему,

увеличился всего на 34 1/2 мил. рублей. Другими словами, въ 1855 г. на каждый рубль фонда приходилось всего 4 р. 50 к. кредитныхъ билетовъ, а въ 1878 г. уже 7 рублей. Соотвѣтственно этому курсы ассигнацій падали въ слѣдующей прогрессіи:

1 генв. года за 1 рубль давали сантимовъ:

1857—400	1864—365	1871—320
1858—370	1865—324	1872—355
1859—380	1866—323	1873—348
1860—372	1867—337	1874—344
1861—372	1868—346	1875—338
1862—352	1869—343	1876—320
1863—378	1870—310	1877—309
		1878—256

Цифры эти, которыхъ смысла русское общество еще не понимало въ 1855 году, потому что тогда нашъ рубль и четыре франка были величинами равноцѣнными, ясно показываютъ, куда привела система безконтрольнаго выпуска ассигнацій. Человѣкъ, живущій доходами съ капитала или получающій штатное жалованье, сталъ въ 1878 году слишкомъ въ полтора раза бѣднѣе, чѣмъ онъ былъ въ 1856. А между тѣмъ цѣны на всѣ предметы, доставляемые торговлею, возросли, и въ результатѣ явилось общее обѣднѣніе, которое съ людьми зажиточными, разумѣется, раздѣлили и бѣдные, такъ что обогащеніе стало участью очень немногихъ, главнымъ

образомъ продавцовъ денежныхъ капиталовъ, мѣнялъ и банкировъ. Отъ того то число ихъ такъ и размножилось, къ несчастію для страны, изъ которой они высасываютъ лучшіе соки.

Такъ какъ разность между количествомъ кредитныхъ билетовъ въ 1856 и 1878 годахъ простирается до 530,740,628 р., то, придавъ эту сумму къ итогу процентныхъ займовъ, т. е. къ 2,662,261,304 рублей, мы получимъ общее количество передержекъ, сдѣланныхъ правительствомъ въ 23 года, —3,193,001,932 р. Но и это еще не весь долгъ, имъ наложенный на страну. Къ нему должно прибавить 216,000,000 билетовъ государственнаго казначейства, которые обязательно принимаются казною какъ деньги и ходятъ въ публикѣ al-pari, принося въ то же время владѣльцамъ $4\,^{32}/_{10_0}\,^{0}/_{0}$ въ годъ. Съ ними вся совокупность долговъ, сдѣланныхъ правительствомъ за счетъ народа, согласія котораго вовсе не спрашивали, простирается до 3,404,001,932 р., изъ которыхъ 530 милліоновъ ассигнацій лежатъ всею тяжестью своею на современномъ поколѣніи, дѣлая жизнь его нестерпимо дорогою, а 2,874 милліона завѣщаются нами потомству, ни въ чемъ неповинному.

Къ этимъ даннымъ о финансовомъ упадкѣ Россіи намъ остается еще прибавить, что правительство

„божіею милостію,“ вѣроятно по внушенію свыше, наводнило страну фальшивою монетою. Первоначально оно рѣшилось на эту позорную мѣру въ 1859 году и уменьшило стоимость серебряныхъ денегъ лишь на 15 %, то есть стало чеканить монету 72 пробы вмѣсто 84; но скоро этого пониженія оказалось мало, и монетный дворъ началъ приготовлять мелочь уже 48 пробы, т. е. заключающую лишь 4/7 гото количества драгоцѣннаго металла, которое должно бы было содержаться въ ней, чтобы русскія 25 копѣекъ равнялися франку. Удивительно ли послѣ этого, что кредитные билеты также упали почти до 4/7 ихъ нарицательной цѣны? Напротивъ, такъ оно и должно было быть, и если русскіе министры финансовъ, Княжевичъ и Рейтернъ, не предвидѣли этого, то они поступали какъ безумцы, для которыхъ ни здравый смыслъ, ни уроки исторіи не существовали; если же предвидѣли, то они были просто государственными злодѣями, которыхъ бы напр. въ Англіи можно было если не возвести на эшафотъ, то сослать на безсрочную каторжную работу. Любопытно, что вѣдь и русскіе законы поддѣлку монеты преслѣдуютъ какъ страшное преступленіе. Съ 1859 года подобныя преслѣдованія частныхъ поддѣлывателей бывали неоднократно, и однажды даже оказалось, что фальшивая монета, приготовленная, кажется, на

фабрикѣ Хлудова, въ рязанской губерніи, была высокопробнѣе настоящей!

Но если эта картина русскихъ финансовъ за время, протекшее съ перваго ихъ потрясенія крымскою войною до послѣднихъ ударовъ, нанесенныхъ войною турецкою, представляется крайне мрачною; то тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы можемъ остановиться на нѣкоторыхъ свѣтлыхъ ея частяхъ и, разсмотрѣвъ ихъ, сказать: да! упадокъ великъ, но есть и нѣкоторый прогрессъ. Сущность его можно характеризовать немногими словами: введеніе гласности въ дѣло составленія государственныхъ сметъ, правильная и тоже гласная отчетность по исполненію этихъ сметъ и наконецъ переустройство на разумныхъ началахъ казначейской части, сосредоточившее всѣ денежные обороты казны въ одномъ вѣдомствѣ. Словъ тутъ немного, но смыслъ ихъ глубокъ, и заслуга того лица, которое успѣло совершить эти три нововведенія, Татаринова, можетъ быть названа исторической. Въ самомъ дѣлѣ, до 1862 года сочиненіе государственной сметы составляло такую же тайну, какъ и исполненіе ея. Самый общій размѣръ государственнаго бюджета оставался неизвѣстнымъ, и правительство распоряжалось народнымъ достояніемъ совершенно безконтрольно. Каждый министръ не только получалъ огромные кредиты смет-

ные и сверхсметные, но и могъ тратить на одинъ предметъ тѣ деньги, которыя назначались на другой. Остатки отъ ассигнованій, нерѣдко дѣланныхъ намѣренно въ преувеличенномъ размѣрѣ, какъ напр. на продовольствіе арміи, конечно оставались въ распоряженіи тѣхъ вѣдомствъ, которыя находили ихъ въ своихъ кассахъ къ концу года. Министру финансовъ не было даже возможности знать размѣры этихъ остатковъ, потому что разъ отпущенныя изъ казны деньги были въ безусловномъ распоряженіи того министерства, которое ихъ получило. Словомъ, въ расходованіи государственной казны былъ полный хаосъ. Предѣлъ ему, до нѣкоторой, конечно, степени, положенъ правилами о составленіи сметъ, обнародованными въ 1862 году, послѣ чего сдѣлалось невозможнымъ перемѣщеніе кредитовъ изъ одной статьи сметы въ другую. Нельзя напр. стало чинить мосты на деньги, предназначенныя на постройку домовъ, или шить мундиры на деньги, отпущенныя для покупки муки. Но одно это обстоятельство немного помогло бы водворенію порядка въ русскихъ финансахъ, если бы въ то же время или немедленно затѣмъ не было установлено единство государственной кассы, при чемъ у отдѣльныхъ вѣдомствъ закрыты казначейства или оставлены лишь какъ передаточныя инстанціи, въ которыхъ никакая казенная сумма не

можетъ оставаться болѣе двухъ недѣль и если въ это время не израсходована прямо по назначенію, то должна быть возвращена въ общее казначейство. Кромѣ того, самая уплата почти всѣхъ казенныхъ расходовъ, кромѣ личнаго содержанія служащихъ, перешла отъ казначеевъ спеціальныхъ учрежденій къ казначеямъ финансоваго вѣдомства. Подрядчикъ, который поставилъ напр. сапожный товаръ, получаетъ нынѣ отъ интендантскаго вѣдомства только ассигновку на общее казначейство, а не самыя деньги, нахожденіе которыхъ въ рукахъ интендантскаго казначея давало ему прежде такое легкое средство къ незаконному обогащенію. Правда, выдача ассигновки можетъ быть также задержана чиновникомъ, желающимъ прижать получателя казенныхъ денегъ; но тутъ уже меньше интереса для прижимателя, чѣмъ было въ то время, когда ему каждый лишній день нахожденія казенныхъ суммъ въ его карманѣ приносилъ доходъ.

Но какъ ни разумны были законы о составленіи сметъ и о единствѣ кассы, они одни не достигли бы цѣли—ввести порядокъ въ финансовомъ управленіи, если бы въ тоже время Татариновымъ не была разширена дѣятельность государственнаго контроля. Прежде это учрежденіе было чуть ли не лишнимъ въ общей системѣ государственныхъ установ-

леній. Оно, можно сказать, существовало изъ приличія, чтобы отличать Россію отъ Турціи и Персіи, не имѣло никакой власти и занималось только ариѳметическою провѣркою цифръ, находившихся въ отчетахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Разумѣется, при этомъ не было почти возможности открыть какія-нибудь серьезныя неправильности въ распоряженіи казенными средствами, потому что въ чемъ другомъ, а въ сочиненіи безукоризненныхъ отчетныхъ вѣдомостей чиновники были издавна очень искусны. Бумага терпѣла все, и не каждый же разъ доходило до покаранія воровъ за самую злонамѣренность ихъ дѣйствій, хотя прикрытыхъ законными формами, какъ это было съ интендантскими чиновниками крымской арміи по окончаніи войны 1856 года*). Заслуга Татаринова въ томъ и состоитъ, что онъ сдѣлалъ контроль не фиктивнымъ, а дѣйствительнымъ, и для этого въ каждой почти губерніи учре-

*) По окончаніи крымской войны, въ видѣ очистительныхъ козловъ за неудачи, были принесены на жертву слѣпой Ѳемидѣ интендантскіе чиновники Затлеръ, Вердеревскій, Машинскій и пр. Ихъ разжаловали и разослали по отдаленнымъ городамъ, въ солдаты или просто въ ссылку; но раскраденныхъ денегъ не выручили, не смотря на арестъ имущества подрячиковъ. Сосланные же, въ родѣ Машинскаго, хотя носили солдатскіе мундиры, но жили роскошно и не всегда даже удостоивали принимать у себя въ домахъ своихъ начальниковъ. Вердеревскій успѣлъ даже потомъ вторично обокрасть казну, помогая своему брату, предсѣдателю нижегородской казенной палаты, уворовавшему массу соли.

дилъ контрольную палату, которая на самыхъ мѣстахъ повѣряла правильность ассигнованій, т. е. согласіе ихъ со сметою, и аккуратность полученій или расплатъ. Произволъ разныхъ администраторовъ, распоряжавшихся казенными суммами, черезъ это значительно сократился, хотя и не уничтожился совсѣмъ. Притомъ Татариновъ началъ обнародывать свои отчеты во всеобщее свѣдѣніе и этимъ естественно водворилъ нѣкоторое довѣріе къ финансовому управленію Россіи даже за границею, гдѣ „система указовъ и финансовой тайны“ никогда довѣрія не внушала. Въ этихъ отчетахъ онъ даже позволялъ себѣ критиковать,—разумѣется, въ очень сдержанной формѣ,—хозяйственныя операціи разныхъ вѣдомствъ и вообще ихъ дѣятельность, какъ скоро она отражалася на казнѣ. Одно уже то, что обнародывались суммы сверхсметныхъ кредитовъ, по которымъ публика могла судить объ административныхъ способностяхъ министровъ, заставляло послѣднихъ быть внимательнѣе при составленіи сметъ и осторожнѣе въ испрашиваніи кредитовъ сверхсметныхъ. Вообще, если бы система Татаринова продолжала съ неизмѣнною твердостью существовать въ теченіи 15-20 лѣтъ, то она искоренила бы много вредныхъ для казны привычекъ нашей администраціи. Къ сожалѣнію, этотъ почтенный государственный дѣятель

умеръ въ 1871 году, а затѣмъ мѣсто его занимали два придворные, а не государственные дѣятеля: бывшій управляющій имѣніями великой княгини Елены Павловны, Абаза, и бывшій адъютантъ великаго князя Константина Николаевича, его личный другъ, Грейгъ. При нихъ начались поблажки министрамъ и другимъ крупнымъ администраторамъ. Такъ министерство двора стало представлять всѣ свои расходы подъ одною статьею, вопреки сметнымъ правиламъ, и того же добился для себя, по протекціи военнаго министра, туркестанскій генералъ-губернаторъ, Кауфманъ, за ташкентскими распорядками котораго казною однако же нужно было имѣть особое наблюденіе*). Такъ министерства военное и морское

[1]) До чего покровительство Милютина Кауфману доходило, можно видѣть изъ слѣдующаго: Министръ финансовъ, Рейтернъ, тщетно добивался въ теченіе 4 лѣтъ: 1) представленія отчетовъ о расходованіи доходовъ съ Зарявшанскаго округа, 2) внесенія этихъ доходовъ въ государственную смету, чего очень не хотѣлось Кауфману, желавшему имѣть эти доходы въ своемъ личномъ распоряженіи. Наконецъ пришлось союзникамъ уступить; но какъ? Отчеты за 1868—71 были сочинены въ Петербургѣ правителемъ кауфмановской канцеляріи, Гомзинымъ, и представлены на утвержденіе безъ всякихъ оправдательныхъ документовъ; а доходы на 1872 г. хотя и внесены въ смету, но оставлены въ распоряженіи Кауфмана, при чемъ онъ обязанъ только на каждый расходъ изъ нихъ испрашивать высочайшаго... *разрѣшенія*, быть можетъ думаетъ читатель? — Нѣтъ, *утвержденія!* Замѣна одного выраженія другимъ въ журналѣ государственнаго совѣта сдѣлана по соглашенію Милютина съ государственнымъ секретаремъ и теперешнимъ государственнымъ кортролеромъ Сольскимъ, при чемъ журналъ прежде всего подписанъ ими и притомъ по заключеніи

добились для себя „нормальныхъ сметъ,“ т. е. ассигнованій въ круглыхъ цифрахъ, изъ которыхъ они должны бы были не выходить, распоряжаясь за тѣмъ случайными остатками отъ сметныхъ кредитовъ по усмотрѣнію. Все это разумѣется въ порядкѣ вещей при абсолютизмѣ варховной власти, которая считаетъ себя выше закона, хотя бы ею же, по зрѣломъ обсужденіи, установленнаго; но все это служитъ доказательствомъ, что *пока въ Россіи господствуетъ неограниченная монархія, государственное хозяйство ея не можетъ идти въ порядкѣ.*

Этимъ общимъ и неизбѣжнымъ изъ всего вышеизложеннаго выводомъ мы могли бы заключить нашъ очеркъ финансовъ Россіи за время съ крымской войны до берлинскаго договора; но позволимъ себѣ еще привести слова одного писателя, въ данномъ случаѣ достаточно компетентнаго, потому что онъ половину жизни провелъ въ русскихъ финансовыхъ сферахъ, будучи сначала виннымъ откупщикомъ, а потомъ директоромъ финансовъ въ Польшѣ. Онѣ

сессіи совѣта въ маѣ 1872 г., для чего самое дѣло намѣренно разсматривалось въ послѣднемъ засѣданіи этой сессіи, такъ чтобы члены совѣта не могли уличить обманщиковъ и подписали журналъ, не заботясь о его содержаніи (что, впрочемъ, имъ въ привычку). Вѣроятно, подобныя услуги были Сольскимъ оказываемы и другимъ министрамъ, а затѣмъ уже нечего удивляться что онъ сдѣланъ государственнымъ контролеромъ, конечно, къ общему ихъ удовольствію.

замѣнятъ собою тѣ частные выводы, которые мы обыкновенно дѣлаемъ въ концѣ каждой главы. Вотъ что говорилъ Кошелевъ въ 1875 году, оцѣнивая наше финансовое положеніе:

„Наше государственное хозяйство сохранило много сходства съ прежними нашими помѣщичьими хозяйствами. Дворня была у насъ огромная, тунеядцевъ—тьма тьмущая; на балы, обѣды, экипажи, дамскіе наряды и другіе пустые расходы тратили мы много денегъ; если у насъ ихъ недоставало, то мы писали къ управляющему, прикащику или бурмистру о томъ, чтобы продать что либо или впередъ собрать оброкъ съ крестьянъ; если этотъ источникъ изсякалъ, то мы беззастѣнчиво выдавали заемныя письма и расходовали эти деньги также легкомысленно, какъ бы онѣ составляли свободные остатки отъ годовыхъ нашихъ доходовъ; но на улучшенія по хозяйству, на умноженіе скотоводства, на покупку машинъ и орудій и пр. у насъ никогда не было денегъ. Эти расходы мы всегда откладывали до иныхъ, болѣе благопріятныхъ временъ, которыя почти никогда не наступали. Такимъ образомъ, мы сводили кое-какъ концы съ концами и слыли людьми достаточными, даже богатыми. Никто насъ не учитывалъ; ни передъ кѣмъ мы не были отвѣтственны; однимъ словомъ, мы жили спустя рукава, полными барами. Къ общему и крайнему прискорбію всѣхъ патріотовъ, наше государственное хозяйство идетъ почти такъ, какъ прежде шли наши дворянскія хозяйства. Чиновникамъ и сановникамъ разнаго рода и званія, какъ звѣздамъ на небѣ, и числа нѣтъ; оклады имъ по большей части хотя умѣренныя, однако со включеніемъ въ счетъ разныхъ добавочныхъ и чрезвычайныхъ назначеній становятся весьма значительными и крайне тяжелыми для народа. Прямые налоги, правда, мало и медленно увеличиваются, но за то косвенные сборы растутъ не по днямъ, а по часамъ. При недостаткѣ обыкновенныхъ доходовъ наше финансовое управ-

леніе не затрудняется обложеніемъ будущихъ поколѣній т. е. заключаетъ займы, не смотря на то, что мы находимся въ мирѣ со всѣмъ міромъ, и что мы тратимъ на улучшеніе путей сообщенія не болѣе того, что и въ послѣдствіи будетъ и должно тратиться ежегодно на разные производительные расходы. Однимъ словомъ, бережливость и хозяйственность не составляютъ отличительныхъ свойствъ нашего финансоваго управленія. Правда, теперь обнародываются и сметы государственныхъ доходовъ и расходовъ, и отчетъ государственнаго контроля; но пользы отъ этого мало Намѣренія императора прекрасны, въ этомъ никто не сомнѣвается; но исполненіе ихъ, по милости бюрократіи, таково, что эти благія предначертанія остаются тщетными. Сметы составляются каждымъ министерствомъ особо, не въ смыслѣ общаго государственнаго хозяйства, а какъ будто каждое министерство было совершенно отдѣльною единицею, status in statu; эти сметы сообщаются въ министерство финансовъ и государственный контроль, которые пишутъ на нихъ свои замѣчанія; затѣмъ все вносится въ департаментъ государственной экономіи, гдѣ засѣдаютъ два моряка, одинъ инженеръ, одинъ военный и двое гражданскихъ сановниковъ, изъ которыхъ ни одинъ никогда не занимался финансовымъ дѣломъ. Въ завершеніе всего общая государственная смета вносится въ общее собраніе государственнаго совѣта, гдѣ въ одно или два засѣданія все заканчивается и представляется на высочайшее утвержденіе. При такомъ ходѣ дѣла можетъ ли быть настоящее разсмотрѣніе государственной росписи? Обнародованіе ея удовлетворяетъ наше любопытство; но пользы отъ этого мало или почти вовсе никакой. Внимательнаго, обстоятельнаго, собственнымъ интересомъ руководимаго и съ отвѣтственностью сопряженнаго разбора и обсужденія росписи необходимыхъ расходовъ и доходовъ у насъ нѣтъ и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ (т. е. при абсолютизмѣ правительства) не можетъ и быть. Что касается до дѣйствій государственнаго контроля, то въ началѣ, т. е. при бытности покойнаго Татаринова государственнымъ контроле-

ромъ, дѣло было пошло какъ слѣдовало: повѣряли не одни цифры, но и самые расходы и приходы по ихъ сущности. Но послѣ кончины этого истинно-полезнаго государственнаго дѣятеля контроль превратился въ учрежденіе pro forma...“

Таково настоящее положеніе финансовъ Россіи. Сравнивая его съ тѣмъ, при которомъ велась крымская война, мы откровенно должны сказать, что оно не улучшилось, а ухудшилось. Правда, нѣкоторыя формы финансоваго управленія стали раціональнѣе; но сущность дѣла представляется самою мрачною. Народъ задавленъ налогами, грядущія поколѣнія обременены огромными долгами, новыхъ источниковъ дохода наша финансовая администрація не находитъ, сокращенія расходовъ не предвидится, народнаго контроля надъ дѣйствіями казенныхъ управленій нѣтъ, кредитъ государства въ упадкѣ..... Что же будетъ черезъ другіе 23 года? можетъ быть даже раньше?.... Мы боимся сказать страшное слово; но уваженіе къ истинѣ его требуетъ: —*государственное банкротство!*

И замѣтимъ, что это банкротство открыто подготовляется дѣйствіями двухъ заграничныхъ враговъ Россіи—Англіи и Германіи*), которыя настойчиво

*) «Зачѣмъ вы держите Бисмарка?» спросилъ одинъ русскій у одного германскаго либерала, доктора медицины и философіи Ш., изгнаннаго въ 1878 г. изъ Берлина и потому рѣзко порицавшаго свое правительство. —«А онъ еще намъ нуженъ для того, чтобы

понижаютъ курсы русскихъ процентныхъ бумагъ и кредитныхъ билетовъ. Правительство же „божіею милостію“ помогаетъ имъ въ Петербургѣ, упорствуя въ удержаніи принудительнаго курса послѣднихъ, чрезъ что металлическія деньги давно уже изчезли изъ народнаго обращенія и, не смотря на ежегодное добываніе въ Россіи золота на 25 милліоновъ рублей, оно становится все рѣже и рѣже даже на биржахъ. Достиженію той же цѣли содѣйствуетъ и „разширеніе рынка кредитныхъ билетовъ чрезъ разрѣшеніе провоза ихъ черезъ границу,“ придуманное нашими финансистами-доктринерами „для возвышенія,“ будто бы цѣнности самихъ билетовъ. Огромное количество фальшивыхъ русскихъ бумажекъ вслѣдствіе этого фабрикуется за границею, особенно въ Лондонѣ, и идетъ оттуда въ Россію за товары или въ обмѣнъ на золото. Тщетно правительство ведетъ борьбу съ этими заграничными фабрикантами русскихъ ассигнацій при посредствѣ собственныхъ агентовъ и мѣстныхъ полиціи и судовъ: процессы обходятся дорого, а зло вовсе не прекращается.

доканать Россію. Теперь онъ работаетъ надъ ея обнищаніемъ и банкротствомъ; когда же, истощенная, она падетъ передъ Германіею въ открытой борьбѣ, тогда мы прогонимъ и Бисмарка.» —«Ну, это едва ли скоро удастся вамъ,» замѣтилъ русскій. —«Увидите.»

Финансы и хозяйство земства

> Одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ пріемовъ современныхъ правительствъ состоитъ въ томъ, что они расширяютъ и усложняютъ кругъ вѣдомства мѣстныхъ учрежденій..... для того только, чтобы сократить государственный бюджетъ.
>
> *Кн. Васильчиковъ.*

Печальное состояніе государственныхъ финансовъ Россіи, съ которымъ мы ознакомились въ предыдущемъ очеркѣ, разумѣется, не составляло никогда тайны для самаго правительства. Поэтому, не умѣя ни сократить расходовъ, ни устроить болѣе производительную систему налоговъ, ни прибѣгнуть для выхода изъ затрудительнаго финансоваго положенія къ общему народному представительству, петербургская бюрократія, въ подражаніе французской, прусской и пр., рѣшилась сложить съ завѣдуемой ею казны часть ея денежныхъ обязательствъ на населеніе и на его частныя представительства, предоставивъ послѣднимъ уже самимъ отыскивать средства для покрытія возложенныхъ на него расходовъ. Разумѣется, при этомъ не могло быть и рѣчи о

предоставленіи народу чего-либо похожаго на контроль хотя бы надъ частью государственныхъ доходовъ и расходовъ. Нѣтъ; ему передали заботы, на него возложили обязанности, считавшіеся дотолѣ вполнѣ государственными; но тщательно огородили отъ вторженія его оставшуюся въ полномъ распоряженіи чиновничества область государственнаго хозяйства и политики. Разумѣется также, что на попеченіе народа возложили лишь то, что самому правительству казалось наименѣе важнымъ: народное довольствіе, здоровье, образованіе, мировую юстицію, человѣколюбивыя учрежденія, провинціальныя пути сообщенія и т. п. При этомъ, передавая всѣ подобные „неважные“ предметы вѣденію земскихъ учрежденій, правительсто отобрало въ свою пользу всѣ капиталы, спеціально существовавшіе для удовлетворенія земскихъ нуждъ, напр. капиталъ народнаго продовольствія, простиравшійся до многихъ милліоновъ рублей. Оно съ беззастѣнчивою откровенностью говорило, что капиталы эти собраны *его* заботами и, слѣдовательно, принадлежатъ ему, — совершенно такъ, какъ говоритъ обыкновенно наемникъ управляющій, обокравшій помѣщика, и оправдывающійся тѣмъ, что украденная изъ имѣнія вещь принадлежитъ ему, потому что пріобрѣтена его заботами. И до чего простиралась эта беззастѣнчи-

вость, видно изъ того, что при открытіи земскихъ собраній въ петербургской губерніи гласный Платоновъ торжественно засвидѣтельствовалъ, что правительство передало земству этой губерніи лишь 70 тысячъ рублей годоваго дохода, возложивъ на него не менѣе 65 тысячъ рубл. обязательныхъ расходовъ, такъ что на собственно земскія нужды оставалось 5 тысячъ рублей, и для ихъ-то расходованія приходилось содержать управу, дѣлать общія собранія и т. д.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что исключительною цѣлью правительства, при созданіи земскихъ учрежденій было ввести новые налоги подъ благовиднымъ предлогомъ введенія самоуправленія. Нѣтъ. Мы совершенно вѣримъ, что у императора Александра въ ту, лучшую пору его дѣятельности (1860-64), когда составлялся законъ о земскихъ учрежденіяхъ, было искреннее намѣреніе призвать самый народъ къ участію въ его дѣлахъ. Одно сотрудничестве Н. Милютина въ сочиненіи положенія 1 генваря 1864 г. ручается, что этотъ уставъ назначался къ тому, чтобы политически воспитать Россію для принятія высшихъ формъ государственнаго устройства. Но что при этомъ имѣлось въ виду отобрать въ пользу казны земскіе капиталы и снять съ нея значительную долю расходовъ по государственному хозяйству, въ этомъ также не можетъ быть сомнѣнія, И, зная пе-

тербургскую бюрократію, мы можемъ даже сказать, что *для нея* именно это было главною цѣлью, а вовсе не самоуправленіе провинцій. Петербургское чиновничество слишкомъ властолюбиво, чтобы поступиться хотя долею своего могущества; оно, напротивъ, способно только эксплуатировать управляемый народъ подъ всевозможными видами. Создавъ одною рукою земскія учрежденія, оно потомъ другою, въ теченіе многихъ лѣтъ, старалось стѣснять кругъ ихъ дѣятельности, ограничить источники ихъ доходовъ и по возможности подорвать ихъ значеніе въ глазахъ самой націи.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, съ 1864 года возникаетъ на Руси земское хозяйство, отдѣльное отъ государственнаго, и о его-то судьбахъ намъ предстоитъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. При этомъ замѣтимъ, что общей земской статистики Россіи, или, точнѣе, тѣхъ губерній, гдѣ земскія учрежденія введены, доселѣ нѣтъ. Правительство тщательно избѣгало всякой централизаціи земской дѣятельности, всякаго даже обобщенія ея результатовъ хотя бы только на бумагѣ, и потому доселѣ объ этой дѣятельности существуютъ только отрывочныя, неполныя свѣдѣнія. Правда, въ 1876 году Вольно-экомическое общество въ Петербургѣ рѣшилось свести главнѣйшія данныя земской статистики, разсѣ-

янныя въ многочисленныхъ земскихъ изданіяхъ; но доселѣ имъ этого не сдѣлано; а потому важнѣйшими, сколько-нибудь обработанными, источниками объ исторіи земскаго хозяйства являются частные труды Мордовцева, Васильчикова, Кошелева, Волконскаго, Гильдебрандта и нѣкоторыхъ другихъ земскихъ дѣятелей-писателей.

Слѣдуя тому же порядку изложенія, котораго мы держались при разсмотрѣніи государственныхъ финансовъ, начнемъ нашъ очеркъ съ разсмотрѣнія доходовъ земства. Правительство, какъ мы сказали, не только не дало земству никакихъ денежныхъ средствъ для начала его дѣятельности, но, напротивъ, отобрало у него тѣ капиталы, которые въ теченіе многихъ лѣтъ само признавало земскими. И такъ, предстояло найдти источники земскихъ доходовъ, достаточные не только для покрытія крупныхъ расходовъ, возложенныхъ на земство по закону, но и для удовлетворенія тѣхъ нуждъ народа, о которыхъ дотолѣ никто не заботился. Первымъ и главнымъ изъ этихъ источниковъ явилась поземельная собственность, на которую въ 32 губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія, падало:

Въ 1872 г.	14,719,133 р.	Изъ общей	19,380,467 р.	=76 %
1773 »	15,847,758 »	суммы	21,145,835 »	—75 »
1874 »	16,786,424 »	земскихъ	22,681,769 »	—74 »
1875 »	18,642,342 »	до-	24,885,345 »	—75 »
1876 »	19.791,173 »	ходовъ	26,551,285 »	—75 »
1877 »	19,747,660 »	въ	26,693,049 »	—74 »

Конечно, Россія до сихъ поръ главнымъ образомъ страна земледѣлія, —хотя занятіе однимъ имъ никогда не можетъ быть выгоднымъ, потому что почва 5—7 мѣсяцевъ въ году остается подъ снѣгомъ;— но чтобы столь высокій процентъ земскихъ доходовъ слагался изъ налоговъ на землю, этого никакъ нельзя было бы ожидать, зная, что во многихъ мѣстностяхъ одни казенные налоги и выкупные платежи за надѣлы поглощаютъ всѣ доходы съ земли*). И нѣтъ сомнѣнія, что экономистъ-теоретикъ, не знакомый съ условіями русской жизни, удивится, почему въ системѣ государственнаго хозяйства цѣлая треть доходовъ слагается изъ дохода на предметъ роскоши, вино, а въ системѣ хозяйства земскаго этотъ предметъ, наибольшее обремененіе котораго налогами притомъ въ гигіеническихъ интересахъ націи, занимаетъ самое скромное мѣсто? Ключъ къ разрѣшенію недоумѣнія однако же простъ. И земскіе люди думали, что кабакъ сослужитъ имъ службу, хоть сколько нибудь вознаграждающую за тотъ вредъ, который онъ причиняетъ народу; лучшіе изъ

*) Сумма налоговъ, лежащихъ на крестьянахъ-земледѣльцахъ, въ послѣднее время превосходила доходъ съ ихъ земель: въ московской губ. на 205 %, въ смоленской на 220 %, въ костромской на 240 %, во владимірской на 276 %. Стало быть, они владѣли этими землями въ чистый убытокъ себѣ, лишь бы имѣть «свой уголокъ,» большею же частію по-неволѣ, потому что правительство не дозволяетъ переселеній.

нихъ надѣялись даже, что земство своими мѣрами по обложенію питейныхъ домовъ новыми сборами будетъ содѣйствовать уменьшенію ихъ числа, т. е. ослабленію пьянства; но они ошиблись. Едва правительство замѣтило, что земскія учрежденія склонны извлекать значительные доходы изъ такихъ исключительно царскихъ учрежденій, какими со временъ Іоанна Грознаго являются на Руси кабаки, какъ оно поспѣшило ограничить права земства указомъ 21 ноября 1866 года. Этотъ указъ опредѣлилъ, что земство можетъ брать съ содержателя питейнаго дома неболѣе 25 % стоимости его казеннаго патента. И когда крикъ негодованія, раздавшійся противу этого указа по всей русской землѣ, нашелъ себѣ отголосокъ въ петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, тогда собраніе это было распущено, земскія учрежденія всей губерніи закрыты, ораторъ, высказавшій порицаніе безнравственному эгоизму русскихъ финансистовъ, графъ А. Шуваловъ, высланъ за границу, а предсѣдатель управы, Крузе, не обладавшій графскимъ титуломъ и связями, сосланъ въ Вятку... Такъ вотъ откуда идетъ скромность земскихъ доходовъ съ того предмета, который въ Россіи составляетъ главную народную роскошь! И слѣдуетъ притомъ замѣтить, что правительство, стыдясь, —вѣроятно передъ Европою,— признаться, что издало

указъ 21 ноября 1866 года въ видахъ сохраненія питейнаго дохода исключительно за собою, распространило силу этого указа и вообще на торговые патенты, даже лишило земства права облагать богатыхъ фабрикантовъ пропорціонально ихъ дѣйствительному богатству, а предоставило брать налогъ лишь съ фабричныхъ строеній, соотвѣтственно ихъ наемной цѣнѣ. Отсюда, разумѣется. получилось, что самый зажиточный разрядъ общества сталъ въ исключительное положеніе по отношенію къ земству и сдѣлался равнодушенъ къ земскимъ интересамъ. Есть губерніи, гдѣ съ торговыхъ документовъ земство выручаетъ неболѣе 1/16 своихъ доходовъ (симбирская), даже менѣе 1/21 (вятская). Въ общемъ же выводѣ по 32 губерніямъ, для которыхъ отчеты есть, сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній даетъ земству лишь восьмую часть его доходовъ. Затѣмъ, такую же восьмую долю составляютъ доходы съ имуществъ недвижимыхъ, но не поземельныхъ, т. е. съ разнаго рода зданій, занятыхъ фабриками и заводами, съ переправъ, земскихъ больницъ и т. п.

Замѣчательно, что и въ земскихъ бюджетахъ главная тяжесть налоговъ падаетъ на земли бѣднѣйшаго класса людей, т. е. крестьянъ. Именно, сборами съ нихъ покрывается 42 % сметы, тогда какъ съ земель, принадлежащихъ казнѣ, удѣльному вѣ-

домству, общественнымъ установленіямъ и помѣщикамъ, получается лишь 32 %. Между тѣмъ пространство послѣднихъ равно 126 мил. десятинъ, а первыхъ только 75 милліонамъ. Конечно, это происходитъ отъ того, что въ земскихъ управахъ и собраніяхъ почти повсемѣстно большинство дѣйствующихъ лицъ принадлежитъ къ сословію крупныхъ землевладѣльцевъ, которые умѣютъ хитрыми уловками слагать съ себя земскія тяжести на крестьянъ; но нужно замѣтить, что иногда подобное „право сильнаго“ практикуется и безъ всякаго укрывательства подъ благовидными формами. Высочайшее повелѣніе 18 апрѣля 1878 г., напримѣръ, изъяло вовсе изъ участія въ земскихъ сборахъ имущества императорской фамиліи, доходы съ которыхъ, какъ нахально сказано въ указѣ, нужны для членовъ этой фамиліи и не должны уменьшаться.

Должно замѣтить при этомъ, что земскимъ учрежденіямъ бываетъ очень трудно собирать даже тѣ доходы, которые назначаются ими по сметамъ, прошедшимъ черезъ цензуру губернаторовъ и одобреннымъ ими. Учрежденія эти не имѣютъ никакой дѣйствительной власти, и для взысканія недоимокъ должны прибѣгать къ полиціи, которая нерѣдко не благоволитъ къ нимъ и во всякомъ случаѣ больше заботится о сборѣ доходовъ казенныхъ, чѣмъ земскихъ,

ставимыхъ ею на самое послѣднее мѣсто. Вѣдь за исправный сборъ земскихъ налоговъ никто не дастъ награды, тогда какъ за исправное выколачиваніе государственныхъ податей губернаторамъ періодически объявляются монаршія благоволенія..... По справедливымъ замѣчаніямъ Градовскаго и Безобразова, земскія учрежденія стоятъ въ сторонѣ отъ общей системы государственныхъ установленій; онѣ—побочныя дѣти государства, и хотя должны кормить мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей и пр., давать подводы войскамъ и чиновникамъ, чинить мосты и дороги и т. п., но могутъ собирать нужныя для всего этого средства лишь въ такой мѣрѣ, какая нравится мѣстной администраціи, совершенно фиктивно отвѣтственной за прижимки земству передъ собраніемъ безсильныхъ старцевъ, иронически называемымъ „правительствующимъ“ сенатомъ.

Отъ краткаго анализа земскихъ доходовъ перейдемъ къ расходамъ. Здѣсь прежде всего нужно замѣтить, что у земства есть обязательные расходы, которыхъ не дѣлать оно не можетъ, хотя бы хотѣло. Къ нимъ обязываетъ его законъ, данный и поддерживаемый правительствомъ съ прямою цѣлью сложить съ государственнаго бюджета часть лежавшихъ на немъ тягостей. Эти обязательные расхо-

ды поглощаютъ почти половину земскихъ расходовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

	расх. обяз.		необяз.	
Въ 1874 г. было	13,068,696	= 51 %	12,806,892	= 49 %
„ 1875 „	13,642,811	„ 49	14,143,609	„ 51
„ 1876 „	13,865,662	„ 47	15,635,799	„ 53
„ 1877 „	13,542,740	„ 44	16,711,320	„ 56

При разсмотрѣніи этихъ цифръ утѣшительнымъ для земства является только одно, именно, что цифра обязательныхъ расходовъ стоитъ почти на одной точкѣ и слѣд. процентное отношеніе ея къ цифрѣ расходовъ необязательныхъ, т. е. единственно производительныхъ въ земскомъ смыслѣ, уменьшается. Но ничто не препятствуетъ правительству увеличить цифру обязательныхъ расходовъ земства, и даже оно къ этому видимо стремится, обращеніемъ напр. земскихъ школъ въ казенныя, при чемъ завѣдываніе школами переходитъ въ руки казны, а расходы на ихъ содержаніе остаются на земствѣ и становятся обязательными. Отсюда выходитъ тотъ результатъ, что хотя въ среднемъ выводѣ необязательные расходы превосходятъ обязательные, но есть губерніи*), гдѣ имѣетъ мѣсто отношеніе обратное и можно опасаться, что это обратное отношеніе въ одинъ прекрасный день сдѣлается всеобщимъ. Для этого доста-

*) Въ 1874 г. ихъ было 19, въ 1875—10, въ 1876—12, въ 1877—10.

точно напр. издать законъ, что всѣ училища, созданныя земствомъ, становятся правительственными, или даже обязать земство содержать всю мѣстную полицію, какъ оно уже содержитъ мировыхъ судей и нѣкоторыя другія правительственныя учрежденія. Кто же могъ бы въ Россіи воспротивиться такому правительственному произволу?

Обращаясь теперь къ ознакомленію съ подробностями земскаго хозяйства, остановимся сначала на тѣхъ его расходахъ, которые происходятъ отъ простаго перенесенія въ земскія сметы части расходовъ государственныхъ и потому обязательны для земства. Этихъ расходовъ есть семь разрядовъ и во главѣ ихъ стоитъ содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія, совершенно независимаго отъ земства и нерѣдко даже стѣсняющаго его дѣятельность. На этотъ предметъ, т. е. на размноженіе и поддержаніе бюрократіи, земство въ послѣдніе четыре отчетные года издержало:

Въ 1874	710,747	рублей
„ 1875	1,113,877	„
„ 1876	1,257,225	„
„ 1877	1,445,795	„

Откуда видно, что бюрократическія плевелы растутъ и множатся на земской почвѣ, истощая ее, какъ го-

ворится, не по днямъ, а по часамъ. Въ самомъ дѣлѣ, увеличеніе въ четыре года расхода на 101 % составляетъ явленіе очень родственное съ развитіемъ сорныхъ травъ въ саду, заброшенномъ хозяевами или отданномъ ими въ распоряженіе нерадиваго садовника. По счастію для земства, оно въ данномъ случаѣ не можетъ быть приравнено ни къ безпечному хозяину, ни къ недобросовѣстному садовнику. Роли того и другого сполна принадлежатъ всемогущей петербургской бюрократіи, этой піявкѣ на русскомъ общественномъ организмѣ.

Въ противоположность возрастанію расходовъ на поддержаніе государственнаго чиновничества въ послѣдніе четыре года значительно упалъ расходъ на содержаніе тѣхъ временныхъ учрежденій, которыя были созданы въ 1861 г. для устройства быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Именно эти расходы составляли:

Въ 1874 году	1,773,383 р.
„ 1875 „	1,579,570 -
„ 1876 „	1,289,951 -
„ 1877 „	1,296,399 -

Это уменьшеніе обусловливалось преимущественно уничтоженіемъ мировыхъ посредниковъ и замѣною ихъ и ихъ съѣздовъ губернскими по крестьянскимъ

дѣламъ присутствіями. Что посредники въ послѣдніе годы своего существованія ничего не дѣлали, а только получали жалованье, —это справедливо. Но на сколько теперешній порядокъ „благоустроенія“ крестьянъ лучше того, который существовалъ въ 1861—70 годахъ, это трудно сказать. Вѣрнѣе всего то положеніе, что крестьянскія учрежденія вообще отжили свой вѣкъ, и производившіяся въ нихъ дѣла могли бы сполна быть распредѣлены между постоянными государственными установленіями, судами общими и мировыми, правленіями губернскими и уѣздными и земскими управами также губернскими и уѣздными. Но въ Россіи гораздо легче открыть новое, раззорительное для народа учрежденіе, чѣмъ совершенно закрыть его. Разъ заведенный бюрократическій паразитъ истребляется у насъ нелегко.

Содержаніе мировыхъ судей въ 32 губерніяхъ, гдѣ оно падаетъ на земство, также нѣсколько уменьшилось въ послѣдніе четыре года, именно упало съ 4,253,859 рублей на 4,065,620, и это явленіе объясняется больше всего сокращеніемъ числа судебныхъ участковъ. Но послѣднее впрочемъ невсегда было раціональнымъ, и отъ того теперь есть мѣстности, гдѣ до мироваго судьи нужно ѣхать 60—70 верстъ, т. е. употребить на отысканіе правосудія по меньшей мѣрѣ три дни, съ издержками на себя и

на лошадь, могущими простираться до 3—4 рублей. Такая потеря времени и средствъ многимъ лицамъ, имѣющимъ дѣло до мировыхъ судей, совершенно не по силамъ, и потому они вынуждены оставлять многія оказанныя имъ несправедливости безъ всякаго воздаянія или же прибѣгать къ самосуду и репрессаліямъ, которыхъ развитіе составляетъ прямое отрицаніе началъ государственной жизни.

Расходы земства на содержаніе своихъ управъ растутъ, не смотря даже на то, что въ большей части случаевъ земскія собранія низвели число членовъ этихъ управъ до minimum'а. Это объясняется больше всего развитіемъ вкуса у земскихъ дѣльцовъ къ хорошимъ окладамъ, часто вовсе не соотвѣтственнымъ тѣмъ услугамъ, которыя они оказываютъ обществу. Дѣло въ томъ, что пока земскія учрежденія имѣли хоть сколько нибудь самостоятельности передъ администраціею, въ нихъ охотно шли на службу люди, уважавшіе себя и не гнавшіеся за корыстью. Теперь же большею частью идутъ аффериста, которые гонятся не за почетомъ, не за репутаціею полезнаго и честнаго дѣятеля, а за наполненіемъ своихъ кармановъ на земскій счетъ. Примѣры такихъ „земцевъ" многочисленны; назовемъ лишь нѣкоторыхъ. Въ петербургской губерніи предсѣдатель ямбургской управы, Анненскій, издержалъ въ свою пользу 15,000

рублей. Въ смоленской губерніи земецъ Энгельгардтъ отличился поставкою гнилаго хлѣба для голодавшаго населенія. Въ псковской губерніи такую же продѣлку устроила цѣлая земская управа холмскаго уѣзда, за что и попала подъ судъ. Въ саратовской губерніи земцы Лупандинъ, Рославлевъ и Бологовской прославились подвигами по дѣлу о сооруженіи земской саратовско-тамбовской желѣзной дороги. И замѣчательно, что при обнаруженіи подобныхъ нечестныхъ дѣйствій земскихъ людей, нерѣдко бывали случаи, что контролирующія ихъ земскія собранія отказывались преслѣдовать преступниковъ судомъ, такъ что мы лишены возможности цитировать множество другихъ именъ земскихъ аффериствовъ собственно потому, что надъ ними не было произнесено судебныхъ приговоровъ или они не были названы въ печати.

Къ обязательнымъ расходамъ земства принадлежатъ еще издержки на исполненіе повинностей подводной, дорожной и постойной, изъ которыхъ послѣдняя очевидно имѣетъ исключительно государственный характеръ, а двѣ первыя также служатъ для удовлетворенія нуждъ столько же государственныхъ, какъ и земскихъ. На наемъ подводъ, главнымъ образомъ служащихъ чинамъ земской полиціи и судебнымъ слѣдователямъ для ихъ разъѣздовъ по дѣ-

ламъ государственной службы, земство издержало въ послѣдніе четыре года:

Въ 1874-мъ	3,318,077 р.
„ 1875	3,555,201 -
„ 1876	3,637,335 -
„ 1877	3,473,447 -

Но должно замѣтить, что какъ ни значительны эти суммы, объ нихъ жалѣть народу нельзя. Во 1-хъ значительная часть ихъ идетъ на разъѣзды чисто земскихъ людей, устрояющихъ дѣйствительные интересы населенія, служащихъ земству, напр. докторовъ, членовъ управъ и т. п. Во 2-хъ со введеніемъ денежной дорожной повинности въ замѣнъ прежняго наряда подводъ натурою отъ крестьянъ, прекратился страшно-тягостный для послѣднихъ порядокъ, благодаря которому пахарь, вмѣстѣ съ своею лошадью, нерѣдко отрывался отъ сохи, чтобы вести, въ самое горячее время полевыхъ работъ, какого нибудь письмоводителя становаго пристава, ѣхавшаго къ своей любовницѣ. Теперь даже губернаторъ, если желаетъ ѣхать на земскихъ лошадяхъ, долженъ имѣть открытый листъ отъ земской управы и платить прогоны: —для страны, управляемой издавна какъ крѣпостное имѣніе, это уже большой шагъ впередъ.

Починка дорогъ и мостовъ и устройство новыхъ путей сообщенія нигдѣ не требуетъ такого вниманія, такой неусыпной дѣятельности, какъ въ Россіи, и понятно, что изъ множества заботъ, лежавшихъ на правительствѣ до 1864 г., эту оно передало земству съ величайшею охотою, не давъ, разумѣется, никакихъ средствъ на ея удовлетвореніе. Земство во многихъ случаяхъ и взглянуло на эту обязанность очень серьезно; но въ общемъ итогѣ дѣятельность его по этой части не совсѣмъ удовлетворительна. Конечно, въ оправданіе себя земскіе дѣятели могутъ привести огромность разстояній въ Россіи, недостатокъ въ ней камня, годнаго на устройство хорошихъ дорогъ, а тѣмъ болѣе мостовъ, малое число инженеровъ, особенно добросовѣстныхъ, и т. п. Но эти доводы недостаточны, чтобы оправдать всѣ многочисленные случаи неисправности дорогъ, содержимыхъ земствомъ. Случай съ сибирскимъ почтовымъ трактомъ въ предѣлахъ пермской губерніи особенно поучителенъ и показываетъ, что сверхъ камня, рабочихъ рукъ, денегъ и даже субсидій отъ казны, необходима еще для устройства хорошей дороги добросовѣстность земскихъ дѣятелей, въ рукахъ которыхъ находится дорожное дѣло. Жалобы на состояніе этого тракта слышались въ теченіе многихъ лѣтъ и были тѣмъ болѣе основа-

тельны, что въ прежнее время дорога бывала хороша. Впрочемъ, далеко не всѣ земства дѣйствовали по той же системѣ, какъ пермское, хранившее очевидно преданіе о „дореформенныхъ“ порядкахъ*); были и есть такія, которыя съ успѣхомъ заботились о поддержаніи и даже развитіи и улучшеніи путей сообщенія. Московское, напримѣръ, взяло на себя содержаніе всѣхъ шоссе, устроенныхъ нѣкогда правительствомъ въ разныхъ направленіяхъ отъ Москвы, и поддерживаетъ ихъ успѣшно. Земства саратовское, кирсановское, орловское, витебское, борисоглѣбское взялись даже за устройство желѣзныхъ дорогъ, и хотя при этомъ земскими дѣльцами совершено немало безчестныхъ дѣйствій; но все таки дороги построены, и изъ нихъ только одна, тамбовско-саратовская, оказывалась по временамъ убыточною для земства. Можно жалѣть, что земскія учрежденія не довольно заботятся объ устройствѣ шоссе, особенно перпендикулярныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ: слабая доходность нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ тѣмъ и объясняется, что у нихъ нѣтъ хорошихъ питательныхъ вѣтвей и что для подвоза къ нимъ издалека тяжелыхъ

*) Ревизія сенатора Клушина обнаружила въ пермской губерніи, до открытія въ ней новыхъ судовъ, множество злоупотребленій, какія были свойственны въ дореформенный періодъ всѣмъ русскимъ провинціямъ; отсюда названіе ея дореформенною.

грузовъ есть одно время въ году, зимнее первопутье.

Что касается до постойной повинности, послѣдней изъ обязательныхъ для земства, то о ней много сказать нечего, такъ какъ и сумма, требуемая ею отъ земства, вообще невначительна, тысячъ сто рублей въ годъ, иногда менѣе. Но важенъ принципъ, выражаемый этою повинностью, т. е. обязанность земства помогать расквартированію войскъ, строить для нихъ нѣкоторыя зданія и т. п.; при беззастѣнчивой хищности нашей бюрократіи этотъ, пока узкій, ходъ въ земскій сундукъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ обратиться въ широкія ворота, черезъ которыя скудныя земскія средства будутъ направляться на удовлетвореніе нуждъ военнаго вѣдомства.

Переходя затѣмъ къ расходамъ необязательнымъ, замѣтимъ прежде всего, что подъ таковыми разумѣются издержки на поддержаніе народнаго здоровья, на общественное призрѣніе больныхъ и бѣдныхъ, на народное образованіе, на вспомоществованіе лицамъ и обществамъ, потерпѣвшимъ отъ голода или пожара и т. п. Поколѣніе, которое смѣнитъ наше, конечно, съ удивленіемъ и негодованіемъ будетъ говорить объ этой необязательности какихъ либо общественныхъ расходовъ на предметы столь

важные; негодуемъ, разумѣется, и мы; но что же дѣлать? Власть, правящая 85,000,000 русскихъ „подданныхъ“ по волѣ господней, не нашла, чтобы народное здоровье или образованіе были предметы первостепенной потребности, — и намъ остается... молчать, потому что такова историческая доля русскаго человѣка со времени татарскаго ига, опричины, преображенскихъ застѣнковъ, тайныхъ канцелярій и другихъ учрежденій деспотизма. Во всякомъ случаѣ, вотъ главныя статистическія данныя о дѣятельности и расходахъ земства за эти „необязательные“ предметы:

За шесть лѣтъ, съ 1872 по 1877, общіе итоги необязательныхъ расходовъ были

Въ 1872 г.	10,096,384 р.	Въ 1875	14,143,609
1873 —	11,688,595 „	1876	15,635,799
1874 —	12,806,892 „	1877	16,711,320

что показываетъ, что они возрасли на 66%. Очевидно, что земство, по возможности, не жалѣло средствъ на заведеніе школъ, на устройство больницъ, наемъ лекарей и т. п. Но все таки должно признаться, ни народное здоровье, ни народное образованіе не достигли даже приблизительно того идеала, къ которому они должны стремиться.

Какъ велико число земскихъ больницъ, мы не

знаемъ; но впрочемъ большаго числа ихъ и не должно считать особеннымъ благомъ, потому что сосредоточеніе въ нихъ больныхъ, облегчающее службу врачей, далеко не всегда выгодно для здоровья самихъ больныхъ, положимъ, большею частью, неприхотливыхъ, но все же вдали отъ своихъ домовъ лишающихся ухода родственниковъ, который часто больше способствуетъ выздоровленію, чѣмъ самое педантическое пичканье лекарствами. Что же касается до земскихъ врачей, то можно сказать, что теперь всюду есть таковые въ числѣ 1 — 3 на уѣздъ. Только, благодаря обширности уѣздовъ, они далеко не приносятъ всей той пользы, которую могли бы приносить, потому что посѣщенія ими больныхъ не могутъ быть частыми. Нанимаемые въ помощь имъ фельдшера, конечно, облегчаютъ нѣсколько ихъ задачу, особенно при пользованіи нѣкоторыхъ болѣзней, напр. сифилиса; но вообще на нихъ полагаться нельзя по ихъ медицинскому невѣжеству. Гораздо больше надеждъ можно было возлагать на медицинскую помощь со стороны тѣхъ бѣдныхъ дѣвушекъ и женщинъ, которыя въ послѣдніе годы цѣлыми сотнями слушали медицинскіе курсы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и пр.; но эгоизмъ ихъ мужскихъ собратьевъ по Эскулапу положилъ въ 1878 г. благородной ихъ дѣятельно-

сти предѣлъ. Именно, имъ запрещена медицинская практика, и такимъ образомъ земство, которое много расчитывало на содѣйствіе этихъ лекарей-женщинъ, остается обманутымъ въ своихъ надеждахъ. Впрочемъ, не безполезно уже и то, что земскія лекарши ухаживаютъ за больными, слѣдятъ за ходомъ ихъ недуговъ, облегчаютъ ихъ страданія домашними средствами; этимъ достигается много важныхъ цѣлей по отношенію къ народному здоровью. Что же касается до гнусныхъ мѣръ медицинскаго департамента, внушенныхъ алчностью врачей-мужчинъ, то во-первыхъ нельзя же посредствомъ ихъ отнять у общества довѣріе къ врачамъ-женщинамъ, во-вторыхъ эти мѣры очевидно имѣютъ временный характеръ и падутъ вмѣстѣ съ другими, которыя правительство принимаетъ для стѣсненія круга дѣятельности образованныхъ женщинъ, которыхъ оно считаетъ опаснѣйшими распространительницами соціализма, такъ что собственно запрещеніе имъ медицинской практики имѣетъ тайною цѣлью удалить женщинъ изъ общества и загнать ихъ въ семью съ нерасторгаемымъ бракомъ, какъ самокъ, долженствующихъ, по ученію апостола, повиноваться самцамъ.

Объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія и о борьбѣ, которую оно при этомъ должно было выдерживать и выдерживаетъ съ гасильниками

просвѣщенія въ правительственной средѣ, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же замѣтимъ, что земскіе расходы на народное образованіе растутъ съ каждымъ годомъ и притомъ быстрѣе, чѣмъ всякія другія издержки земства. Именно, они были

Въ 1872 г.	1,967,778 р.	Въ 1875	3,339,015 р.
1873	2,486,973 „	1876	3,931,198 „
1874	2,952,226 „	1877	4,170,947 „

что даетъ за шесть лѣтъ возрастаніе въ 112%. Любопытно при этомъ видѣть, что самыми щедрыми на расходы по народному образованію оказываются тѣ губерніи, гдѣ нѣтъ „просвѣщенныхъ, руководящихъ классовъ," т. е. дворянства, всегда склоннаго вести дѣла такъ, чтобы „мужики" оставались несмысленнымъ быдломъ. Такимъ образомъ первыя мѣста въ земскомъ бюджетѣ народнаго образованія принадлежатъ губерніямъ:

Вятской, издерж. въ 1877 г.	392,606 р. или 22%	всего бюджета
Пермской	397,556— — 15	„

а послѣднія

Петербургской	67,792— — 10	„
Бессарабской	54,610— — 8	„

Цифры эти такъ краснорѣчивы, что мы не рѣшаемся къ нимъ что либо прибавить, кромѣ того, что петербургская губернія — столичная и имѣетъ въ числѣ своихъ земцевъ много русско-нѣмецкихъ

аристократовъ, а бессарабская запружена молдаванскою шляхтою; въ вятской же и пермской губерніи многія управы и даже собранія состоятъ почти изъ однихъ крестьянъ.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ возложило еще на земство или предоставило ему много другихъ заботъ по благоустройству Россіи, напр. содержаніе благотворительныхъ учрежденій, принятіе мѣръ противъ послѣдствій неурожаевъ, наводненій, пожаровъ, эпидемическихъ болѣзней и пр., и мы охотно коснулись бы всѣхъ этихъ предметовъ, если бы относительно ихъ имѣлись какія либо общія по всѣмъ губерніямъ данныя. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Но что земство дѣйствуетъ, и нерѣдко очень усердно, на всѣхъ этихъ поприщахъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Доказательствъ можно найти множество въ обширной земской литературѣ, т. е. въ собраніи разныхъ постановленій и отчетовъ о засѣданіяхъ земскихъ учрежденій; доказательства эти есть и не на одной бумагѣ, а на дѣлѣ, въ видѣ земскихъ ветеринаровъ, пожарныхъ снарядовъ, продовольственныхъ капиталовъ. запасныхъ магазиновъ и т. п. Земская литература вообще драгоцѣнна, какъ лучшій, можетъ быть, источникъ для исторіи экономическаго и отчасти даже соціальнаго, умственнаго и нравственнаго развитія Европейской Россіи: ибо хотя она и

проходитъ черезъ непріязненную земству цензуру губернаторовъ, но все же правдивѣе литературы правительственныхъ сообщеній и многихъ другихъ оффиціальныхъ актовъ, не исключая министерскихъ циркуляровъ, журналовъ разныхъ коммиссій и комитетовъ и даже судебныхъ приговоровъ. Къ ней мы и отсылаемъ будущаго историка Россіи за время ея перерожденія въ началѣ втораго тысячелѣтія ея жизни. Здѣсь же помѣстимъ нѣсколько общихъ выводовъ о дѣятельности земства въ томъ видѣ, какъ они изложены г. Мордовцевымъ въ его книгѣ о первомъ десятилѣтіи земства, позволяя себѣ только поправить мѣстами его вычурный слогъ:

„Вотъ что съ перваго раза бросается въ глаза, когда мы вступаемъ въ среду земской дѣятельности. Тамъ, гдѣ восемь лѣтъ назадъ не было ни одной школы, гдѣ въ цѣломъ сельскомъ обществѣ не находилось ни одного грамотнаго человѣка и гдѣ рукоприкладства на дѣловыхъ бумагахъ дѣлались буквально рукоприкладствомъ, т. е. прикладываніемъ къ бумагѣ обмакнутаго въ чернила пальца, оставлявшаго на ней пятно, подобное слѣду мастодонта и ихтіозавра,—тамъ крестьянскіе ребятишки нетолько свободно читаютъ крестьянское и земское Положенія, но и бойко росписываются на бумагахъ за своихъ безграмотныхъ отцовъ и дѣдовъ, посѣщаютъ ремесленныя школы, просачиваются въ гимназіи, а отцы ихъ, еще не забывшіе барщину, нерѣдко бесѣдуютъ на сходкахъ, чтобы всѣхъ ребятъ учить поголовно, обязательно. Въ деревняхъ и селахъ, гдѣ писчая и газетная бумага еще недавно казались такою же рѣдкостью и невидалью, какъ желѣзная борона въ хозяйствѣ бѣднаго мужика или кожанные сапоги на ногахъ

бурлака, гдѣ книжки считались исключительною принадлежностью попа и церкви, гдѣ гусиное перо шло только на пропивку ситъ или обдиралось для набивки перинъ и подушекъ, — тамъ и бумага не кажется уже невидалью, и „Родное Слово“ Ушинскаго выглядываетъ изъ за образовъ вмѣстѣ съ священною вербою, и гусиное перо скрипитъ въ избѣ по бумагѣ подъ каллиграфическими усиліями бѣлоголоваго пострѣленка, родившагося по объявленіи воли. Въ темныхъ захолустьяхъ, гдѣ учить крестьянскую дѣвочку грамотѣ было равносильно тому, что учить танцовать русскую дѣвушку временъ царя Алексѣя Михайловича, — тамъ нынѣ дѣвочки, учащіяся грамотѣ, составляютъ уже нерѣдко 25 и 35% всей учащейся молодежи, и есть дѣвки, родившіяся до воли (1861), которыя, выходя за мужъ, сами подписываютъ въ церкви свой брачный „обыскъ.“

„Не меньшія перемѣны мы замѣчаемъ и на другихъ сторонахъ общественной жизни глухихъ захолустьевъ. Прежде крестьянинъ не зналъ, кто хозяинъ его общественной экономіи и общественнаго труда, помѣщикъ или становой, и подводная повинность была однимъ изъ самыхъ тяжкихъ проявленій общественной барщины. Крестьянскія или земскія лошади считались только по идеѣ собственностью ихъ фиктивнаго хозяина, а ими всецѣло распоряжались исправникъ, становой, его письмоводитель и цѣлая когорта разсыльныхъ, сотскихъ, десятскихъ, сторожей, и какой-нибудь писарь становаго нетолько самъ ѣздилъ на земскихъ лошадяхъ къ кумѣ въ гости или къ попадьѣ на блины, но и посылалъ разсыльныхъ „по казенной надобности“ за виномъ и папиросами, за Акульками и Дуняшками. Теперь земства нетолько учитываютъ писарей и становыхъ на посылкахъ разсыльныхъ, нетолько не позволяютъ становымъ ѣздить безъ открытаго листа, выданнаго изъ земской управы, нетолько не дозволяютъ поѣздокъ къ кумѣ или за Акульками считать казенною надобностью, но и то, что прежде считалось поѣздками по секретнымъ и самонужнѣйшимъ дѣламъ, подчинено земскому контролю,

такъ что мужицкая лошадь, стоящая въ хлѣвѣ, въ дѣлѣ разгона получила такія же гражданскія права, какъ и лошадь землевладѣльца, стоящая въ конюшнѣ.

„Прежде натуральная дорожная повинность, исправленіе полотна почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, насыпка гатей, рытье канавъ, стройка и починка мостовъ и пр., представлялись для непривычнаго глаза чѣмъ-то въ родѣ рытья египтянами Меридова озера, стройки пирамидъ, плетенія веревокъ изъ песку, потому что крестьянъ на дороги выгоняли безъ счету и задавали имъ работу безъ счета дней, безъ зачета работы въ повинности. Теперь хотя нѣкоторыя земства и исполняютъ эту повинность натурою, хозяйственнымъ образомъ и притомъ иногда очень дурно, однако, если подрядчикъ или членъ управы выгонитъ кого изъ крестьянъ на дорожную работу, то каждый день работника уже оплачивается, и если Меридово озеро выкапывается исключительно крестьянскими руками, то за эту египетскую работу мужику перепадаетъ часть и дворянскихъ денегъ, и купеческихъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что и самыя дороги наши стали нѣсколько лучше, мосты прочнѣе, вмѣсто бездонныхъ гатей появились кое-гдѣ дамбы, вмѣсто непроѣздныхъ весною и осенью дорогъ мѣстами протянулись шоссе.“

„Еще недавно медицинская космогонія народа стояла на вѣдунахъ, вѣдьмахъ, знахаряхъ, знахаркахъ и шептунахъ. Народъ лечился толченымъ стекломъ, принимаемымъ внутрь съ крѣпкою водкою; ѣлъ ртуть; крестьянскія бабы рожали подвѣшенныя къ балкамъ въ баняхъ; представленіе о лекарѣ не отдѣлялось отъ представленія о человѣкѣ, исключительно поставленномъ за тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ становымъ поднимать и потрошить мертвыя тѣла; больница считалась предверіемъ кладбища. Теперь народъ идетъ къ земскому лекарю почти такъ же охотно, какъ въ кабакъ, и хотя, изъ земской бережливости, получаетъ отъ врача лекарство не въ пузырькѣ и не въ коробочкѣ, а нерѣдко въ косушкѣ, шкаликѣ и буракѣ, однако, если лекарство поможетъ, то

мужикъ охотно идетъ къ лекарю во второй и въ третій разъ. Вмѣсто бабушекъ-повитушекъ, вѣшающихъ своихъ рожениць въ баняхъ на маточныя балки, крестьянскихъ ребятъ начинаютъ принимать образованныя акушерки, эти бѣдныя „стриженныя дѣвки," надъ которыми такъ зло и такъ некстати смѣялись добрые люди."

„Эпидемія пожаровъ, какъ доказала оффиціальная статистика, ежегодно истребляла одну двадцать-четвертую часть нашей деревянной и соломенной Россіи. Цѣлыя селенія выгорали до тла, и безпріютные погорѣльцы-крестьяне скитались по сосѣднимъ уцѣлѣвшимъ деревнямъ, питаясь подъ окнами христовымъ именемъ и умирая нерѣдко отъ этой пищи въ первую же зиму... Но вотъ скромное земство втягиваетъ мужичка во взаимное земское страхованіе, заботится о возможно лучшей и безопасной отъ пожаровъ постройкѣ крестьянскихъ лачужекъ, клѣтей, овиновъ, и если усилія его увѣнчаются хотя такимъ успѣхомъ, что деревянная и соломенная, а отчасти каменная и желѣзная Россія будетъ выгорать не въ 24 года, а хотя въ 48 лѣтъ, даже въ 30, то и это уже спасетъ сотни и тысячи милліоновъ изъ народнаго достоянія."

„Повальные падежи скота ежегодно отнимали у всего населенія Россіи около четверти рабочей силы, питательныхъ и платежныхъ средствъ, потому что чума похищала у иного селенія огуломъ весь рабочій скотъ, всѣ стада овецъ, у иного половину этихъ скудныхъ, но весьма дорогихъ для крестьянина богатствъ, у иного треть и т. д. Скотъ умиралъ отчасти черезъ переносъ заразы, отчасти по безкормицѣ, отчасти по недостатку соли, которую народъ не имѣлъ возможности примѣшивать въ кормъ по дороговизнѣ ея. Трупы палыхъ животныхъ валялись по полямъ незарытые. Разоренные мужички, сами не вѣдая, что творятъ, сдирали кожу съ палаго, зачумленнаго скота и, отвозя на продажу въ ближайшіе базарные пункты, развозили заразу. Исправникамъ и становымъ, городовымъ и уѣзднымъ лекарямъ было не до палаго скота. Имъ въ пору было подобрать по-

уѣзду мертвыя тѣла людей; имъ въ пору было успѣть пересѣчь мужиковъ, неплатившихъ недоимокъ, и продать уцѣлѣвшій отъ чумы скотъ въ уплату тѣхъ или другихъ платежей. И вотъ скромное земство заводитъ въ чумныхъ захолустьяхъ ветеринаровъ, вырываетъ глубокія ямы для зарытія палаго скота и ходатайствуетъ передъ правительствомъ объ удешевленіи соли."

„Продовольственная часть сельскаго населенія издавна была плохо устроена. Если въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ и считался, по отчетамъ подлежащихъ властей, достаточный запасъ хлѣба, то это была фикція, потому что къ концу зимы, когда начиналась неизбѣжная крестьянская голодовка, хлѣбъ этотъ оказывался поѣденнымъ „мышами." Мѣстные продовольственные капиталы тоже были фикціею; обсѣмененіе полей—фикціею; общественныя запашки—фикціею. И вотъ земство начинаетъ заглядывать въ общественные запасные закрома, ставитъ ловушки для мышей, перемѣряетъ хлѣбъ, продаетъ залежалый и засыпаетъ закрома свѣжимъ... Противъ поѣдающихъ посѣвы овражка и суслика оно устроиваетъ разныя губительныя машинки, изобрѣтаетъ удушающій газъ; оно вводитъ истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ въ кругъ натуральныхъ земскихъ повинностей и отправляетъ цѣлые полки земскихъ людей для войны съ сусликами и кузками."

„Съ экономическими цѣлями земство заводитъ по селамъ ссудосберегательныя товарищества*), строго отдѣляя идею ссудосберегательныхъ операцій отъ операцій банковыхъ, которыя часто превращаются въ монополизацію населенія и его труда и деморализируютъ народъ. Рядомъ съ этими товариществами устраиваются производительныя артели, которыя для начала своей дѣятельности получаютъ отъ земства капиталы."

„Въ мѣстностяхъ, гдѣ излишекъ влаги убиваетъ производительность почвы, земство осушаетъ болота."

*) О нихъ будетъ сказано особо въ очеркѣ развитія кредитныхъ учрежденій.

„Имъ открываются минеральные источники и устроиваются лечебныя заведенія при нихъ,"

„Оно изслѣдуетъ кустарные промыслы и помогаетъ ихъ развитію для противовѣса заводской монополіи, эксплуатирующей заводское населеніе при недостаткѣ земли и другихъ мѣстныхъ заработковъ."

„Оно облегчаетъ крестьянамъ обмѣнъ ихъ произведеній, устроивая ярмарки и базары въ мѣстахъ, гдѣ этого требуютъ экономическія условія страны."

„Земство даетъ стипендіи молодежи, учащейся въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, иногда требуя за это послуги земскому дѣлу. Въ видахъ развитія педагогическаго дѣла, оно устраиваетъ съѣзды народныхъ учителей, а для распространенія просвѣщенія въ народѣ мѣстами заводитъ въ селеніяхъ общественныя библіотеки, дешевую распродажу книгъ. Во многихъ городахъ имъ заведены типографіи."

Таковы главные результаты дѣятельности земства, обозначившіеся уже въ первые десять лѣтъ его дѣятельности и показывающіе, какъ успѣшно можетъ идти народное развитіе, экономическое и даже интеллектуальное, когда оно будетъ направляться мѣстными земскими дѣятелями, а не всецентрализующей столичною бюрократіею.

Но должно замѣтить, что картина, набросанная Мордовцевымъ, несовсѣмъ вѣрна истинѣ и нѣсколько скрашена. Въ земскомъ хозяйствѣ есть немало слабыхъ сторонъ, и вотъ напр. что мы находимъ въ обзорѣ земской дѣятельности за 1876 годъ, даннымъ газетою *Голосъ*:

„Въ теченіе этого года фактовъ злоупотребленій и растратъ насчитывается до 30; изъ нихъ на злоупотребленія по денежной части приходится 22. Виновными большею частію оказываются предсѣдатели и члены управъ. Такъ вольское уѣздное собраніе, самарской губерніи, обвинило предсѣдателя управы въ неправильномъ расходованіи и отчетности суммъ, выданныхъ на содержаніе уѣзднаго по воинской повинности присутствія. Костромское губернское земское собраніе отдало подъ судъ всю мѣстную уѣздную управу, обвиняя члена Горчакова въ составленіи подложныхъ документовъ, въ присвоеніи 2,920 рублей земскихъ денегъ и пр., а предсѣдателя Зузина и др. членовъ въ небрежномъ веденіи книгъ, въ несогласномъ съ постановленіями собранія обложеніи сборами, неправильномъ исчисленіи недоимки и пр. Курское собраніе отдало подъ судъ члена фатежской управы, агента по страхованію, Костина, за принятіе на страхъ дома, стоимостью неболѣе 500 р., въ 2000 рублей. Олонецкое собраніе предало суду предсѣдателя лодейнопольской управы за несвоевременную выписку въ расходъ проданнаго хлѣба на 5,120 рублей, растрату 56 кулей овса, храненіе земскихъ суммъ на квартирѣ и т. п. Херсонское собраніе признало, что разными составами губернской управы произведены были упущенія въ дѣлопроиз-

водствѣ и счетоводствѣ, вслѣдствіе которыхъ произошли растраты земскихъ суммъ съ 1867 по 1875 годъ. Въ маріупольскомъ земствѣ были въ 1875 году сдѣланы важныя злоупотребленія по строительной части и простому расхищенію суммъ предсѣдателемъ управы Газданомъ и членомъ Газданомъ. Изъ нихъ послѣдній укралъ 70,000 штукъ земскаго кирпича, для устройства себѣ дома,“ и т. д. и т. д. Ясно, что между земскими дѣльцами есть немало негодяевъ, и изданіе, изъ котораго мы заимствовали приведенные факты, справедливо замѣчаетъ, что иначе едва ли и быть могло, потому что узкость сферы дѣятельности земскихъ учрежденій отталкиваетъ отъ нихъ людей порядочныхъ.

Чтобы оправдать послѣдній выводъ и вообще заключить нашъ краткій очеркъ земской дѣятельности въ Россіи со времени ея возникновенія, напомнимъ теперь главныя фазы изъ исторіи земскихъ учрежденій. Онѣ начали возникать въ силу Положенія 1 генваря 1864 и открывались послѣдовательно въ разныхъ губерніяхъ, начиная съ самарской. Но ни Сибирь, ни Кавказъ, ни даже губерніи остъ-зейскія, литовскія и югозападныя не получили ихъ доселѣ, конечно, по причинамъ, называемымъ „политическими.“ Едва начали губернскія и уѣздныя земства

свою дѣятельность, какъ бюрократія объявила имъ войну, которой самымъ выдающимся эпизодомъ было уже упомянутое нами закрытіе земскихъ учрежденій петербургской губерніи, въ 1867 году, по поводу рѣчей въ немъ о нелогичности стѣсненія земства въ дѣлѣ пріисканія источниковъ земскихъ доходовъ. Но эта рѣзкая мѣра не была еще самою вредною для земской дѣятельности. Бюрократіи хотѣлось лишить земство и его представительныя собранія всякаго серьезнаго значенія, и вотъ она, указомъ 13 іюля 1867 года, дала предсѣдателямъ земскихъ собраній такія права, что многіе честные люди отказывались ими пользоваться, а значительная часть гласныхъ перестала посѣщать собранія. Предсѣдатель губернскаго земскаго съѣзда, назначаемый притомъ высочайшею властію, а не избираемый самимъ собраніемъ, можетъ единолично опредѣлять очередь доклада дѣлъ, —прекращать самое разсужденіе по дѣламъ, уже разсматриваемымъ собраніями, если сочтетъ, что члены удаляются отъ вопроса, —лишать членовъ права голоса, —не допускать обсужденія въ собраніи предметовъ, которые ему, предсѣдателю, кажутся выходящими изъ предѣловъ вѣдомства собраній, и пр. Затѣмъ, въ томъ же 1867 году, ревнуя о сохраненіи умственной и нравственной репутаціи своихъ представителей, губернаторовъ, ко-

торые часто сталкивались съ земствомъ и которыхъ неразумныя дѣйствія получали при этомъ огласку чрезъ напечатаніе свѣдѣній о нихъ въ земскихъ изданіяхъ, петербургская бюрократія заставила монарха „божіею милостію“ утвердить законъ, по которому земскія изданія проходятъ черезъ цензуру именно губернаторовъ. „Дѣйствіе этого закона, справедливо замѣтилъ Кошелевъ, было самое тяжкое. Газеты и журналы замолкли о дѣйствіяхъ земскихъ собраній. А при подобномъ положеніи можетъ ли настоящимъ образомъ выработаться земская дѣятельность? Могутъ ли улучшенія по раскладкѣ повинностей, по устройству школъ, больницъ, врачебной части, богадѣленъ, по дорожнымъ сооруженіямъ, по оцѣнкѣ имуществъ и пр. распространяться и становиться общимъ достояніемъ земства? Не могутъ ли при такой ограниченной гласности нѣкоторыя земскія собранія, увлекаясь сословными интересами большинства наличныхъ гласныхъ, дѣйствовать вопреки интересамъ земства? Къ сожалѣнію, на первые два вопроса нельзя отвѣчать иначе, какъ отрицательно, а на послѣдній—утвердительно“... Но вѣдь это-то и было цѣлью бюрократіи, замѣтимъ мы отъ себя. Она даже радовалась, когда обезохоченные ея мѣрами гласные не являлись въ земскія собранія въ числѣ, достаточномъ для открытія послѣднихъ: это

давало поводъ чиновникамъ громко говорить о безполезности земства....

Въ сферѣ земско-хозяйственной, о которой главнымъ образомъ мы предположили говорить въ настоящемъ очеркѣ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія постановленія правительства, всѣ направленныя либо къ уменьшенію средствъ земства, либо къ подчиненію его бюрократіи. Въ іюнѣ 1866 года изданъ указъ, которымъ земскія управы обязаны выдавать бланки на взиманіе земскихъ подводъ разнымъ полицейскимъ, военнымъ и другимъ властямъ, не спрашивая каждый разъ требователей, на что это имъ нужно? Такая мѣра, разумѣется, лишила земскія учрежденія всякой возможности контроля надъ расходованіемъ подводъ, и напрасно черниговская управа пыталась заявить претензію на такой порядокъ: сенатъ подтвердилъ прежнее распоряженіе. Въ августѣ 1866 г. земства обязаны были давать квартиры судебнымъ слѣдователямъ, хотя это чиновники отъ короны. Въ іюнѣ 1868 г. отъ земскихъ налоговъ освобождены церковныя земли, а въ апрѣлѣ 1878—царскія имѣнія. Въ 1867 годи земскія учрежденія поставлены въ обязанность испрашивать одобреніе губернскихъ строительныхъ отдѣленій на постройку земскихъ зданій, а въ слѣдующемъ 1868 году надзору этихъ отдѣленій подчинены и земскія

сооруженія на дорогахъ. Въ томъ же 1868 г. пріостановлена выдача концессій на желѣзныя дороги съ гарантіею отъ земства..... Словомъ, гдѣ только было можно, петербургстая бюрократія стѣсняла кругъ дѣятельности земства, ограничивала его доходы, разширяла расходы и подчиняла его себѣ. Она прямо заявляетъ теперь, что земскія учрежденія— это „раскладочныя коммиссіи“ правительственныхъ доходовъ.

Въ виду столь невыгодныхъ условій для развитія земскаго хозяйства и вообще самоуправленія, вполнѣ заслуживаютъ сохраненія въ памяти потомства тѣ земскія учрежденія и тѣ земскіе дѣятели, которые смѣло и честно боролись съ бюрократіею, а трудами своими приносили пользу и честь своимъ избирателямъ, т. е. русскому народу. Общественное мнѣніе уже сдѣлало въ этомъ случаѣ правдивую оцѣнку, и земства рязанское, новгородское, тверское, вятское, херсонское заслужили всеобщее уваженіе. О дѣятельности перваго изъ нихъ есть обстоятельное сочиненіе кн. Волконскаго—первый и пока единственный въ своемъ родѣ трудъ, и можно надѣяться, что онъ не останется безъ подражанія. Труды новгородскаго земства внушили къ себѣ уваженіе даже въ иностранцѣ и при томъ англичанинѣ, привыкшемъ къ самоуправленію, Макензи-Уоллесѣ. Хер-

сонское земство умѣло такъ хорошо вести свои дѣла, что само правительство нашло основательнымъ сдѣлать бывшаго предсѣдателя мѣстной земской управы, Эрдели, губернаторомъ въ Херсони. Правда, бывали въ земскихъ собраніяхъ и случаи, компрометтирующіе ихъ, напр. драки (въ 1878 г. въ Екатеринославѣ, гдѣ была дана пощечина предсѣдателю); но вообще о поведеніи земствъ, какъ и о веденіи въ нихъ дѣлъ общій отзывъ можетъ быть только въ ихъ пользу. Въ земскихъ-то собраніяхъ составили себѣ почетную извѣстность достойные земскіе дѣятели кн. Васильчиковъ, кн. Волконскій, Голохвастовъ, Дашковъ, Европеусъ, бар. Корфъ, Кошелевъ, крест. Мелединъ, Ю. Самаринъ, крест. Скачковъ и многіе другіе, которыхъ, употребляя евангельское выраженіе, мы можемъ назвать солью русской земли и, будемъ надѣяться, родоначальниками длиннаго ряда будущихъ ея устроителей на новыхъ экономическихъ, общественныхъ и даже, быть можетъ, политическихъ основаніяхъ.

Содержаніе 1-го выпуска II тома.

	Стран.
Антропологическій составъ русской націи и перемѣны въ немъ	1
Военно-сухопутныя силы	32
Флотъ	115
Финансы Россіи	137
Финансы и хозяйство земства	186